

Журнал «ВОПРОСЫ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ»

учрежден в 2010 году
Московским подводно – археологическим клубом
ОГРН 1087799010750

Главный редактор: А.А. Березин
Дизайн и вёрстка: И.Р. Николаев

Редакционная коллегия:
д.и.н. М.С. Гаджиев
д.и.н. Ф.А. Михайловский
д.и.н. А.В. Огороков
д.и.н. Н.П. Писаревский
д.г.н Э. М. Эльдаров

Вопросы подводной археологии – 2023. – №14. – С.192.

Адрес редакции:
105082, Москва, Центросоюзный переулок, д.21«А», стр.30
телефон: 8-903-207-4282; e-mail: Berezin-79@yandex.ru
www.mpac-book.ru

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре 19.VIII.2021
Свидетельство о регистрации:
серия ПИ № ФС 77 – 81702
ISSN 2220 – 0959

Журнал выходит один раз в год
Цена свободная
Тираж 200 экземпляров

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов
Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бурдин Е.А.</i> Православное культурное наследие зоны затопления Куйбышевской ГЭС..	5
<i>Грот Л.П.</i> Западноевропейские мифы о русской истории как истории сухопутной (часть II)	15
<i>Лукашова С.С.</i> Памяти профессора Станислава Станиславовича Прапора.....	62
<i>Мымрина Е.В.</i> Консервация объектов подводной археологии на бумажной основе: поиск баланса в решении дилемм. На примере сохранения археологических находок торгового судна «Архангел Рафаил»	76
<i>Нагиев Г.Г.</i> Подводная крепость Сабаил и фортификационная система города Баку	104
<i>Несмеянов Е.В.</i> К вопросу о подъеме «Титаника»	116
<i>Пиганов Д.Д., Политико Ю.Н.</i> Реставрация археологической древесины в Музее мирового океана: опыт и перспективы	137
<i>Писаревский Н.П.</i> К истории интерпретации древних изображений кораблей на разнотипных памятниках материальной и художественной культуры	150
<i>Селезнёв А.А.</i> К вопросу идентификации материковых памятников на месте Ледового побойща	167

CONTENTS

<i>Burdin E.A.</i> Orthodox Cultural Peritage of the Kuibyshev Hydroelectric Power Station Flood Zone	5
<i>Groth L.P.</i> Western European Myths About Russian History as Land History (part II)	15
<i>Lukashova S.S.</i> In Memory of Professor Stanislav Stanislavovich Prapor	62
<i>Mymrina E.V.</i> Conservation Of Underwater Archaeology Paper Objects: Finding Balance in Solving Dilemmas. On the Example of Preservation of Archaeological Finds Commercial Vessel «Archangel Raphael»	76
<i>Nagiyev G.G.</i> Sabail Underwater Fortress and Baku Fortification System	104
<i>Nesmeyanov E.V.</i> On the Issue of Raising the Titanic	116
<i>Piganov D.D., Politico Yu.N.</i> Restoration of archaeological wood in the Museum of the World Ocean: experience and prospects	137
<i>Pisarevsky N.P.</i> On the history of interpretation of ancient images of ships on different types of monuments of material and artistic culture	150
<i>Seleznyov A.A.</i> On the Issue of Identification of Mainland Monuments at the Site of the Battle on the Ice.....	167

ПРАВОСЛАВНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗОНЫ ЗАТОПЛЕНИЯ КУЙБЫШЕВСКОЙ ГЭС

Бурдин Евгений Анатольевич

*доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии
Ульяновского государственного педагогического университета (Ульяновск)*

Аннотация: В 2014–2015 гг. в Ульяновской области под руководством автора статьи проводились исследования православных храмов, в середине 1950-х гг. попавших в зону затопления Куйбышевской гидроэлектростанции. На первом этапе проводился сбор необходимой информации в архивах и полевых экспедициях. Особенно важными оказались картографические материалы и устные воспоминания старожилов. На втором этапе летом и зимой осуществлялись подводные работы с целью поиска местоположений остатков затопленных церквей.

Из запланированных шести удалось зафиксировать предположительно четыре церковных фундамента. Всего в зону затопления попало, было разрушено и затем затоплено 20 городских и сельских каменных и деревянных храмов.

Ключевые слова: Куйбышевская гидроэлектростанция, подводные исследования, православное культурное наследие.

Дополнительные сведения о публикации:

Представленная публикация основана на материалах, полученных в ходе реализации проекта «Культурное наследие зоны затопления Куйбышевской ГЭС на территории Ульяновской области» (1 и 2 этапы, проекты № 64 и № 14, субсидии Министерства экономики РФ и Управления внутренней политики правительства Ульяновской области, 2014–2015 гг.).

Проект был реализован при поддержке и участии региональных отделений Русского географического общества (РГО) в Ульяновской области и Республике Татарстан.

Работы по исследованию судна проводились Центром подводных исследований Русского географического общества.

Abstract: In 2014–2015 in the Ulyanovsk region under the guidance of the author of the article the research of Orthodox churches that in the mid-1950s fell into the flood zone of the Kuibyshev hydroelectric power plant was conducted. At the first stage the necessary information was collected in archives and field expeditions. Especially important were cartographic materials and oral recollections of old residents.

At the second stage, underwater work was carried out in summer and winter in order to find the locations of the remains of the flooded churches.

From the planned six managed to fix presumably four church foundations. A total of 20 urban and rural stone and wooden churches fell into the flood zone, were destroyed and then flooded.

Keywords: *Kuibyshev hydroelectric power station, underwater research, Orthodox cultural heritage.*

Главным итогом проекта «Культурное наследие зоны затопления Куйбышевской ГЭС» стал впервые составленный список полностью затопленных Куйбышевским водохранилищем храмов Ульяновской области, в который вошли 20 храмов (18 сельских и два в Заволжском районе г. Ульяновска), в т. ч. девять каменных.

Больше всего пострадали Чердаклинский (девять культовых зданий, в их числе на территории заволжских слобод Канавы и Часовни) и Мелекесский (шесть) районы, меньше – Старомайнский (три) и Сенгилеевский (два) районы. Правда, наиболее значимый объект, а именно Покровский собор, находился в городе Сенгилее. Среди остальных храмов по историко-архитектурной ценности выделялись Вознесенская церковь в селе Головкино (Старомайнский район), Михайло-Архангельская в селе Архангельское (Чердаклинский район) и Казанско-Богородицкая в селе Никольское-на-Черемшане (Мелекесский район).

Впервые в истории Ульяновской области были организованы и успешно проведены две подводные экспедиции на местах затопленных храмов с последующей установкой на близлежащих берегах Куйбышевского водохранилища памятных знаков. Первая из них состоялась в марте 2014 г. совместно с подводно-исследовательским отрядом РГО в Республике Татарстан в Старомайском районе. В процессе экспедиции изучались местоположения затопленных храмов – Александро-Невского в рабочем посёлке Старой Майне и Николаевского в селе Старой Грязнухе. Нам удалось выявить новые источники по проекту (фотографии, воспоминания старожилов) и установить местонахождение фундамента Николаевской церкви.

В августе 2014 г. совместно с подводно-исследовательским отрядом РГО в РТ состоялась вторая экспедиция в Чердаклинский, Мелекесский и Сенгилеевский районы, в ходе которой были проведены водолазные работы на местах затопленных храмов (Михайло-Архангельская церковь в селе Архангельском и Никольская церковь в селе Ботьме, Казанско-Богородицкая церковь в селе Никольском-на-Черемшане, Покровский собор в городе Сенгилее. Остатки фундамента Никольской церкви аквалангисты не обнаружили.

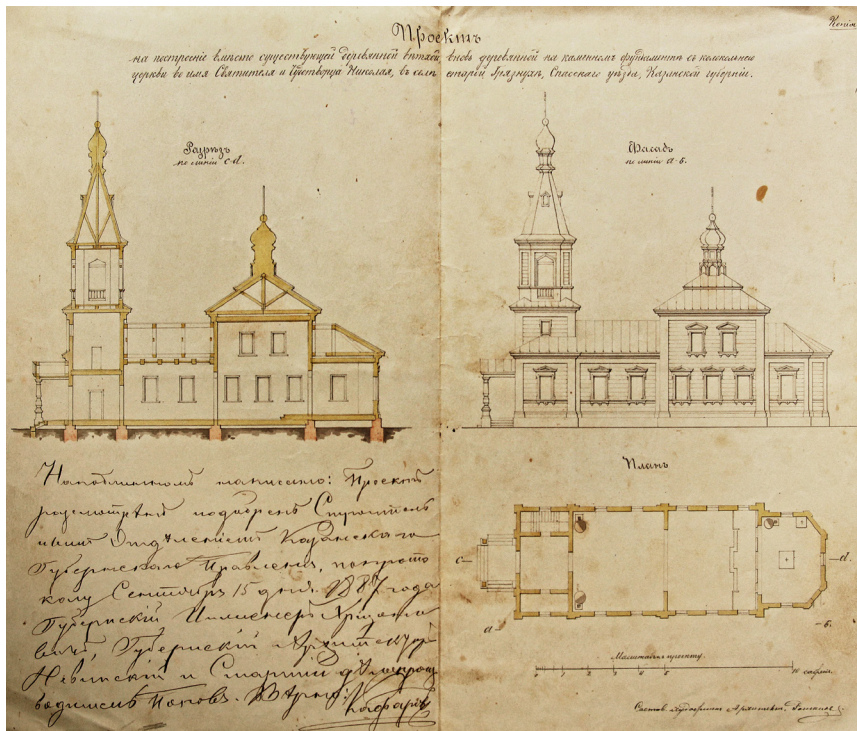

Рис. 1. Проект Николаевской церкви в д. Старая Грязнуха, 1887 г. Национальный архив Республики Татарстан (ГАРТ).

Ф. 2. Оп. 14. Д. 230. Б/л.

В феврале 2015 г. с помощью специального робота и видеокamеры члены историко-географической экспедиции сумели найти хорошо сохранившееся основание Ботьминского храма. Таким образом, из запланированных шести мы зафиксировали четыре фундамента церквей. Кроме подводных, были организованы шесть автомобильных экспедиций в прибрежные сёла. В итоге мы собрали ценную информацию по проекту (материалы по истории храмов и сел, устные воспоминания старожил).

Необходимо отметить, что подводным исследованиям в значительной степени препятствовали следующие факторы: 1) каменные храмы перед затоплением взрывали до основания, а полученный битый кирпич и щебенку использовали для строительства новых зданий; 2) плохое состояние картографического материала; 3) заиленность дна Куйбышевского водохранилища.

*Рис. 2. Акватория Куйбышевского водохранилища.
Местонахождение затопленного села Старая Грязнуха
и местонахождение фундамента Николаевской церкви.*

На основе извлеченных из архивов и музеев изображений и описаний затопленных храмов Ульяновской области выполнено их подробное архитектурное описание, а на базе топографических карт до 1955 г. произведено детальное географическое и ландшафтное изучение затопленных населённых пунктов (в которых располагались храмы), а также окружавшей их местности.

Важнейшим результатом проведённой масштабной работы стало выявление, обработка и системный анализ значительного комплекса архивных, музейных и других источников (письменные и графические документы, устные воспоминания, фотографии, книги), большая часть которых ранее нигде не публиковалась и не вводилась в научный оборот.

Безусловно, культовые объекты зоны затопления, представленные на широком историческом и природном фоне, уже сейчас позволяют выйти на качественно

Рис. 3. Участники подводной экспедиции РГО

Рис. 4. Проект на постройку каменной церкви в с. Ботьма.
Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).
Ф. 1. Оп. 12. Д. 3702. Б/л.

Рис. 5. Участники подводной экспедиции РГО перед выездом на погружение в район бывшего с. Ботьма.

*Рис. 6. Покровский собор в г. Сенгилей. До 1917 г.
Фото из фондов Сенгилеевского краеведческого музея (СКМ)*

Рис. 7. Участники подводной экспедиции РГО в районе местонахождения бывшего Покровского собора в г. Сенгилей

Рис. 8. Село Головкино. 1952 (вид на село и Вознесенский храм). Экспедиция Н.П. Гриценко. Фото из фондов Ульяновского краеведческого музея (УКМ, н/а 34/1).

*Рис. 9. Здесь был Вознесенский храм с. Головкино
(ныне большой Головкинский остров)*

более высокий уровень осмысления проблемы охраны культурного наследия Ульяновской области. Это значимо для историко-культурного просвещения народов региона и формирования культурной идентичности.

На всём протяжении проекта он активно освещался в региональных и всероссийских СМИ: информация о нем публиковалась в газетах, журналах, интернет-порталах. Кроме того, записывались передачи на радио и телевидении. Например, в мае совместно со съёмочной группой Первого канала участниками проекта была совершена поездка в рабочий посёлок Старую Майну, а затем на Головкинский остров, где до 1955 г. находились село Головкино и Вознесенская церковь. Интервью показано 20 мая 2014 г. в передаче «Доброе утро».

Новизна и социальная направленность проведённой работы предопределили её высокую практическую значимость и востребованность в общественных, властных и образовательных структурах. Комплексное изучение истории памятников культурного наследия в зоне затопления Куйбышевской ГЭС, особенно религиозных, в контексте современного историко-культурного процесса, а также государственной политики по отношению к ним применительно к Ульяновской области, внесло существенный вклад в приращение научного знания.

В кратком виде достигнутые научные результаты можно представить в виде следующих тезисов:

1. Подготовка территории будущего Куйбышевского водохранилища к затоплению помимо эвакуации населения и переноса хозяйственных и жилых построек включала в себя ликвидацию культовых сооружений. Всего по Ульяновской области выявлено 20 православных церквей, попавших в зону затопления Куйбышевской ГЭС. Каменные храмы взрывались, а полученный битый кирпич и щебёнка использовались для возведения новых зданий. Деревянные церкви разбирались или сжигались (некоторые стройматериалы применялись для сооружения новых школ и клубов). Все здания и сооружения сносились до основания, чтобы не препятствовать будущему судоходству и траловому рыболовству.

2. Решения об уничтожении храмов в зоне затопления носили директивный характер, принимались на областном уровне и не учитывали мнение местного населения о переносе или инженерной защите храма (например, в сёлах Головкино и Бирля).

3. Уничтожались церкви не только в зоне затопления, но и в прибрежной зоне Куйбышевского водохранилища, хотя необходимости в этом не было. Под предлогом будущего берегообрушения власти уничтожили церкви почти во всех прибрежных (подтопленных) поселениях (пример – сёла Криуши, Волостниковка, Кремёнки, город Сенгилей и т.д.), что являлось логичным продолжением антирелигиозной политики советского правительства.

4. Разрушенные храмы, попавшие в зону затопления, были важной частью культурного наследия данных населённых пунктов и прилегающей к ней местности. Обнаруженные источники (письменные и графические документы, устные воспоминания, фотографии, книги) свидетельствуют о том, что основная часть 20 затопленных культовых зданий была сооружена в период с середины XVIII до конца XIX в., причём самый ранний из них построили в 1652 – 1653 гг. в пригороде Белый Яр, а самый поздний – в 1907 г. в селе Ботьме (каменная Никольская церковь, современный Чердаклинский район).

5. Наиболее ценные объекты культурного наследия в зоне затопления Куйбышевской ГЭС располагались в село Головкино (Вознесенская церковь 1785 г., современный Старомайнский район), селе Архангельском (Михайло-Архангельская церковь середины XVIII в., современный Чердаклинский район), селе Никольском-на-Черемшане (Казанско-Богородицкая церковь 1794 г., современный Мелекесский район) и в городе Сенгилее (Покровский собор, 1814 г.). Показательно, что все указанные села до 1917 г. были известными на всём Поволжье и Россию центрами дворянской усадебной культуры.

6. Затопленные храмы и поселения, в которых они находились, располагались в уникальном природном ландшафте – пойме старой Волги,

состоявшей из заливных лугов, лесов, озёр, небольших рек (притоков Волги). Церкви возникали и функционировали в местах с богатыми хозяйственными и природными ресурсами и традициями. Одновременно они являлись важной частью культурного наследия региона, оказывавшей серьёзное влияние на духовность и нравственность населения даже в советское время.

7. Проследив воздействие государства и официальной идеологии на отношение к культовому зодчеству, можно отметить, что на рассматриваемой территории она в целом совпадала с общероссийской (советской), но имела некоторые специфические особенности. Это объясняется активной позицией религиозных общин. Например, прихожане Покровского собора в Сенгилее и Михайло-Архангельской церкви в селе Бирле соответственно в 1930-е и 1950-е гг. активно боролись за сохранение своих храмов и проведение в них богослужений, причём жалобы доходили даже до Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Патриарха. Показательно, что почти все из 20 храмов были закрыты в 1930-е гг., но подавляющая часть зданий сохранялась вплоть до уничтожения перед затоплением. Можно говорить о большей лояльности к ним советских властей по сравнению с тем же Ульяновском, в котором к 1940 г. уничтожили более 90% культовых сооружений.

8. Все культовые здания, закрытые в 1930-е гг., использовались преимущественно под зернохранилища, клубы и производственные помещения. Так, в Покровском соборе во время Великой Отечественной войны работал эвакуированный из Сталинграда консервный завод. В редких случаях сверхусилиями прихожан храмы после закрытия открывались, и в них разрешали проводить службы (в 1946 г. стала действующей Михайло-Архангельская церковь в селе Бирле), а некоторые закрывали не в 1930-е гг., а позже (Никольскую церковь в селе Ботьме закрыли в 1941 г.).

Надеюсь, что на основе обширного комплекса источников мне удалось реконструировать историческую правду и восстановить справедливость по отношению к незаслуженно забытым затопленным памятникам культового зодчества в регионе. Хочется, чтобы уроки прошлого нашей малой родины были не забыты и прочно усвоены молодым поколением.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ МИФЫ О РУССКОЙ ИСТОРИИ КАК ИСТОРИИ СУХОПУТНОЙ (ЧАСТЬ II)

Грот Лидия Павловна

канд.ист.наук, директор образовательно-консалтингового
предприятия «НОРРКОН АБ» (г. Лулео, Швеция)

Аннотация: В статье, представляющей вторую часть публикации, показана историческая несостоятельность западноевропейских политических мифов, отрицающих исконность древнерусского морского судоходства. На базе большого количества источников доказывается, что развитие древнерусской цивилизации было неразрывно связано с морским судоходством. Поэтому присутствующие в современной общественной мысли утверждения о русской цивилизации как исключительно континентальной, развивавшейся в отрыве от морей, неверны и являются результатом влияния западноевропейских утопий.

Ключевые слова: древнерусская цивилизация, русы и эллины, морское судоходство, западноевропейские политические мифы, континентальная цивилизация

Abstract: The article, representing the second part of the publication, shows the historical inconsistency of Western European political myths that deny the originality of ancient Russian maritime navigation. Based on a large number of sources, it is proven that the development of ancient Russian civilization was inextricably linked with maritime navigation. Therefore, the statements in modern social thought about Russian civilization as exclusively continental, developing in isolation from the seas, are incorrect and are the result of the influence of Western European utopias.

Keywords: ancient Russian civilization, Rus and Hellenes, maritime navigation, Western European political myths, continental civilization

В первой части статьи было показано, что русская цивилизация создавалась народом – властелином великих рек Евразии, развивавшим речное судоходство. Вторая часть статьи будет посвящена теме древнерусской цивилизации как цивилизации, созданной организаторами крупных морских экспедиций. Таким образом, русская цивилизация или русский культурно-исторический тип создавались властелинами великих рек Евразии и организаторами крупных морских экспедиций. Следовательно, древние русы – наши прямые предки русских были и морским народом, и народом речной цивилизации. Сходную идею

высказывал в свое время русский географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский, который предложил концепцию синтеза морского и сухопутного принципов [49, с.110—123].

Данный вывод не вполне совпадает с той характеристикой русской цивилизации, которое отводится ей в предлагаемой ныне геополитической картине мира. Согласно существующему представлению, эта картина мира определяется противостоянием двух типов государств — континентальных и морских или морского и континентального миров. При этом Россия характеризуется как континентальная цивилизация, а самосознание русских определяется как глубоко сухопутное. Геополитика — не область моих исследований. Но представляется, что «сухопутный» образ русской цивилизации сложился под влиянием тех западно-европейских политических мифов с истоком в XVII — XVIII вв., изучением которых я занимаюсь много лет.

Согласно результатам моих исследований, концепция сухопутной русской истории есть результат шведского политического мифа. Так я определяю систему взглядов, созданную шведскими политическими и общественными деятелями в XVII — XVIII вв., в рамках которой пытались создать новейшую версию истории Восточной Европы в древности, где предкам шведов отводилась первенствующая основоположническая роль с древнейших, чуть не с гиперборейских времен. В работах шведских историков и литераторов периода после Столбовского мира, и особенно в период после Северной войны активно стала проводится мысль о том, что предки шведов издревле властвовали в Восточной Европе и собирали дань с местного населения, каковыми были финны, якобы жившие в этих областях задолго до появления здесь славян и подчинявшиеся предкам шведов. Славяне же, то бишь, русские стали, согласно шведскому политическому мифу, переселяться на Русскую равнину с VI-VII вв. откуда-то из южных или юго-западных пределов, из континентальных глубин Западной Европы. Поэтому начало русской истории якобы связано с территориями, удаленными от моря, значит предки русских и русские вообще — народ сухопутный [15, с.311 — 553].

Еще раз напомню, что для измерения всей глубины древнерусской исторической традиции необходимо начало русской истории отсчитывать с эпохи бронзы, т.е. с того времени, когда согласно филогенетическим исследованиям, древние русы и арии начали мигрировать на Русскую равнину. Об этом было подробно рассказано в первой части статьи, а также в совместной с А.А.Клёсовым монографии «Мифы норманнской теории» [17].

Истоки русской истории связаны с четырьмя морями: Черным, Каспийским, Белым/Северным Ледовитым океаном и Балтийским. Русские земли окружены этими морями. И глубокая историческая связь русской истории с морем прослеживается по многим источникам, но в то же время она, практически, неизучена, поскольку начало русской истории было оборвано вмешательством западноевропейских исторических мифов.

В первой части статьи рассказывалось о том, что в Прикамье и Приуралье археологические материалы уже с III–II тыс. до н.э. свидетельствовали о развитии торговой деятельности, которая с течением веков выросла и охватила впечатляющий международный рынок древности вплоть до Египта и Индийского океана. Чтобы поддерживать торговлю такого грандиозного масштаба, причём развивать её на протяжении тысячелетий, требовалось наличие высокоразвитого судоходства – речного и морского. О древних традициях речного судоходства у наших предков древних русов и было рассказано в первой части статьи.

Во второй части статьи хотелось бы рассмотреть традицию освоения морских просторов в русской истории. Надо сказать, что в Восточной Европе эта традиция уходит в глубины древности. Свидетельством тому являются, например, изображения больших, пригодных для морских плаваний лодок, среди мезолитических наскальных петроглифов Кобыстана (Гобустана) у берегов Каспийского моря в современном Азербайджане. Эти же свидетельства сохранились и беломорскими петроглифами близ г. Беломорска на берегу Залавруга – пересохшего протока р.Выга, и онежскими петроглифами при устье р. Водлы [18].

Петроглифы Карелии, в частности, запечатлели выразительные картины столкновений между различными группами людей: одни из них изображены на лыжах, другие – сидящими в морских лодках или выходящими из них на берег. Ведущий специалист в области исследования наскальных памятников Карелии Ю.А.Савватеев, обобщая опыт прочтения петроглифов в работах предшественников (А.Я.Брюсова, А.М.Линевского, В.И.Равдоникаса), обращал внимание на то, что лыжи в этих изображениях не характеризуют зимний период года (иначе, откуда же лоды, явно пришедшие по воде), а являются отличительным признаком определённой этнической группы, в которой принято видеть местное население, сражающееся с пришельцами в лодках – «мореходами». Мысль о том, что петроглифы изображают различные этнические группы, представляется убедительной. Но категоричное разделение «лыжников» и «мореходов» на «местных» и «пришлых» вызывает сомнения.

Противоречия между изображёнными группами могли быть связаны, например, с их принадлежностью к различным культурно-хозяйственным

типам, что включало, в том числе, и различия в культурах. Странно предполагать, что люди в древности были свободны от религиозных междоусобиц. Они, возможно, отразились и в вышеназванных изображениях «лыжников» и «мореходов», в которых отразилась идея борьбы одной части местного населения Беломорья с другой частью местного населения – «мореходами» беломорских и онежских петроглифов. Кроме того, в них угадываются также связи между севером и югом Восточной Европы, с областями мезолитических наскальных петроглифов Кобыстана (Гобустана) у берегов Каспийского моря в Азербайджане, изображавших лодки, пригодные для морских плаваний.

Мысль о наличии водных коммуникаций уже в период мезолита – неолита как в северных широтах, так и между югом и севером Восточной Европы вполне подкрепляется наличием упомянутых наскальных изображений крупных лодий как на Каспии, так и в Беломорье. Согласуется эта мысль и с существующими палеогеографическими представлениями о гидросистеме Восточной Европы в древности, изобилующей множеством водоёмов и полноводных рек и протоков, которые особенно в периоды трансгрессий создавали систему водных магистралей, позволявших людям быстро передвигаться как в широтном, так и в меридиональном направлениях [5].

Гидрографическая система, как и всё в природе, не была статична и изменялась в ходе тысячелетий. Но память о древней взаимосвязанности восточноевропейских водных потоков сохранились вплоть до античных времён, так же как и традиция их использования в качестве сквозных транспортных артерий «от моря до моря». В подкрепление этих слов приведу несколько примеров из источников, иллюстрирующих наличие знаний о гидрографической системе Восточной Европы, включая и нынешний Волжский путь «от моря до моря». Свидетельством того, что водный путь между Каспием и севером Восточной Европы существовал и использовался с древности и до исторически обозримых периодов, служат сведения античных авторов.

В «Географии» Страбона (I в. до н.э.) отмечено: «Мы говорим... что наша обитаемая земля, будучи окружена морем, принимает в себя из внешнего моря, что у океана, много заливов, а самых больших четыре; из них северный называется Каспийским морем, а некоторые называют его Ирганским... страны же за Альбием (Эльбой. – Л.Г.) у океана совершенно нам неведомы. Мы не знаем никого, кто бы ранее совершил плавание вдоль этих берегов к восточным странам, простирающимся до устья Каспийского моря... Вторая часть северной Азии... начинается от Каспийского моря... следует прежде сказать об этом море и соседних

с ним народах. Это – залив, вдающийся из Океана к югу, сначала довольно узкий, но затем расширяющийся по мере углубления в материк и особенно в самой внутренней части даже до 5000 стадий ширины...» [22, с.102, 108, 148].

У Дионисия – автора стихотворного описания земли, писавшего во времена императора Адриана (193–211), читаем: «Повсюду несется течение неутомимого Океана – одно и то же, но различающееся многими названиями: находящийся у крайних пределов локрийского Зефира называется западным Атлантом, а сверху, на севере, где живут сыны неистовых Аримаспов, он называется Ледовитым и Кронийским морем; другие называли его и Мертвым вследствие слабого солнечного освещения... Второй залив, небольшой, но важнейший из всех прочих, тот, который начинаясь с севера от Кронийского моря, несёт свои глубокие волны в Каспийское море, которое другие называют Иркским» [23, с.179].

Плутарх (46–120гг.) в жизнеописании Александра Великого сообщал: «[После смерти Дария Александр] с отборнейшими силами вступил в Ирканию; увидев морской залив, показавшийся не меньше Понта, но имевший более пресную воду, чем в других морях, Александр не мог узнать о нём ничего определённого и предположил, что это скорее всего разлив Меотийского озера. Однако естествоиспытатели знали правду и уже за много лет до прихода Александра объяснили, что это так называемое Иркское или Каспийское море есть самый северный залив из числа четырёх, вдающихся в сушу от внешнего моря» [24, с.486].

Диодор Сицилийский (вторая половина I в. до н.э.) в рассказах о Скифии и Кавказе привёл следующие известия: «Не малое число как древних, так и позднейших писателей (между ними и Тимэй) рассказывают, что когда Аргонавты после похищения руна узнали, что Эит своими кораблями занял устье Понта, то совершили удивительный и достопамятный подвиг: проплывши вверх по реке Танаиду до его истоков и перетащивши в одном месте корабль по суше, они уже по другой реке, впадающей в Океан, спустились к морю и проплыли от севера к западу, имея сушу по левую руку; очутившись недалеко от Гадир, они вступили в наше море...» [25, с. 468-469].

Эти известия повторяются в рассказе Антония Диогена (вероятно, I в. н.э.): «В рассказ вводится некто по имени Диний, из любознательности отправившийся путешествовать из отечества вместе с сыном своим Димохаром. Через Понт и затем от Каспийского и Иркского моря они прибыли к так называемым Рипэйским горам и устью реки Танаида, затем вследствие сильной стужи повернули к Скифскому океану, достигли даже Восточного океана и очутились у восхода солнца, а оттуда объехали

кругом внешнее море в течение долгого времени и среди разнообразных приключений... Они прибыли и на остров Фулу и здесь на время остановились в своих странствиях» [26, с. 509].

О глубокой древности представлений об Океане как реке, восходящих к устной традиции, истоки которой были утеряны уже во времена Геродота, говорит отрывок из его сочинений: «Относительно Океана они (эллины. – Л.Г.) на словах говорят, что он, начинаясь с востока, обтекает всю землю, но на деле доказать это не могут» [27, с. 13].

О важности приведенных географических знаний свидетельствует их сохранность в европейской традиции в течение всего средневековья. Примером могут послужить «Комментарии к землеописанию Дионисия», написанные митрополитом Фессалоникским Евстафием в 1170–1175 гг., в которых он рассуждает, в частности, о водном сообщении из Каспийского моря до Ледовитого океана: «Дионисий называет фигуру Каспийского моря круглою... и говорит, что оно соединяется с Океаном... Дионисий обозначает и устье, через которое Океан изливается в это море... Однако Птолемей не знает такого устья этого моря, говоря, что его можно обойти по сухому пути... разногласие впрочем, как сказано вначале, прекрасно сопоставлено и согласовано древними: ведь если Океан выделяет из себя Каспийское море посредством неизвестных протоков, то могут остаться в силе мнения и Птолемея, и Дионисия...» [28, с.206].

Приведённые сведения античных авторов подтверждают, что география Восточной Европы была достаточно хорошо освоена древним миром. И постоянный интерес к этому предмету, наверняка, стимулировался торговой активностью восточноевропейского населения, подтверждаемой приведёнными в первой части статьи археологическими материалами. Издавна были изучены водные пути, переходы и волоки, известны были гидрографические изменения, связанные, как сейчас понятно, с трансгрессиями и регрессиями уровня водоемов, происходившими в различные периоды. Выше я напомнила, что в Восточной Европе эта традиция также прослеживаются вплоть до глубокой древности, свидетельством чему являются упомянутые наскальные изображения крупных лодий как на Каспии, так и в Беломорье.

А в первой части статьи было показано, что уже с эпохи бронзы древние русы и арии непрерывно владели традициями речного и морского судоходства, благодаря чему на протяжении тысячелетий мог развиваться торговый обмен со всем обозримым миром.

Но описания путешествий, сохраненные античными авторами, напоминают о том, что специфика гидросистемы Восточной Европы, о которой говорилось в первой части статьи, существовала и в древности.

И в древности путешественники должны были преодолевать волоки, перетаскивая суда в тех местах, где это требовалось. Примером служит вышеприведенная история аргонавтов, которые, проплывая вверх по реке Танаиду до его истоков, перетаскивали в одном месте корабль по суше для того, чтобы продолжать путешествие по другой реке, впадающей в Океан.

Но тогда в распоряжении аргонавтов должен был быть и соответствующий тип судов, приспособленный для преодоления природных сложностей путешествия по русским рекам, связанных с преодолением различных подводных препятствий, обилия камней, порогов и пр.

В первой части статьи был представлен такой тип судна – это древнерусские струги. Струги обладали необходимой устойчивостью для плавания по морю, а также соответствовали требованиям для плавания по речной гидросистеме Восточной Европы, включающей мелководные реки и волоки между ними. Основу струга составлял выструганный внутри ствол дерева с разведенными методом распаривания бортами. Технология использования долбленого из ствола днища была хорошо известна, например, у поморов и использовалась, например, при изготовлении поморских набойных лодок, у которых к долбленому из бревна днищу (трубе) нашивалось от двух до трёх рядов досок, образывавших борта судна. Однако использование долбленого ствола в качестве днища-киля, подчеркивает автор монографии «Морские тайны древних славян» С.Г. Дмитренко, наблюдалось не только на русском севере, но и на Волге, и на Днепре [20, с.25-36].

Интересно, что точно также строились и некоторые древние индийские суда, как упомянуто в книге известного историка судостроения и мореплавания А.Б.Снисаренко, который писал, в частности, что у индийцев в конце I в. были местные суда, связанные из больших одноствольных деревьев. Они очень велики и называются коландиями. Киль коландия был выдолблен из одного ствола – колоды, на него наращивали доски обшивки [52, с.49].

Эти сведения очень интересны для данной статьи, поскольку они рассказывают о древнейшей традиции сотрудничества древних русов и ариев в области традиционного судостроения, даже после миграций древних ариев из Восточной Европы на восток и на юг вплоть до полуострова Индостан. Зная теперь о том, что носители гаплогруппы R1a освоили Русскую равнину задолго до переселения сюда представителей уральской языковой семьи, мы избавляемся и от затруднений отыскать истоки сходства традиционного русского судостроения с индийским и иранским. Эти истоки – в древней общности

происхождения этих народов. И данный фактор служил стимулом для поддержания контактов самого разного характера на протяжении многих и многих столетий.

В качестве иллюстрации к сказанному скажу еще немного о традиционных судах. Судостроительная технология с использованием долбленого из ствола днища, хорошо известная у поморов, длительное время использовалась и в Иране. Такого типа суда описаны в книге о Волге и волжском судоходстве (тоже приводится у С.Г.Дмитренко). Это персидские суда киржимы, заходившие с Каспия на Волгу. Они были плоскодонны, с выдолбленной из целого ствола «трубой». Строились эти суда в Баку, Ленкорани и пр. Чайки запорожских казаков строились точно так же, как большинство русских судов, и так же как персидские киржимы и древние индийские коландии. У всех у них к долбленной колоде («лодь») «пришивались» доски обшивки, шпангоуты и штевни. Все эти суда ходили как на веслах, так и под парусом [20, с.33-49].

Сейчас мы располагаем убедительными свидетельствами того, что между потомками ариев, расселившихся на гигантских пространствах Азии, и древними русами осуществлялся торговый обмен в течение длительных периодов. Данные эти приведены в первой части статьи. Здесь же хочется напомнить только сведения о персидских судах киржимах и о их плаваниях с Каспия на Волгу. Эти плавания свидетельствуют о связях между русскими землями и теми потомками ариев, которые мигрировали на Иранское нагорье и образовали страну Ариану или Иран.

Продолжение статьи требует обосновать мысль о том, что именно древние русы и арии были задолго до переселения в Восточную Европу представителей уральской языковой преемниками вышеупомянутых «мореходов» – героев мезолитических беломорских и онежских петроглифов, а также мезолитических наскальных петроглифов Кобыстана (Гобустана) у берегов Каспийского моря.

Данная преемственность, согласно моим исследованиям, подтверждается результатами анализа сакральных традиций древности. Одной из наиболее древних форм сакральных традиций были так называемые «медвежьи культы». Временем их зарождения принято считать мустьерскую эпоху или завершение нижнего палеолита, а наиболее древними святыщами – знаменитые мустьерские «медвежьи пещеры» или своеобразные медвежьи кладбища, в которых медвежьи кости составляют 95-99% всех костных останков, количество же особей в одном пункте доходит до 1000 медведей. Древнейшими из таких кладбищ являются медвежьи пещеры в Альпах, Северном Причерноморье и на Кавказе с явно ритуальными захоронениями медвежьих черепов и лап [47, с.128-137].

В изобразительном творчестве восточноевропейского Севера и в Сибири «медвежья тема» как отражение «медвежьих культов» появилась несколько позднее, на исходе каменного века. Одним из известных погребений, где обнаружены медвежьи останки, является неолитическое погребение Оленеостровского могильника на острове Оленьем в Онежском озере: там было найдено 157 клыков медведя от 55 животных [30, с.4-9].

Важность культа почитания медведя подчеркивается тем, что в погребальных и культовых комплексах находятся также изображения животного из глины, кости, камня и дерева. А.В.Табарев называет великолепные неолитические ретушированные изображения медведей со стоянок в Архангельской области, у реки Зимняя Золотница (впадает в Белое море) и Бесовы Следки у Беломорска [53, с. 10-14].

Исследовательница культа медведя в русском прикладном искусстве А.Ю.Майничева отмечает, что данные многих мифов и поверий свидетельствуют о том, что медведь был одним из животных, соотносившихся с богом земли: «Медведь – сама древняя ипостась бога земли, а также символ божества вообще» [37, 90-91].

Но традиция «медвежьих кладбищ», обнаруживающая определенное сходство с мустьерскими ритуальными захоронениями медвежьих черепов и лап, прослеживается в Восточной Европе уже в неолите (Оленеостровский могильник, данные В.С.Передольского о неолитических захоронениях пальцевых костей медвежьей лапы, зарытых в одну яму с костями человека). Была ли эта традиция результатом местного развития? Или она возникла под влиянием импульсов, шедших из Балканского региона, где культ медведя с чертами религии проявился в более древнюю эпоху? Достоверных данных для ответа на этот вопрос пока нет.

Яркие свидетельства медвежьего культа как особой формы религии сохранились в Восточной Европе, начиная с эпохи бронзы. Причем со времени расселения носителей древнеарийского субклада R1a-Z645 на Русской равнине эта традиция обнаруживает историческую непрерывность вплоть до XIX в., и наиболее полно она отразилась в русской культуре. О медвежьем культе бронзового века на территории распространения фатьяновской культуры (археологическая культура втор. пол. III — сер. II тысячелетия до н. э.) на территории Ивановской, Владимирской, Нижегородской, Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Костромской, Тульской, Орловской, Ярославской, Новгородской областей, Чувашии и Татарстана) писал Д.А.Крайнов. Им обнаружены ритуальные захоронения медведей в фатьяновских могильниках и амулеты из медвежьих когтей или имитирующие медвежьи когти [31, с.142].

Черты медвежьего культа видны в дьяковской культуре (VII в. до н.э – V в.н.э. на территории Тверской, Вологодской, Московской, Ярославской и Смоленской областях). То же самое можно сказать о юхновской культуре (археологическая культура железного века V в. до н. э. — II в. до н. э. на территориях Черниговской области, а также Брянской, Курской и Орловской областей). В монографии Б.А.Рыбакова рассказывается о раскопках святилища «Благовещенская гора» (Брянская область, село Вщиж), относящегося к юхновской культуре. В этом святилище у полукруга деревянных идолов было найдено жерло большого ритуального сосуда, оформленное в виде медвежьей головы. Необычный сосуд предназначался, по мнению Б.А.Рыбакова, для жертвенной крови, и именно медвежьей, о чем недвусмысленно говорит выразительно вылепленная голова зверя [с.141].

Традиции поклонения божеству, выступавшего под зооморфной личиной медведя, продолжают четко прослеживаться в Восточной Европе и в раннем средневековье на Смоленщине. У Рыбакова описывается городище Тушемля, датируемое VII – VIII вв. н.э. Небольшое овальное городище застроено по всему овалу деревянными клетями, а внутри двора в одной из его сторон, находилась небольшая столбовая ограда, внутри которой обнаружен вертикально врытый столб, увенчанный сверху черепом медведя. Значит, заключал Б.А.Рыбаков, главным персонажем в священном месте данного укрепленного поселка (а может быть святилище?) была голова или шкура медведя, облекавшая центральный столб [47, с.141].

Куль поклонения божеству в образе медведя у русских был очень силен еще во время правления Ярослава Мудрого. В одном из вариантов сказания о начале Ярославля рассказывается о том, что Ярослав, будучи князем Ростовским, охотился в устье Которосли и там «встретился с превеликою медведицей, с которой вступя в бой, убил её сам один». Место ему понравилось и вскоре он снова прибыл сюда с мастерами и «заложил город рубленною стеною, назвав в своё имя — Ярославль» [35, с.7-10]. Очевидно, что «превеликая медведица» – это образ жрицы местного медвежьего культа, а за ее «убийством» скрывается факт подчинения местного населения власти князя.

Итак, русы и арии были тем населением, которое сменило палеоевропейские племена в Восточной Европе. От этого периода и начинается отсчет как русской истории, так и истории тех стран, куда направились потоки ариев в своих миграциях из Восточной Европы. Прежде всего я имею в виду Древнюю Индию и Иран. Общий исток истории народов этих стран делает понятным отмеченные выше сходства

между русскими традиционными судами и традиционными судами индийцев и иранцев. Остались и источники, которые рассказывают древнейших связях русов с Черным море. Напомню в качестве примера такой памятник, как «Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске», опубликованный как Приложение к Холмогорской летописи конца XVI в. (не будучи ее частью).

Содержание этого памятника хорошо известно. В нем рассказывается о расселении предков русских в Восточной Европе, начиная с 2409 года до н.э. или с лета 3099 от сотворения мира. Тогда, согласно Сказанию, роды князей Словена и Руса переселились от «Евксинопонта» в Прильменье, где они и их потомки создали мощную державу: «обладала северными странами и по всему Поморию», а также – «до предела Ледовитого моря, по великим рекам Печере и Выми», ... «за высокими и непроходимыми горами во стране...по великой реце Обве...Тамо бо беруци дорогою скорою звери, рекомого дымка, сиречь соболь» [60].

Выше говорилось о том, что между русскими землями и потомками ариев, мигрировавших на Иранское нагорье и образовавших страну Ариану или Иран, могли осуществляться связи морем и по Волге в силу сходства судов.

Но я приводила выше отрывки из античных источников, согласно которым плавание по русским рекам осуществлялись и греками. Однако согласно Снисаренко, у греков имелись только килевые суда. Бескилевые греческие суда, подчеркивал Снисаренко, неизвестны, и это естественно: их строительство было бы бессмысленным, ибо в Греции нет рек, подобных Нилу, да и те, что есть, почти все летом пересыхают. Поэтому даже рыбачьи лодки в большинстве случаев снабжались килем: люди рано подметили, что такая конструкция надежнее. Килевым, по свидетельству Вакхилида, был и «дивно строенный корабль» Тесея [51, с.73-74].

В первой части статьи было рассказано, что на килевых судах плавание по русским рекам было невозможно. Тогда каким образом осуществлялись плавания греков по русским рекам во времена Геродота и во времена других античных авторов, если у греков были только килевые суда? По моим предположениям, между греческими полисами и землями русов и ариев были налажены особые связи, объединившие население этих областей и позволившие осуществлять деятельность разного рода на объединенных территориях, в частности, осуществлять совместное судоходство по русским рекам. Какого рода были эти связи? Согласно моим исследованиям, они были двух видов:

1. Связи сакрального характера, объединившие восточноевропейские земли и греческие земли системой общих культов.

2. Связи на основе междинастийных союзов, которые также открывали возможности находится в землях породнившихся правящих родов.

Из сакральных связей надо назвать, в первую очередь культ Аполлона – одного из важнейших божеств олимпийской религии, олицетворявшего Солнцебожество. Традиция поклоняться Солнцу как проявлению Бога была хорошо известна как у древних ариев, так и у древних русов. В древнерусском пантеоне с Солнцем было связано божество, известное под иносказательным прозвищем Волос/Велес. Поклонение этому божеству составляло ядро древнерусских дохристианских верований. Мы не знаем точно, какое божество скрывалось за теонимом Волос, поскольку Солнцебожество у всех народов обычно имело много имен. Также было в древнерусской традиции, такой же особенностью обладал и культ Аполлона. Причем, эпиклесс-прозваний у Аполлона было много, но происхождение его основного имени до сих пор остается тайной для ученых. Я обратила внимание на то, что у Волоса и Аполлона имеется много схожих черт.

Одна из функций Аполлона – охранитель стад. В этой ипостаси он носил прозвание Номий – Пастух [36, с.110]. Покровителем скота выступал и Волос, называвшийся «скотьим богом».

Аполлон – покровитель певцов и музыкантов, одна из его эпиклес Мусагет – водитель муз, а одним из его важных атрибутов являлась кифара – древнейший струнный инструмент. Но Велесовым внуком назван древнерусский песнотворец эпический гуслир вещей Боян/Баян из «Слова о полку Игореве», который вещие персты на живые струны вскладаше. Из этих слов логично заключить, что древнерусский Велес/Волос был также покровителем поэзии и музыки, а гусли были одним из его атрибутов также, как кифара для Аполлона.

Общим для обоих божеств является способность быть вещим, т.е. прорицателем. Аполлон – пророк и оракул, он мыслился водителем судьбы или Мойрагетом. От Аполлона дар прорицания получили многие мифологические персонажи, в частности, прорицательница Сибилла.

С Волосом, кроме вещего Бояна, были связаны его жрецы волхвы – предсказатели и гадалки. Князь Олег Вещий, согласно моим исследованиям, был правителем с жреческим статусом или князем и жрецом в одном лице, посвященным культу Волоса. Олег обладал даром провидца – разгадал умысел греков, поднесших ему отравленное вино, о чем рассказывается в Повести Временных Лет.

И, наконец, златокудрость Аполлона как один из его отличительных признаков и прозвание древнерусского Солнцебожества Волосом также соединяют их незримой связью.

Культ Волоса имел особые связи с Русским Севером. Но и Аполлон также связывался с Севером ойкумены или с Гипербореей. Согласно авторам книги о Гиперборее О.А.Матвейчеву и А.В.Белякову, целый ряд исследователей даже отстаивали версию о северном происхождении этого бога. Как пишут названные авторы, еще в начале 1940-х гг. версию о нордическом происхождении этого бога высказал американский религиовед Александр Краппе, проведший очевидные параллели между образом Аполлона и религиозными представлениями жителей Северной Европы. С гиперборейями связывает происхождение аполлонического культа Юрий Откупщиков [38, с.23-24]. Гекатей Абдерский описывает Гиперборею как страну Аполлона и как прекрасный далекий остров в океане, который «обладает хорошей почвой и плодороден. На этом острове есть «и великолепный священный участок Аполлона, и замечательный храм, украшенный многими дарами и круглый в плане», а также священный город, большинство жителей которого – кифаристы, и «играя непрерывно в этом храме на кифаре, они поют богу гимны, прославляя его подвиги» [38, с.15-16].

Согласно мифам, когда легендарные гиперборейи принесли культ Аполлона грекам, то первое святилище они воздвигли на острове Делос. Островная культура была, очевидно, чужда эллинам, поэтому священный камень Аполлона Омфал был перенесён на материк в Дельфы, где был установлен в храме и провозглашён центром Элады а, соответственно, и мироздания.

Историк Древнего мира Н.П.Писаревский отмечает, что в произведениях античных авторов отложились данные об отдельных представителях народа гипербореев, выступивших в роли культуртрегеров для эллинов. Среди них Писаревский называет сообщения о гиперборейях Абарисе и Аристее, которые обучали греков новым культурным изобретениям — музыке, философии, искусству создания поэм и гимнов. Гиперборейям приписывалось строительство Дельфийского храма на острове Делос. Певцом в этом храме назывался гиперборей Олен, по имени которого были названы два города, первый из которых располагался на р. Ахелой у феспротов (Эпир), а другой на пути к Тиринфу на Пелопоннесе. Кроме того, с именем Абариса связывалось строительство храма Девы Спасения (Коры) в Спарте, а с персонами Описа и Гекаэрга знакомство населения Делоса со способом хранения меди в пластинах.

Если вспомнить, продолжает Писаревский, что передача священных даров Аполлону связывалась в представлениях греков с именами гиперборейянок Гиперохи и Лаодики, а имена гипербореев же Зета и Калаида — с походом аргонавтов, становится понятным, почему

в произведениях средневековых схолиастов (в частности, Евсевия) сложилось устойчивое представление о господствующем положении этноса гипербореев на Делосе. Писаревский отмечает, что интерес к гиперборейцам отразился в трудах Аристотеля. Аристотель, в частности, определял, что страна гипербореев и Дельфы являлись двумя главными местами пребывания Аполлона на земле и сообщал о периодическом возвращении туда этого бога [44, с.136-151].

Где современными историками локализуется Гиперборея? Ее имя уже давно не сходит со страниц сочинений самого широкого круга современных авторов, однако место ее нахождения, по-прежнему, спорный вопрос и охватывает ареал от Алтая до Кавказа и Подонья. И почему-то никому не приходит в голову обратить внимание на то, что имя Гипербореи и гипербореев – древнегреческое, а древнегреческий язык не был языком населения Восточной Европы, т.е. те, кого сейчас пытаются наречь гиперборейцами, сами себя по-древнегречески вряд ли называли.

У вышеупомянутого историка Писаревского по этому вопросу приводятся данные Диодора, сохранившего свидетельства древних авторов о Гиперборее и гиперборейцах. Диодор замечал, что гипербореи имеют свой собственный язык, но что они очень близки эллинам, в том числе и по языку, и что с древнейших времен они родственны эллинам, особенно афинянам и делосцам. Более того, Диодор указывает, что гипербореи и люди в других землях находятся в постоянном взаимном общении и что именно поэтому Аполлон посещает как тех, так и других. К уже известной информации о гиперборейцах из других источников Диодор добавляет свидетельство о взаимопосещениях смертными героями двух народов Гипербореи и Эллады. К свидетельствам Диодора Павсаний прибавляет данные о наличии в Прасиях памятника гиперборейца Эрисихтона, погибшего во время обратного плавания при возвращении домой после священного посольства на Делос [44, с.136-150].

Здесь время вспомнить, что у греков была традиция давать свои греческие имена другим народам и их божествам или названиям местностей в других странах, причём эти греческие имена приводились в соответствии с этимологией исконных имен. Например, при отождествлении греческих богов с богами Египта, Персии или Скифии старались соблюсти соответствие хотя бы их основных функций. Следовательно, и имя Борей, а также образованное от него имя гиперборейцев должны были иметь местные аналоги в Восточной Европе в древности, родственные образу Борей.

По моей догадке, таким восточноевропейским автохтонным аналогом имени Борей является имя Север. Следует вспомнить, что в старинном

русском именован Север – имя собственное, следовательно, можно предположить, что оно изначально было именем первопредка племени, которое и стало именоваться в его честь, вероятно, после его смерти. Почитаемые предки обожествлялись, поэтому древнегреческая традиция вполне могла отождествить имя обожествленного предка Север с соответствующим древнегреческим божеством Борей, а последнее уже закрепилось в мировой литературе.

Сохранились ли какие-то сведения о древнерусском божестве с именем, схожим с именем Север? В русском языке слово север имеет вариант сивер. А.Н.Афанасьев писал об этом: «Север же – страна холодных ветров... на областном языке она называется полночь и сивер; сравни со словами: сиверко – холодно, сивер и сиверик – холодный, резкий ветер, сиверка – ветренная, сырая погода» [4, с.94]. Здесь следует добавить, что в пантеоне южнобалтийских языческих божеств есть богиня Сива, имя которой созвучно слову сивер. Сива – богиня полабов, которую Гельмольд называет в числе трёх главных богов южнобалтийских славян: «*Prove deus Aldenburgensis terrae, Siwa dea Polaborum, Radigast deus terrae Obotritorum*» [64, s.196].

Но в русской истории имя север, северяне (сѣверо, сѣверь, сѣверы) известно и как этноним, как название летописного племени, где-то с VIII в. занимавшего территории в бассейне Сейма и Десны. В летописи о народе север сказано: «...ти словѣне пришедше и съдоша... по Дъсне, и по Семи, и по Суль, и нарекошася съвер» [45, с.8]. Если читать ПВЛ, абстрагируясь от привычной мысли о том, что русская история начинается с расселения словѣн в Восточной Европе, т.е. с VII – VIII вв., то можно увидеть, что словѣне брали те имена, которые уже существовали до их миграций в Восточной Европе, кроме одного единственного случая, когда они назвались своим именем при расселении в Приильменье.

При истолковании этнонима Север исследователи столкнулись с несколькими проблемами. Например, оказалось невозможным объяснить имя северян просто через их северное местоположение. Племя Севера не было самым северным. Но слово «север» в древности и не употреблялось для обозначения северных широт. Для этого употреблялось слово «полуночь», а названия стран света никогда и никаким народом не употреблялись для племенного названия. В попытках разобраться с данным этнонимом не обращали внимание на то, что в древнегреческой мифологии, например, понятие северной части земли было связано с теонимом Борей – богом северного ветра. На мой взгляд, древнерусский Сивер как северный холодный ветер

родственен древнегреческому Борею – божеству северного ветра, образ которого стал олицетворять север, веющий зимними стужами и метелями.

Следовательно, сивер могло когда-то быть и теонимом Сивер/Север – древнерусским «собратом» древнегреческого Борея. А поскольку от имени Борея произошло и имя легендарных гипербореев – этноним, который часто использовался средневековыми историками и географами для названия северных народов Европы [39, с.69-80; 189-223], то по имени древнерусского теонима Сивер/Север логично считать древнерусских северян как аналог гипербореев.

Тогда исконную территорию Гиперборей/Сиверии следует искать на Русском Севере. В качестве косвенного подтверждения можно взять указание мифов на связь матери Аполлона Лето-Латоны с Севером. Туда же, на Русский Север, к Ледовитому или Кронийскому океану вели и маршруты античных путешественников, сведения о которых были приведены выше. Следовательно, объяснение таинственного этнонима Север или Севера невозможно в рамках расселения словѣн. Корни этнонима севера/сивера уходят в глубину русоарийского периода, а Север/Сивер является древнерусским аналогом древнегреческого Борея. Итак, Аполлон/Волос, Борей/Север – вот имена тех божеств, которые связывали духовными узами восточноевропейские и греческие земли и создавали условия для сотрудничества и обмена в разных областях.

Но кроме сакральных связей земли древних русов и Эллады соединялись междинастийными браками. Сведения о междинастийных связях древнегреческих правителей и восточноевропейских правителей или правителей древних русов и ариев сохранили мифы о Геракле. Это тем более важно, поскольку, как подчеркивает Скржинская М.В., Геракл – один из популярнейших героев греческой мифологии. Древнейшие варианты существовали уже в крито-микенскую эпоху [50, с.226-227].

Родоначальник династии скифских царей Таргитай, которого скифское сказание, согласно Геродоту, называет первым человеком, считается сыном Зевса и дочери реки Борисфена. За метафорами сказания видна хорошо узнаваемая ситуация: носитель сакральной власти «со стороны» вступает в союз с дочерью местного правителя или собственно с местной правительницей, поскольку «дочь Борисфена» может толковаться двояко. Во-первых, имена сакральных правителей и наиболее важные топонимы могли совпадать в первобытных обществах. Во-вторых, «дочь Борисфена» могло быть именем правительницы данной земли, сакральность которой обосновывалась её мистическим рождением (иногда браком или тем и другим) от обожествлённого духа местной земли. Эллинская версия происхождения скифской династии подтверждает второе предположение:

Геракл (а он, как известно, считался, сыном Зевса) и местная царица, полуженщина – полужмя, вступили в союз, от которого родилось трое сыновей. Имена сыновей не совпадают в обеих легендах: по скифской легенде сыновей Таргитая звали Липоксай, Арпоксай и Колаксай, а по эллинской – Агафирс, Гелон и Скиф (так сообщают живущие у Понта эллины), что вполне естественно (вспомним двойное имя Мстислава – Гарольда).

Повторюсь и подчеркну еще раз, что так называемая древнегреческая колонизация Северного Причерноморья VIII-VI вв. до н.э., а далее – проникновение тех же милетцев все дальше на север Восточной Европы объясняется просто: эта колонизация получила возможность развиваться в русле прочных уз, установленных с восточноевропейскими правителями, а иначе – с правителями древних русов и ариев.

Относительно начального периода древнегреческой колонизации есть данные о более раннем периоде, чем VIII-VI вв. до н.э. Например, есть мифы об аргонавтах, которые рассматриваются как легендарные материалы с вкраплением исторически достоверных сведений. Эти мифы содержат хронологические рамки протяженностью от XIII в. до н.э. до VIII в. до н.э. Миф об аргонавтах и золотом руно известен из древнегреческих источников. Как описывал исследователь этого мифа историк А.Е. Петросян, аргонавты плывут на восток, в Колхиду за золотым руном, которое висело там на священном дубе и охранялось драконом. Миф наиболее полно представлен в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика» (III век до н.э.), но отражен и в других источниках, принадлежавших как перу греческих авторов, так и римских. Этот миф созвучен с древним малозайским культом руна и связанным с ним ритуалом. Там руно, которое хранилось в некоторых храмах, было посвящено ряду божеств, но оно почиталось не только как символ божества, но и как само божество [43, с.861].

Однако поскольку большее количество источников связано с периодом VIII-VI вв., поэтому и в статье я ограничусь этими временными рамками. Политическая история Восточной Европы данного периода очень насыщена. И ей посвящена весьма обширная литература, поэтому сосредоточусь только на материалах, которые наиболее выразительны для идентификации русской истории. Известно, что проникновение греков в области северного Причерноморья и далее вверх по Танаису сопровождалось строительством городов. Одним из наиболее известных был город Гелон. Историк Писаревский приводит описание этого города Геродотом. Гелон был главной достопримечательностью области проживания савроматов, будинов

и других народов. Город был деревянным, наполненным святилищами и храмами, в котором «каждые три года справляют празднество в честь Диониса и приходят в вакхическое исступление» [44, с.136-150]. Деревянное зодчество: градостроительство, храмостроительство – было визитной карточкой русской культуры, ее типической чертой, сохранявшейся в течение многих столетий. Вероятно, поэтому Геродот и подчеркнул этот момент, как не совсем обычный для него, грека. Празднество, отмечавшееся каждые три года, напоминает о принципе триадности в арийской и русской традиции. Известно, что число 3 относится к самым сакральным числам в арийской культуре. Французский ученый Ж.Дюмензиль называл всю европейскую систему взглядов, начиная от ее истоков, трехчастной идеологией или теологической доктриной трех функций [21, с.11, 29, 158-159].

В работах известных исследователей дохристианской традиционной культуры древних русов и ариев А.В.Рачинского и А.Е.Федорова сообщается, что у арийцев число 3 вообще символизировало «агни» - «огонь», но кроме ипостаси огня оно персонифицировалось и с одним из главных ведических богов Агни – богом огня во всех его проявлениях, включая и небесный огонь Солнца [46, с.595-596].

В древнерусском пантеоне с Солнцем, согласно моим исследованиям, как упоминалось выше, было связано божество, известное под иносказательным прозвищем Волос/Велес. Поклонение этому божеству составляло ядро древнерусских дохристианских верований. С культом Волоса я связываю и пермское культовое литье, в частности, шумящие подвески. Произведения ПЗС датируются, начиная с VII в. до н.э. Свои рассуждения я строила следующим образом. До сих пор не обращалось внимание на то, что эти украшения и им подобные часто оформлялись виноградными гроздьями. Но схематическое изображение виноградной грозди, украшавшее металлопластику ПЗС, несло в себе и глубокий символический смысл, понять который можно только, исходя из древнерусской традиции. От этих изображений легко перебросить мостик к культово-обрядовым песням о «Виноградье». В северорусской традиции «Виноградьем» назывались величальные поздравительные песни, с которыми совершали обход домов на Рождество. «Виноградье» включалось не только в святочную, но и в свадебную обрядность. Исполнение каждого двустушия величальных песен сопровождалось припевом: «Виноградье, виноградье красно-зелено!». Понятно, что традиция соединять образ виноградной лозы (или грозди как ее части) с образом великого бога развилась в лоне индоевропейского поклонения Солнцу как великому божеству. Одним из проявлений этой традиции,

полагаю, можно считать изображение виноградной грозди на шумящих подвесках, укладывавшихся как часть погребального инвентаря в женские захоронения. Это было, выраженное художественными средствами, благопожелание на пути перехода из мира плодоносящей природы в потусторонний мир. Оба данные мира находились под защитой великого бога Волоса/Велеса [13].

Итак, в Прикамье с VII в до н.э. создавались произведения, украшенные изображениями виноградной лозы как символа, прославляющего древнерусское божество плодоносящей природы и Солнца. И древнегреческий Дионис был богом плодоносящих сил земли, растительности, виноградарства, что подтверждается его эпитетом Эвий, т.е. «плющ», «плющевой», «виноградная гроздь». Следовательно, виноградная гроздь, плющ были атрибутами этого божества и атрибутами участников церемоний в его честь – дионисий. Согласно А.Ф.Лосеву, культ Диониса утвердился в греческих полисах с VIII – VII вв. до н.э., хотя его имя, возможно, встречается на табличках критского линейного письма «Б» еще в XIV в. до н.э. Считается, что культ Диониса был «пришлым» в Древней Греции [36, с.160-164]. И как говорили древние: «Sapienti sat» – «Умному достаточно».

Современная наука говорит о том, что эллины в своем продвижении на север Восточной Европы вступали в контакт с народом тавров. О таврах у меня было опубликовано небольшое исследование в связи с темой Руси-Артании [14, с.10-16]. В этой публикации я отождествила тавров с русами и ариями. Свою концепцию я строила на основе анализа культа Артемиды-Таврополы и Артемиды-Бравронии. Теоним Артемиды «Тавропола» привлек внимание тем, что он связывает богиню не просто с Таврикой, а с именем тавров – древнейшим населением Таврики или Крыма. Археологические памятники относят тавров к срубной культурно-исторической общности поздней бронзы. Считается, что этническое происхождение тавров неизвестно. На мой взгляд, название тавры является не этнической, а культовой или конфессиональной характеристикой. Прозвище богини Артемиды Таврополы происходит от таврос – бык. А бык/буйвол в арийской мифологии – одно из зооморфных воплощений верховного божества, выступавшего как в мужской, так и в женской ипостасях [2, с.29-46]. Следовательно, тавры – это скорее всего не название этноса, а название населения по приверженности культу Артемиды Таврополы. Этнически же это могли быть древние арии и русы.

В данном предположении я исхожу, во-первых, из хорошо известной концепции О.Н.Трубачева об индоарийском характере языка крымских

тавров [56, с.3-21]. Во-вторых, в пользу моего предположения говорят известные исследования О.Н.Трубачева и Д.Л.Талиса топонимики с корнем рос в Северном Причерноморье и в Крыму. О.Н.Трубачев, исследовав большое количество топонимов с корнем рос в Северном Причерноморье и в Крыму, напомнил, что в низовьях Днепра, на восточном берегу Керченского пролива и в Юго Западном Крыму античные и ранневизантийские авторы упоминают массу названий с этим корнем, а рядом с Таматархой (Тмутараканью) в начале II тысячелетия н. э., по сообщению византийских источников, находился и город Русия [56, с.3-21]. Важны выводы археолога Д.Л.Талиса о существовании росов в Крыму на основе анализа таких топонимов в Крыму как Rossofar (варианты: Rosofar, Roxofar), как местность Rossoca, Rossa (ныне Тендерская коса), топонима «Росия», а также ряд топонимов с корнем «рос» в Приазовье – Rosso вблизи устья Дона и Casale dei Rossi к югу от Азова, Росия – Боспор [54, с. 581-597].

Теперь о другом прозвище Артемиды – Браврония или Медведица. Это прозвище совершенно очевидно связано с медвежьими культурами, во время отправления которых жрицы Артемиды надевали медвежьи шкуры и исполняли культовую пляску медведей. Медведица считалась одним из культовых животных Артемиды, следовательно, – одной из ипостасей богини, что и соединяло имя богини с древними медвежьими культурами. А связь теонима Артемиды Браврония с Крымом видится в выявленной О.Н.Трубачевым северо-понтийской изоглоссе hartagga- «медведь», упоминаемой в вышеназванной работе.

Здесь представляется небезинтересным оговориться, что любопытным косвенным доказательством связи Артемиды Бравронии с Крымом может послужить, на мой взгляд, рассказ из «Жития святого Стефана Сурожского» (дата смерти 767 г.) о русском князе Бравлине (Бравалене, Боравлене), который с великой ратью русской пришел из Новгорода и захватил всю прибрежную полосу Крыма между Корсуном / Херсонесом и Керчью и взял приступом Сурож/Судак [6, с.77-98]. Этот рассказ до сих пор вызывает споры и разногласия в науке, поскольку его сюжет сложно уместить в привычные рамки. Сторонникам норманистских концепций не удастся подобрать удовлетворительные «германские» этимологии для княжеского имени Бравлин, а их оппонентам затруднительно привязать к походу князя Бравлина в Крыму Новгород у ильменских славян. Я как историк вижу в имени таврического князя Бравлина реликт древнейшей антропонимики, унаследованный в рамках культа Артемиды Бравронии, явно сохранившийся в именовании местных правителей вплоть до второй половины первого

тысячелетия н.э. как сохраняется жизнь минувших эпох в капле янтаря. А Новгороды /Неаполи были и у тавров-русов.

Анализ двух прозвищ Артемиды подводит к черте, от которой можно перебросить мостик от Артемиды/Медведицы в Крыму до Руси Артании. Здесь надо еще добавить, что в русской традиции божество Волоса имело и женскую ипостась – я рассматриваю это в ряде моих статей [12]. От женского воплощения Волоса остался, например, образ Волосынь – так именовалось в русской традиции созвездие Плеяд. Поэтому Русь Артанию я стала идентифицировать как сакральное место отправления культа Волосыни Медведицы. Поиски привели меня в Верхнее Поволжье, в город Ярославль, предистория которого связана с известными капищами Волоса, причем Волоса в его женской ипостаси.

Выше я приводила сказание о начале Ярославля, в котором в иносказательной форме сообщается о «превеликой медведице», за образом которой скрывается жрица местного медвежьего культа. Это сказание интересно дополнить другой легендой, записанной Самуилом / Симеоном Миславским (1731–1796), архиепископом ростово-ярославским, меценатом, собирателем ярославских письменных древностей: «...И се бысть селище, рекоша Медвежий угол, в нём же насельницы человецы, поганяны веры – языцы, злы суще... Идол, ему же кланяется сии, бысть Волос, серечь скотий бог. И сей Волос, в нём же бес живя, яко и страхи мноз...» [34, с.7]. Поселение Медвежий угол, жителей которого Ярослав подчинил своей власти, находилось на берегу реки Медведицы, а в бывшем устье Медведицы известно Медведицкое городище I тыс. до н.э. Т.е. культ «превеликой медведицы» или Артемиды-Бравронии, по имени которой и называлось, очевидно, Медведицкое городище, археологически атрибутируется I тыс. до н.э. Вероятно, Волосыня Медведица в Верхнем Поволжье и Артемиды Медведица в Тавриде/Крыму принадлежали к одному культу древних русов, объединяемого иносказательным прозвищем божества Волоса – перевоплощенца многих зооморфных образов.

Здесь надо принять во внимание, что Поволжье – важнейший священный ареал для русов – в период с первых веков н.э. явилось областью, куда из-за Уралья и Сибири стали мигрировать носители финно-угорских языков, а затем кочевые, преимущественно, тюркоязычные народы, иногда образовывавшие в Поволжье или в степях Северного Причерноморья свои политии, которые существовали пару-другую столетий и затем рассыпались под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Поэтому с первой трети – середины первого тысячелетия области русов, освоивших Поволжье с III – II тыс. до н.э., оказывались на какое-то

время разделенными географически, но продолжали быть связанными сакральными, языковыми и другими культурными традициями.

В вышеупомянутой публикации о Руси Артании я обращаю внимания на то, что Арта – сложное мировоззренческое понятие, хорошо известное из памятников ведийских и авестийских ариев, стала частью такого теонима как Артемида. Правда, считается, что этимология имени этого божества остается неясной. Этимологию теонима Артемида безуспешно пытались вывести из древнегреческого языка, поскольку исходили из убеждения, что культ Артемиды распространялся из Греции. На мой взгляд, в теониме Артемиды первый компонент этого имени совершенно очевидно выступает как арта- и в силу этого обнаруживает связь с арийскими ритой/артой, а также с древнерусской ротой.

В одном из изданий «Мифологического словаря» в качестве легенды приводится сообщение о том, что культ Артемиды был перенесен в Грецию из Крыма, поскольку Артемида была известна и под именем Артемиды Таврополы, а это связывает богиню с древним названием Крыма Таврика. Но правдоподобие этой версии отрицается на том основании, что имя Артемиды (a-ti-mi-te) было зафиксировано в Греции в надписях микенского времени, а в ту эпоху, по существующему убеждению, у греков не было никаких отношений с Крымом [42, с. 35].

Подобное заявление отражает явно устарелые взгляды, поскольку исходит из представления о том, что отношения Греции с Крымом – это отношения, которые создавались греческими колонистами в Причерноморье, а в микенское время греческих колоний в Причерноморье не было. Однако современные знания о миграциях ариев из Восточной Европы в южных направлениях позволяют предположить, что данные миграции вполне могли быть и путем распространения культовых традиций из Крыма в Грецию, а не наоборот [29, с.127 – 156].

Поэтому мысль о том, что культ Артемиды зародился в Восточной Европе и оттуда распространился в Грецию в ходе миграций ариев, сейчас не может отбрасываться без дополнительных исследований. Тем более, что Артемида считалась покровительницей амазонок, а мифы размещают амазонок как в Малой Азии, так и в районе Меотиды, т.е. в Приазовье.

Еще более конкретным аргументом обладает известие о прибытии в Афины из страны гипербореев Артемиды для оказания «божественного покровительства городу и его царю» [44, с.136-151].

Сведения о таврах, которые донесли до нас источники, рисуют их и речниками, и мореходами. Снисаренко рассказывает о таврах, как одном из народов-пиратов [51, с.199-200]. На рубеже тысячелетий старой и новой эры тавры стали называться тавро-скифы/скифо-тавры,

а еще через несколько веков имя тавров, практически, исчезает из источников. Но появляется имя скифы-русы. По моему предположению, это является косвенным доказательством того, что имя тавры не было именем народа, а было только названием последователей культа Артемиды-Таврополы. С первых веков новой эры в Причерноморье появляются новые мощные идейные течения, проникающие и в Крым. С IV в. согласно некоторым источникам, в истории Херсона отмечается наличие христианской общины [9]. Поэтому с уходом в прошлое античных культов имя тавры должно было уйти из жизни и вместо него в жизнь вошел их этнический аналог русы – морской народ, прославившийся своими морскими походами и победами.

Так, известны описания морских походов русов на Константинополь в VI-VII вв., где русы упоминаются под сдвоенным именем скифы-русы. Эти источники сохранились в манускрипте, составленном Георгием Мтацминдели в 1042 г., где есть сочинение «Осада Константинополя скифами, кои суть русские» и где рассказывается об участии скифов-русов в событиях VI-VII вв. [16, с. 230-233]

В упоминавшемся выше «Житии святого Стефана Сурожского» (ум. 787) рассказывается о нападении в конце VIII в. на Сурож (Судак) в Крыму русов во главе с князем Бравлином. Ещё в одном житии – «Житии святого Георгия Амастридского» говорится о набеге русов на византийский город Амастриду, предположительно, в начале 830-х годов [7].

О нападении русов на Константинополь 18-25 июня 860 г. и недельной осаде столицы Византийской империи рассказывается в гомилиях константинопольского патриарха Фотия (820-896) [32, с.3-172].

Нападение совершил русский флот, по русским источникам имевший 200 судов, несущих около 8 000 чел., а по данным венецианского хрониста – 350 судов, что увеличивало количество нападавших до 12–14 тыс.чел. Анализ событий показывает, что нападение было беспрецедентным по своим масштабам, а также было прекрасно подготовленным и блестяще осуществленным.

А в X в. арабский писатель аль-Масуди (896 - 956 гг.), которого исследователи называют «арабским Геродотом», писал по поводу Черного моря, что оно есть: «море русов; нет на нем никого другого, они [живут] на одном из его берегов» [3, с.114].

На этом предлагаю оставить южные широты и обратиться на север, на Русский Север, куда стремились путешественники из античных источников. Мы отправимся туда, где по словам Дионисия, несется течение неутомимого Океана. Туда, куда смогли, согласно Диодору Сицилийскому, добраться уже аргонавты, обнаруживая при этом и знание

волоков, и системы рек, ведущих к северным морям. Следовательно, единое сакральное пространство, подробный рассказ о котором был представлен выше, работало в течение веков на то, чтобы стать мостом, связавшем эллинские земли и земли древних русов узлами плодотворного сотрудничества. И в этом, надо подчеркнуть, обязательным условием было содействие или активное участие русов, знавших свои водные пути между югом и севером Восточной Европы с древности. При этом все выходы из эллинских земель должны были, как минимум, пользоваться судами древних русов, пригодных для плавания по русским рекам.

Итак, Русский Север и морская история России на Русском Севере от ее древних истоков. Там проходит такая важная артерия, как Северный морской путь. Считается, что Северный морской путь стал осваиваться русскими, прежде всего новгородскими купцами с конца X – начала XI вв. Они совершали походы через Белое, Баренцево и Карское моря к устью Оби и вокруг полуострова Ямал до Обской губы. Но полагаю, традиции освоения северных морских широт имеют и более древнюю историю. Когда-то я обратила внимание на данные о традициях судоходства у северных поморов, прослеживаемые вплоть до Нового времени. Их нам оставил исследователь топонимии Кольского Севера, член Географического общества СССР (с 1975), полковник в отставке Минкин Александр Алексеевич в его книге «Топонимы Мурмана», написанной на материале книг, отчетов путешественников и учёных, карт, лоций, описаний, писцовых книг и исторических актов. Он был уроженцем Кольского Севера, родился в Кандалахше. Так он отметил в своей книге следующее: «Условия зверобойного и рыболовного промыслов требовали надёжных судов, и строили поморы довольно-таки неплохо. Так, флагманская каравелла Колумба “Санта-Мария” имела водоизмещение до 240 тонн, две другие каравеллы его: “Нинья” – 100 тонн, “Пинта” – 60 тонн. “Святой Антоний” Маргеллана обладал водоизмещением 120 тонн. А поморские лоды подобного класса строились водоизмещением 200-300 тонн. Таким образом, они не уступали иностранным судам по водоизмещению, а по скорости хода, согласно свидетельствам иностранных моряков, превосходили их. Не одни только лоды строили поморы. Они изготовляли и карбасы, и кочи, и ёлы, и шняки» [41, с.63] Судостроительные традиции поморов уходят в древние пласты нашей истории. В моей работе я попробую исследовать ее глубину. А сейчас поделюсь некоторыми наблюдениями, которые и настраивают на поиск.

Начнем с источников, известных с эпохи мифопоэтического сознания и традиционного мировоззрения, основами которого всегда выступали

природа и человек. Для изучения этих феноменов есть такие специфические источники как категории традиционной русской культуры. Среди них известно такое понятие как мировая ось или центр мира. Его можно отнести к тем базисным элементам культуры, которые формируют культурные архетипы народов.

В архаической модели мира своя земля имела конкретно обозначенные границы, в пределах которых мифопоэтическое мышление древности маркировало освоенное им пространство, нарицая все важные феномены ландшафта – горы, водоёмы, отдельные области ландшафта – одним именем, которое в той или иной форме воссоздавало имя божества-прародителя. Завершающим компонентом оформления такой священной области должно было быть утверждение её сакрального центра через введение наиболее сакрально ценного объекта, соотносимого с центром/серединой мира или мировой осью (*axis mundi*).

Понятие мировой оси или середины мира является одной из важнейших категорий моделирования пространства в архаической модели мира и присутствует во всех мифологических системах. Самыми распространёнными воплощениями идеи мировой оси или середины мира являлись мировое дерево и мировая гора, но эта идея могла быть также представлена и в виде других объектов, например, камня или груды камней, а также возвышения из глины или земли, столба (и как архитектурной конструкции, и как столба дыма, восходящего от алтаря/жертвенного костра к небу), в виде очага, а в более развитых культурах – в виде храмового алтаря, царского трона и ряда других сакрализованных предметов. Мировой оси и, соответственно, предметам, ассоциировавшимся с центром мира, отводилась гармонизирующая роль во Вселенной. В силу этого они становились местами отправления культов и совершения ритуалов, смыслом которых было обеспечение порядка и стабильности в жизнедеятельности социума. Помимо этого, понятие центра мира связывалось с идеей зародыша своего мира, с начальной точкой отсчёта в этногенетической истории.

И вот здесь очень интересно отметить, что в древнерусской традиции идея мировой оси представлена совершенно уникальным сакральным объектом, воплощавшим центр мироздания, а именно пупом морским. Иначе говоря, мировая ось в древнерусской модели мира оказывается связана не с сушей, а с водной средой, вернее, с симбиозом водной среды и суши. Надо сказать, что древнерусская традиция знает и пуп земной, т.е. земное воплощение мировой оси, имеющее аналоги в космогонических мифах других народов. Но пуп морской, повторяю, есть уникальный образ, аналогов которому мне пока обнаружить не удалось [15, с.490-503].

Поэтому отложим до будущих времен более подробный разбор категорий традиционной культуры вообще и традиционной русской культуры, в частности. Скажу только, что пуп морской явной нитью связан с Русским Севером. Вот беглый обзор источников в подтверждение сказанного. Пуп морской сохранился в таких произведениях древнерусского фольклора как заговоры, а также в духовных стихах космогонического содержания «Голубиной книги». В древнерусской картине сакрализованного пространства «середины мира» особое место занимали представления об острове как максимальном средоточии священной силы, в середине которого и находился пуп морской – эквивалент центра мироздания, а на нём лежал чудесный Алатырь-камень, олицетворявший наивысшую сакральную точку святилища: «В Окиян-море пуп морской, на том морском пупу – белый камень Олатырь..» [10, с.26]. Окиян-море – это Белое море с Ледовитым океаном, которые у поморов соединялись названием Море Студеное, а также Балтийское море.

Одно из древнейших упоминаний Русской земли сохранилось в эпосе «Махабхарата», что впервые было подмечено этнографом С.В.Жарниковой. В своих исследованиях географии «Махабхараты» название страны Расатала С.В.Жарникова истолковала как Русская земля: «Далее текст Махабхараты гласит, что на севере находится ”счастливая страна Расатала”, где поток небесного молока, упав на землю, образовал ”Молочное море”, которое является ”очистителем Вселенной”» [40, с.276-277]. Молочное море – это образное описание Белого моря, а также Ледовитого океана. Этими образами память древних ариев связывает Расаталу с нынешним Русским Севером.

Но надо обратить внимание на то, что в «Махабхарате» Расатала – это социально организованное пространство, это – страна, хорошо обустроенная для жительства людей, поэтому такой перевод как Русская земля более осмыслен. И это и есть первая Русская земля, открывающая русскую историю со времени «Махабхараты», т.е. с эпохи бронзы.

Белое море как важное место в русской истории упоминается и в таком памятнике, как «Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске», опубликованный как Приложение к Холмогорской летописи конца XVI в. (не будучи ее частью). Содержание этого памятника хорошо известно. В нем рассказывается о расселении предков русских в Восточной Европе, начиная с 2409 года до н.э. или с лета 3099 от сотворения мира. Тогда, согласно Сказанию, роды князей Словена и Руса переселились от «Евксинопонта» в Прильмень, где они и их потомки создали мощную державу: «обладаша северными странами и по всему Поморию», а также – «до предела Ледовитого моря, по великим рекам Печере и Выми», ...

«за высокими и непроходимыми горами во стране...по великой реце Обве..» [60, с.141-142].

Этими фразами Сказание описывает начало русской истории, когда мужские носители субкладов R1a – Z280 и R1a- Z93, начав мигрировать разными потоками в Восточную Европу с Балкан и возможно, с Балтики, объединились не только на восточноевропейских просторах «от моря до моря», но и стали осваивать земли «за высокими и непроходимыми горами», т.е. за Уралом и «по великой реце Обве..», т.е. в Сибири. Поэтому приведенные выше взгляды о том, что новгородцы только с конца X – начала XI вв. совершали походы через Белое, Баренцево и Карское моря к устью Оби и вокруг полуострова Ямал до Обской губы, неверны. Это история с оборванным началом. Освоение моря Студеного или вод Северного Ледовитого океана началось древнерусскими мореходами намного раньше, чуть не пару тысячелетий раньше. И в течение многих и многих столетий наши предки осваивали океанические воды и изучали возможности судоходства в этих водах. Освоили настолько хорошо, что к концу прошлой эры в этих водах могли совершать плавания и сотрудничавшие с древними русами выходцы из эллинских земель. Античные источники убедительно рассказывают о том, что эллины могли пересекать восточноевропейское пространство по русским рекам вплоть до Ледовитого океана, а затем идти на запад вдоль северных земель и оказываться в Атлантике. Понятно, что в Море Студеном нужны были другие типы судов, на которые путешественники пересаживались. И этими судами также располагали русы. Ведь не тащили же греки эти суда на себе через всю Восточную Европу! Вероятно, они могли нанимать суда типа поморских лодий водоизмещением 200-300 тонн, о которых писал А.А.Минкин.

Писатель Федор Абрамов с присущим образному мышлению провиденциализмом когда-то написал: «Север – это заповедная земля нашей национальной культуры» [1, с.182]. И древние корни русской истории на Севере важно восстановить. Но на пути этого восстановления лежат два препятствия.

Первое – природные катаклизмы, которые уносят памятники материальной культуры и вместе с ними – часть исторической памяти. Так, согласно вышеприведенному Сказанию, многотысячелетняя история народа, который стал называться «словяне и руси» или словянорусы, прерывалась под влиянием различных катастроф и естественно, разделялась на несколько периодов. О завершении первого или древнего периода этой истории в вышепомянутом Сказании рассказывается, что по прошествии времени «придоша на землю Словенскую посланный праведный гнев

божий, измроша людей числа во всех градах и весех... Оставший же люди пустоты ради избегоша из градов в дальняя страны, овии на Белыя воды, иже ныне зовется Бело езеро... инии же по иным странам и прозвашася различными проименовани. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишася. А великий Словенск и Руса опустеша до конца на многия лета...». Но через «многия лета» люди возвращались в родные земли, и жизнь возрождалась, возрождая и прежние традиции материальной и духовной культуры.

Вторым препятствием было агрессивное вмешательство западноевропейских историко-политических мифов. О них говорилось в первой части статьи и о том, что именно под их воздействием от русской истории были отторгнуты тысячелетия, а ее начало было отнесено к IX в.

Идею хронологического ограничителя для русской истории запустили в жизнь шведские историки Альгот Скарин (1684–1771), Арвид Моллер (1674–1758). От них эта идея была воспринята Г.З.Байером, бывшим в переписке с названными лицами. А от Байера эта идея вошла в российскую историческую науку [15, с.443-449]. Подобную систему взглядов я в свое время назвала шведским политическим мифом, о чем было сказано и в первой части статьи.

Но был еще и датский политический миф, который также оказал очень негативное влияние на развитие русской истории и в первую очередь, на историю Русского Севера. Его основной идеей было также вытеснение русских из собственной истории, в данном случае, из истории Русского Севера. С помощью этого мифа датская корона пыталась отторгнуть древнерусский Мурман и весь Кольский полуостров, используя для этого манипулирование названием Мурман и отождествление его с Норвежской землей. Как это было?

Сейчас во всех справочниках можно найти объяснение, что русское слово мурман образовано от скандинавского норманд и означает норвежцев. Известно также, что формулировкой этого объяснения мы обязаны убежденному норманисту Карлу Тиандеру. Он и стал утверждать, что слово мурман образовано от скандинавского норманд – северный человек, которое соответствует слову норманны. Рождение данной «лингвистической» идеи изначально было связано не с наукой, а с политикой, точнее, с датскими политическими интересами на Русском Севере. При недостаточной исследованности датского политического мифа как утопии, повлиявшей на развитие изучения истории Русского Севера, очерчу хотя бы контуры данной проблемы, используя имеющийся доступный материал.

Международные отношения на Мурмане в XVI в. определялись отношениями между Русским государством и Данией, поскольку Норвегия с 1536 года потеряла право иметь собственного короля и сделалась провинцией Датского королевства под властью датского короля.

В связи с этим с середины XVI в. со стороны датской короны стали предприниматься попытки так называемого «урегулирования» пограничных споров с русским царем из-за Лапландии. В 1556 г. Иоанн Грозный пожаловал Печенгский монастырь речными и морскими угодьями, и западные границы этих угодий прошли по реке Паз. Через три года после этого пожалования сборщик дани Ефим Анисимов жаловался царю на датчан, отнявших у лопарей половину реки Полной и не пустивших его на реку Тенную, на которой жили лопари, также вносившие дань в русскую казну.

С этого времени, как пишет историк В.Л.Державин, датчане стали предпринимать сбор информации такого характера, которая могла бы обосновать права Норвегии, то бишь датской короны на всю Лапландию, и содействовать тем самым превращению ее в датскую колонию. После ухода русских с реки Полной Дания усилила свою активность и стала направлять жалобу за жалобой на якобы «незаконные» действия царских подданных в так называемых «норвежских» землях, хотя имелись в виду владения Печенгского монастыря. В 1574 г. датский посол в Москве стал настаивать на проведении съезда для урегулирования «неразрешенных» вопросов, положив начало переговорному процессу по лапландскому вопросу. В целом, подчеркивает Державин, желание Дании установить «справедливую» границу неслучайно совпадало по времени с ведением Русским государством изнуряющей Ливонской войны [19, с. 96-97].

«Справедливая» граница на деле означала отторжение всего Кольского полуострова в пользу датской короны. Судя по документам, некоторые из обитателей, такие как Печенгский, Петровский в Коле и Рождественский в Кандалакше в течение какого-то времени вынуждены были платить дань датчанам, но с 1584 г. прекратили. По этому поводу датчане тоже заявили протест, но настоятели монастырей ответили, что у них нет соответствующих царских распоряжений. С воцарением Федора Иоанновича жалованная грамота Печенгскому монастырю была подтверждена, помимо этого царь высказался о Лапландии как о своей исконной вотчине и отверг притязания Дании на якобы «спорные» территории, на что воеводе князю Васильчикову были даны четкие указания о том, что: «та поморская земля исстари вотчина государя». В ответ король Фредрик II отправил в Москву письмо, где заявлялось, что принадлежность Лапландии Норвегии доказывается тем, что сами царские подданные

называют ее мурманской, что значит норманской землей (!-Л.Г.), и это свидетельствует о правоте датских претензий. Письмо вызвало гнев царя и резкую отповедь, что «ныне было нам и непригоже послов слати на съезд для зазорных слов». Известно, что для запланированных переговоров 1586 г. для датских послов готовилась инструкция, в которой также «обосновывались» права датского короля на весь Кольский полуостров и содержались требования о повсеместном обложении населения полуострова пошшиной и десятиной.

Аналогичные требования в более подробном изложении были подготовлены к переговорам в Москве в 1595 г. В датских требованиях приводились следующие аргументы: русские сами называли Лапландию Мурманской, что значит норманской землей, датчане издавна собирали дань в Биармии, с которой они отождествляли Поморье, очевидцы всегда могут подтвердить то, что Лапландия раньше входила в состав Норвегии. В 1601 г. в Москву было отправлено новое датское посольство со старыми претензиями на весь Кольский полуостров и с дополнительными «доводами», основанными на якобы «исторических» аргументах, в частности, со ссылками на труды Саксона Грамматика и Мюнстера, из которых, по уверению датчан, тоже якобы можно было почерпнуть сведения о том, что Лапландия всегда принадлежала Норвегии, читай – Дании [19, с.100-102].

К «историческим» аргументам присовокуплялось предложение выкупить Колу за издевательски ничтожную сумму – 50 тысяч талеров. В работах И.Ф.Ушакова [57, с. 92-98] и В.Л.Державина со ссылкой на Г.В.Форстена приводятся ответы государевых людей и самого государя (тогда на престоле был Борис Годунов) на перечисленные «аргументы» датчан. Относительно возможности продажи Лапландии было заявлено, что «хотя у царя много земель, но собственности своей он не уступит королю, если бы тот и предложил ему и пять раз по сто тысяч». Согласитесь, очень достойный ответ со стороны русского государя.

По поводу «исторических» аргументов в статье Форстена приведен ответ царя Бориса, который с явной усмешкой отпарировал, что ссылками на историков нечего доказывать принадлежность Лапландии Норвегии. Историки много пишут, но не всегда передают истину. Свидетельства живых людей имеют гораздо большее значение» [59].

Слова Бориса Годунова – хорошая иллюстрация того, что до XVIII в., т.е. до того времени, как тьма западноевропейских утопий сгустилась над российской исторической мыслью, и русское общество, и русские правители владели знанием о глубоких корнях русской истории, включая и Русский Север, при этом знание было основано как на письменной

традиции, так и на устной. Точна и оценка, данная Борисом Годуновым западноевропейскому историоизодчеству того периода, когда готицизм и версии выдуманного величия скандинавских стран в древности набирали силу: «Историки много пишут, но не всегда передают истину». Датским же историкам потребовалось несколько сот лет для того, чтобы признать труд Саксона Грамматика художественным произведением в той части, где речь идет о древнем периоде датской истории. Но в XVII в. как видим, датская политика пыталась использовать сочинение Саксона как достоверные исторические свидетельства для вымогательства материальных выгод у Русского государства, а русская историческая мысль того времени хорошо знала цену подобному сочинительству.

Какую мораль можно извлечь уже сейчас из вышеизложенного? По моему глубокому убеждению, когда в высоких политических кругах какого-либо государства начинают проявлять горячий интерес к филологическим наукам, в результате чего появляются официальные документы, якобы подтверждающие, что твои земли вместе с поселениями, морской торговлей, товарами и деньгами не твои и подлежат отдаче, то такие филологические экзерсисы должны вызывать немедленное подозрение в подлоге. Так, собственно, в русской политической мысли XVI – XVII вв. к претензиям датской короны и относились. Но в XVIII в. ситуация изменилась. Факты русской истории оказались объектом манипулирования в русле западноевропейских утопий, созданных изначально по заданию королевских канцелярий своим научным центрам, но постепенно становившимися привычным элементом западноевропейских академических работ.

В академических работах до сих пор безраздельно господствует и шведский политический миф о финно-угорском субстрате на Русском Севере, и датский политический миф о Мурмане как Норвежской земле. И данная ситуация оказывает не только крайне негативное влияние на развитие изучения истории Русского Севера, но и создает питательную среду для размножения датского политического мифа, правда уже в норвежской упаковке. На практике это вылилось в проведение на севере России проектов региональной «наднациональной» политики, в рамках которых стремятся внедрять в сознание жителей, представителей исторической науки, представителей региональной власти и общественности образы ложной региональной самоидентификации или так называемой особой «северной» идентификации, отличной от остальной России. Составляющими этой идеи «северной идентичности» являются утверждения о том, что первопоселенцами на севере были

финно-угры, но проявлявшие особую склонность к северогерманской, то бишь к норвежской культуре – такие вот финноугорские германцы. Очевидно, что концепция особой «северной идентичности» вобрала в себя и шведский рудбекианизм, и датский политический миф. А цель прежняя – фактическое разрушение российской территориальной целостности.

Прологом к этим проектам послужили 90 – е годы, которые обернулись тяжелыми проблемами для российского общества. Одновременно происходило открытие страны западными партнерами, в том числе, и открытие для проектов международного сотрудничества разного плана. В начале 1993 года по инициативе министра иностранных дел Норвегии был создан Евроарктический Баренцев регион – транснациональный проект международного сотрудничества для северных регионов Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Норвежцы, как инициаторы, стали постоянными посетителями Мурманска и Архангельска, получили возможность непосредственно знакомиться с местными проблемами и с местными возможностями. Проблемы – резкое обеднение населения, возможности – месторождения газа и нефти на русском Арктическом шельфе. И тут видимо, идеи давних шведских политических мифов, а также в датских и норвежских архивах, пробудились в умах представителей некоторых норвежских организаций. С их стороны пошла активная работа по стимулированию концепций так называемого поморского этногенеза, как этногенеза, отдельного от русского или от славянского имени – кому как понравится. Вспомним еще раз, как предлагал шведский политический миф рассматривать историю Северо-Запада Восточной Европы в древности? Как территорию, заселенную коренными финно-угорскими народами, над которыми властвовали еще более коренные германцы-скандинавы – предки шведских королей.

Вот эти фантазии и были перенесены в образовательные норвежские проекты и программы в рамках нового сотрудничества. Поморы стали провозглашаться коренным народом Российской Арктики, но неславянского или русского происхождения, а финно-угорского. Этот финно-угорский народ с северогерманскими наклонностями был, якобы, насильственно ославянен. Правда, точно не могли сказать, когда: не то в X в., не то в XVв., не то еще в какое-нибудь время. В процессе этой работы началось вытеснение русского имени из всех возможных источников. Например, меновая торговля между Архангельской губернией и Северной Норвегией XVIII—XIX вв. в норвежских источниках называлась «gussen handel». Ее переименовали в «romoten handel». Разговорно-бытовой смешанный язык, который образовался в рамках пограничного общения

и был известен как (russe-norsk), стал называться как romor-norsk, т.е. началось создание выдуманной истории края.

Обо всех находках по этой теме, понятное дело, не переговоришь, поэтому оставим датский политический миф и его использование современной западной политикой и вернемся в наше историческое прошлое. Теперь обратимся к истории русского судоходства на Балтийском море. В русской традиции Балтийское море называлось Варяжское море от имени народа варягов. В русских источниках это название сохранялось вплоть до XVIII в.

В летописи об этом говорится так: «Поляном же, жившим особе по горам сим, бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и вьтечеть в озеро великое Нево, и того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода прити в Понт море, в не же втечет Днепр река. Днепр бо потече из Оковьского леса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на вьсток, и вьтечеть семьюдесят жерел в море Хвалисьское. Тем же и из Руси можеть ити по Волзе в Болгары и в Хвалисы, и на вьсток дойти в жребий Симов, а по Двине в Варяги, из Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр втечеть в Понетьское море жерелом, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Оньдрей, брат Петров, якоже решаша.» [45, с. 8-9]

Название Варяжское море было известно и восточным авторам. С.А.Гедеонов и А.Г.Кузьмин подчёркивают, что во всех арабских известиях Балтийское море называлось, явно под влиянием русской традиции, «море варанков» или «море Варенгов», т.е. «Варяжским» [11, с.156; 33 с.222]. Так, описывая европейскую гидронимию, персидский ученый-энциклопедист Бируни ведет речь о большом заливе «на севере у саклабов», который «простирается близко к земле болгар, страны мусульман; они знают его как море варанков, а это народ на его берегу» [33, с.222].

В первой части статьи я отмечала, что одной из норманистских методик при создании фальсификатов русской истории является простейшая подмена системы доказательств. И лучшим примером тому являются как раз норманистские «доказательства» идеи о якобы скандинавском происхождении летописных варягов. Исследование «варяжского вопроса» норманисты стали предлагать проводить с помощью лингвистической казуистики, подменяя анализ исторических источников анализом... значения слова «варяг». Путь этот был изначально порочный и ведущий

в тупик, поскольку он уводил исследование из области исторической в область истории языка – самостоятельной отрасли науки. Собственно, в истории других народов никто этимологиями этнонимов много времени не уделяет, а если и обращается к ним, то только как к вопросам второстепенного значения.

Подменив изучение истории народа варягов толкованием этимологии слова «варяг», норманизм буквально на пустом месте создал «варяжский вопрос», запутав его до основания. И эта путаница потянулась через столетия, разлагая российскую историческую мысль и превращая её в легкую добычу для очередных западноевропейских политических мифов. К сожалению, весь набор стереотипов норманизма – порождение политических мифов – закрепился в российской исторической мысли на волне получивших большое влияние западноевропейских политических течений. Позиции сторонников норманистской «теории» укреплялись по мере нарастания в российском обществе в XIX в. влияния либеральной и иной «прогрессивно-демократической» мысли.

И укреплялись они, как отмечал В.В.Фомин, несмотря на явные недоразумения, которыми так полна норманская теория, несмотря на очевидное стремление её приверженцев, по замечанию Геденова, обсуждать русские древности с точки зрения скандинавского догмата, плодом чего явились многочисленные ошибки и заблуждения [58, с.132-134].

Ошибки и заблуждения обнаруживаются и при исследовании истории русского судоходства. При исследовании проблемы о том, кто играл изначально ведущую роль в судоходстве на Балтийском море, принципиально важным является вопрос о том, какой народ ранее других овладел парусом. Не следует также упускать из виду и тот принципиальный факт, что такое изобретение как парус, позволившее создать суда, пригодные для преодоления открытых морских пространств, пришло в скандинавские страны довольно поздно и могло быть заимствовано от тех соседних народов, которые стали использовать его намного раньше.

Датский археолог Юханнес Брэнстед, отмечая данное обстоятельство, сильно недоумевал по его поводу: «Археологические находки в Скандинавии рассказывают нам о больших открытых гребных ладьях (råddbåten) без паруса и со слабо выраженным килем, таких, например, как судно из Ньюдама (Nydambåten) из Южной Ютландии. ... Другие скандинавские археологические памятники, например, рисованные камни Готланда, показывают, как парус в период, следующий за эпохой Великого переселения народов, постепенно проникает в Скандинавию и в течение VI–VIII вв. медленно совершенствуется, пройдя путь от небольших

и неуклюжих четырёхугольных кусков ткани, прикрепленных к одной единственной мачте, до парусов на больших роскошных парусниках викингов. Одновременно с этим происходило совершенствование самого судна, прежде всего килевой части – и превращение гребной ладьи в корабль... Это очень странно, что парус пришёл в Скандинавию так поздно...» [61, s.14.]. О появлении паруса в Скандинавии только примерно за столетие до эпохи викингов (т.е. на рубеже VII–VIII вв.) говорит и датская исследовательница викингской эпохи Э.Розedal [66, s. 90-93].

Странного в этом мало, поскольку вся история германоязычных скандинавов – очень молодая история. Миграции носителей северогерманских языков на Скандинавский полуостров можно отнести к периоду VI – VII вв. Прологом к истории скандинавских стран служит рассказ о том, что бог Óдин, обосновавшись на одном из северных островов будущей Дании, посылает женское божество Гефьён разведать для него новые земли. Гефьён приживает с местным владельцем – «великаном» на севере четверых сыновей, с помощью которых обманом отрезает «ломоть» земли у короля Гюльфи (согласно мифу, правил где-то на месте нынешней Уппсалы), превращает отрезанную землю в остров Зеландию и начинает там свою жизнь уже как «законная» владелица. Так что на территории будущей Швеции, в отличие от Зеландии, согласно исландским сагам имелась и королевская власть до прибытия германоязычных скандинавов. В сагах упоминается некий король Гюльфи, который, согласно преданию, заинтересовался учением Óдина, пригласил его к себе, дав ему возможность проповедовать, и принял его учение [62, s.23, 44].

Таким образом, до расселения на Скандинавском полуострове носителей германских языков или современных скандинавских народов было иное население. И у нас есть источник, который рассказывает, что это было за население. Источник называется Тидрексага, а рассказ Тидрексаги непосредственно связан с русской историей. Тидрексага – уникальный источник, в котором наряду с вождем гуннов Атилой и правителем готов Тидреком – прообразом короля готов Теодориха, фигурировали русский витязь Илья и русский король Владимир.

Обратимся к содержанию Тидрексаги. Помимо перевода фрагментов саги, известного как приложение к работе А.Н.Веселовского «Русские и вильгины в саге о Тидрике Бернском (Веронском)» [8, с.1-190] я пользовалась и шведским переводом саги, изданном в начале прошлого века.

В Тидрексаге русский король Владимир является младшим сыном короля Гертнита, бывшего правителем Руси (Rydzeland), а также таких стран как Pullernaland/Pullinaland, Greken, Ungaria и много других стран.

Стольным городом Руси является Новгород (Nogard). Гертнит описан как могущественный и богатый правитель. В его стране было много городов и крепостей, и это привлекало соседних правителей приходить на Русь с грабительскими походами. Например, на владения Гертнита напал соседний правитель – король Вилькин, страна которого находилась там, где теперь Свеяланд, Гёталанд, Сконе, Зеландия и Винланд, т.е. в нынешней южной Швеции и на южнобалтийском побережье. В старости король Гертнит разделил свои владения между сыновьями. Владимир получил Русь и Pollernaland/Pullinaland и титул короля. Что касается титулатуры, то король Владимир именуется как Владимиром Новгородским (Waldemar konung aff Nogard), так и Владимиром Хольмгардским (Waldimar af Holmgardi).

Отношения между соседними правителями в саге были осложнены постоянными войнами. В правление короля Владимира это были войны между ним и между двумя союзниками – королем гуннов Атиллою и королем Тидреком/Дидреком Бернским. В одной из битв от руки Дидрека гибнет сначала сын Владимира, которого зовут Дидреком Владимировичем, что указывает на наличие междинастийных браков, невзирая на многочисленные сражения. В другом сражении сошлись в поединке король Владимир Новгородский и Дидрек Бернский, и король Владимир был убит. Сага описывает, что битва продолжалась ещё два дня, но победа осталась за войском Дидрека Бернского. В дальнейших сражениях, когда против русов выступили объединенные силы Атиллы и Дидрека, земли Руси были ими завоеваны и отданы в управление родственнику Владимира по имени Ирон, который обязывался собирать дань на Руси в пользу Атиллы. С гибелью Владимира прерывается, видимо, на какое-то время успешный период в истории Руси, поскольку в Тидрексаге исчезают рассказы о русах [67].

Но продолжение истории Руси мы находим в Новгородской Иоакимовской летописи (НИЛ), где сообщается, что после смерти князя Владимира правили его сыновья и внуки, имена восьми из них неизвестны, но известен девятый потомок Буривой, после которого правителем стал его сын Гостомысл [55, с.108]. Кроме НИЛ есть и другие источники, благодаря которым можно пополнить историю правления князя Владимира Новгородского в V в. Например, нужные сведения имеются в таком памятнике как «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», который уже упоминался выше.

Но продолжим рассмотрение Тидрексаги. Кроме истории русов в V в. в ней есть еще один интересный для русской истории герой – король Вилькин, страна которого находилась в нынешней южной Швеции и на южнобалтийском побережье.

Сейчас известно, что Вилькиналанд в Тидрексаге – это страна велетов/вильцев (лютичей) – славянского народа, населявшего в средневековье обширный ареал от восточноевропейских земель до Одера и Эльбы. Крупнейший русский исследователь теории народного эпоса А.Н.Веселовский посвятил Тидрексаге работу «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском», где достаточно подробно рассматривает и образы правителей Руси, и образы правителей страны славянских велетов/вилькинов. Веселовский доказывал, что страна вилькинов – это и вендские земли между Эльбой и Одером, и земли по южнобалтийскому побережью, уходившие на восток внутрь по течению Западной Двины. Вильтин, писал Веселовский, это – эпоним славянских вильцев или вельтов-велетов. Веселовский напомнил, что уже Птолемей упоминал народ вельтов на восток от Вислы за вендами, заселявшими ближайшую часть побережья вендского залива. Спустя несколько столетий (с 798 по 1157 г.), указывал он, мы встречаем велетов/вильтинов (велетабов-вильцев) западнее, на том же балтийском побережье между реками Варной, Одером и Гавелем. Есть указания, обращал внимание Веселовский, на пережитки «птолемеевских» велетов в Смоланде: еще в прусских грамотах XIII в., попадаетея мужское имя Velot. Франкский историк Эйнгарт, впервые упоминающий позднейших велетабов-вильцев в числе славянских и айстских народов на южном берегу Балтийского моря, называет их славянами, имена их князей – славянские: Драговит, Любый, Милогость, Цьлодраг.

О велетах/вильцах имеется интересный материал у английского исследователя Томаса Шора в книге «Происхождение англосаксонского народа» [68]. Стремясь выделить всех предков англичан, Шор большое внимание уделял славянским народам. По его убеждению, самыми древними обитателями в Германии к востоку от Эльбы являлись славяне, ибо не дошло каких-либо преданий о более ранних жителях в этой области, а все древнейшие топонимы сплошь славянские. Шор напомнил, что эти народы были известны римским авторам под именем венедов или вендов. Венды интересовали Шора как один из народов, участвовавших в создании английской нации. А в числе вендов Шор выделял и вильтинов/вильцев как один из народов, также участвовавших в формировании английской нации. История заселения вендами будущей Англии, которая, согласно Шору, восходит уже к римскому времени, перекликается и с темой нашей статьи. Если велеты/вильтины уже с римского времени были участниками широких миграционных процессов и возводили города по всей Западной Европе, вплоть до Атлантического побережья, то рассказ о них в Тидрексаге, относящийся к V в., как о сильном народе

с могущественными правителями, вполне историчен. И тогда Тидрексаге можно доверять и как историческому источнику, рассказывающему об отношениях правителей вильтинов с правителями Руси, тем более, что имя Руси прослеживается на путях миграций велетов/вильтинов также вплоть до Британских островов [68, р.84-102].

Таким образом, согласно Тидрексаге и работе Шора, русы и велеты/вильтины населяли Скандинавский полуостров до миграций туда германоязычных народов, что и отразилось в вышеупомянутых скандинавских этногенетических мифах. А с историей русов и славяноязычных велетов/вильтинов связаны и истоки истории судоходства в Балтийском море в ранние исторические периоды.

Интересный материал в связи с историей судоходства на Балтийском море мы можем найти в археологических материалах Швеции. В качестве первого примера можно привести замечательные археологические находки на острове Хэльгё (первое название острова - остров Маленький/Lillön) в оз.Мэларен в Средней Швеции. Результаты археологических исследований показали, что на этом месте было древнее поселение, которое существовало не менее шестисот лет, с III-го по IX. Оно располагалось на северо-востоке Хельгё и носило черты древнего центра ремесла и торговли. В этом качестве поселение на Хэльгё стало формироваться около III в., т.е. тоже до заселения Скандинавского полуострова германоязычными свеями и гётами. Уже в V в. здесь имелись свои квалифицированные ремесленники, обнаружены следы золотых дел мастерских и других мастерских. Расцвет поселения на Хельгё приходится на период Великого переселения народов (V – сер. VI вв.) и на вендельский период (сер. VI – IX вв.). Торговцы с острова должны были среди своих заказчиков/клиентов иметь знатных людей вендельского периода – на это указывают остатки шелковых тканей, стекло, пряности. В течение VII в. бронзовое литье высокого качества и ремесло исчезают. Шведский археолог Ярл Нордبلاد писал, что на Хельгё было открыто около 40 домов, более ста погребений, древнее крепостное сооружение. Кроме того, были обнаружены такие предметы из дальних стран, как фигурка Будды из Индии, коптский христианский крестильный ковшичек из Египта – оба предмета датируются VI в., монеты из Равенны, Рима, Византии и арабских стран – все это указывает на значение данного поселения как торгового центра.

К периоду V – VII вв. относятся 3-4 группы домов, расположенные у подножия горы и как бы окружавшие долину с двух сторон, и при них – место погребений. В одной из групп домов были найдены вышеназванные предметы, привезенные из дальних стран, а также – из разных областей

Ботнии и Балтики. В другой группе домов были обнаружены предметы ремесленного производства высокого уровня: бронзовое литье, золотые украшения, бисер, железные поковки, предметы камнетёсного ремесла. Третья группа домов была связана с сельскохозяйственным производством: земледелием и скотоводством. Помимо этого, к поселению на Хэльгё относился и значительный культовый центр. При культовом помещении были обнаружены также хирургические инструменты: пинцеты и скальпели, бронзовая игла в чехольчике, напоминающая иглу, использующуюся при оперировании катаракты. Лечение, вероятно, рассматривалось как часть ритуала [65, s.405-413].

Кто же были эти торговцы на Хэльгё, трудами которых доставлялись товары из Индии, из Египта, из Равенны, Рима, Византии и арабских стран, ведь для осуществления подобных торговых экспедиций необходимо было обладать и соответствующим флотом? Тут вспоминается масштабная международная торговля русов, рассказ о которой приводился в первой части статьи. Получается, что Скандинавский полуостров в древний и раннесредневековый период также был в сфере торговой деятельности древних русов.

Предлагаю обратиться к еще одной находке шведских археологов, открывших какое-то время тому назад остатки неизвестного города в Сконе на юге современной Швеции. Наиболее ранний археологический материал датируется периодом около 100 лет до н.э., т.е. периодом до заселения Скандинавского полуострова германоязычными скандинавами. Найденный город характеризуется как самый крупный из известных на сегодня населённых пунктов на Скандинавском полуострове данного периода. Судя по предметам ремесленного производства Уппокры, его мастера обладали высоким уровнем культуры, ремесла, строительной традиции, торгово-экономической интеграции с европейским континентом и т.д. Сейчас на его месте расположен маленький населённый пункт под названием Уппокра (Uppåkra), который находится чуть к юго-западу от Лунда.

Можно предположить, что Лунд «сменил» своего более древнего предшественника, не дожившего до времени Адама Бременского. Как говорят шведские учёные, обнаруженный город не упоминается в известных письменных источниках, поэтому они даже не знают, как город назывался, хотя археологические находки очень интересны и значительны.

Следует напомнить, что область Сконе стала частью Швеции довольно поздно, поэтому история городов Сконе, строго говоря, – часть датской истории, но о городе, насколько известно, молчат и датские источники. Систематическое исследование города стало проводиться только в 90-х

гг. прошлого века. Территория города составляла площадь 40-50 га, что намного превышает площадь Бирки (7 га) и Хедебю (24 га). Город существовал примерно одно тысячелетие, считая со времени несколько ранее 100 лет до н.э. и до начала XI в. н.э. Археологические находки отражают торговый обмен впечатляющего масштаба, включая древнеримские изделия и пр., что особенно смущает шведских археологов. Ритуальным характером наделялось явно особое помещение типа холла, где были обнаружены такие специфические находки как стеклянные осколки бокалов, оружие как жертвенные приношения и золотые или золоченые фигурки «человечков». Золотые «человечки» – тончайшие пластинки золота размером 5-40 мм, на которых выдавлены изображения мужчин или женщин, иногда – изображения животных. Эти инструменты напоминают аналогичные находки хирургических инструментов в Уппокре в слоях III – VII вв. [63, с.61- 68, 71-73].

Кем могли быть те мореплаватели и торговцы, которые уже во времена Тацита вели торговлю между Балтикой и Средиземноморьем?

Согласно вышеупомянутому Т.Шору (он ссылается, кстати, на Тацита), таким народом были южнобалтийские варины. Имя варины/варны упоминается уже римскими авторами (Тацит, Плиний Старший) как имя одного из народов, входившего в состав полиэтничной общности вандалов и помещаемого (Тацит) в юго-западной части Балтики. О варинах имеется немало известий и упоминаний в раннесредневековых европейских источниках. Прокопий Кесарийский (VI в.) сообщал о варнах в контексте рассказа о миграциях народов того времени в Западной Европе [33, с. 237-239].

Имя варнов мы встречаем и во «Франкских анналах» под 789 г. в перечне южнобалтийских народов: они входили в Ободритский союз и жили по реке Варне к востоку от вагров и ободритов [48, с. 25, 48-50, 55].

Готский историк Иордан упоминает видивариев, живущих на побережье Океана и состоящих «из различных племён». В рамках вандальской группы племён варины были втянуты в процесс миграций раннего средневековья. В исследованиях А.Г.Кузьмина было раскрыто тождество варинов и варягов. Благодаря этому он смог подключить к древнерусской истории материал, накопленный при изучении южнобалтийских варинов, и разработал на этой основе этимологию имени «варяг», учитывающую, в соответствии с источниками, связь как с гидронимикой, так и с этнонимикой [33, с.237-241].

Эту же мысль развивает и Шор. Говоря о варинах, Шор всегда приводит написание этнонима варины с вариантом вэринги (Varini or Warings), обнаруживая перед нами ту простую истину, что Warings/

вэринги совершенно очевидно являются англоязычным вариантом слова *Varini*. Так, он, в частности, рассказывает, что варины/вэринги с ранних времён были одним из торговых народов Балтики и вели торговлю как с Византией, так и в славянских землях, передвигаясь там по рекам на небольших судах. Варины/вэринги (*the Warings*) с ранних времён были связующим звеном в торговле между балтийскими портами и различными областями (*dominions*), подчинёнными греческим императорам (*Greek Emperors*). Шору известна связь варинов с древнерусской историей. Он сообщает, что в ранних русских источниках известны как сами варины, так и их страна Варингия (*Waringia*), и что по их имени названо Варингское море (*Waring Sea*). Эти древнейшие союзники англов, по словам Шора, оставили глубокий след в истории Восточной Европы. Варины оказали огромное влияние на историю древних славян (*old Slavs*) или историю той страны, которая сейчас является Россией. Варины имели свои поселения среди славян, вели торговлю с Византией. Киевский монах Нестор, писавший в XI столетии, упоминал Новгород как город варинов/варангов (*Varangian city*) – свидетельство того, что в этой части Руси была большая колония варинов/варангов (*settlement of Varangians*).

Шор констатирует, что варины были известны в Византии, поскольку из них был образован отряд телохранителей византийских императоров (*Varangian body-guard*). Их имя стало в Константинополе эталоном воина, и в XI и XII вв. большей частью из этого народа набиралась византийская императорская гвардия варангов (*Varangian guard*). Благодаря данным Шора, мы находим и логичное объяснение тому, почему варины добились особого статуса в Византии: они – древние мореходы и торговцы – издавна владели водными торговыми путями между Балтикой и Византией [68].

Итак, варины/вэринги – варяги были владыками Балтийского моря как минимум, с начала нашей эры. Но варяги тесно связаны и с именем русов. Русы и славяноязычные вильтины, согласно Тидрексаге, активно действуют в акватории Балтийского моря, как минимум, с V в. Но есть источники, которые говорят о русах на Балтике и с более глубокой древности.

Скандинавский полуостров, начиная с эпохи бронзы, осваивался представителями различных древнеславянских ветвей гаплогруппы R1a1.

Представители этих ветвей могут связываться с населением, соорудившим так называемые древние крепости (*fornborgar*) эпохи бронзы – первых веков раннего железа в Скандинавии. В Швеции зарегистрировано более 1000 таких древних крепостей. Крепости использовались на протяжении более 2000 лет, но в разные периоды служили разным целям.

*Наскальное изображение корабля с мачтой и парусом,
датируемое XIV в. до н.э.*

Юго-Восток Сконе, Йэррестад (Järrestad) – Симрисхамн (Simrishamn).

Древнейшие из них стали возводиться где-то в середине бронзового века, т.е. начиная с XIV в. до Р.Х. и далее. Шведские археологи считают, что эти древнейшие крепости служили, вероятнее всего, местами отправления культов. Их отличали не слишком массивные стены, которые вряд ли возводились для защиты от неприятеля. Эти стены имели скорее символическое значение, какое имеют, например, ограды вокруг храмов или кладбищ, отделяющие священное место от профанного мира.

Тем не менее изолированный мир, который мыслиться за стенами древних крепостей, имел регулярные связи с европейским континентом, и эти связи поддерживались, как можно судить по Уппокре, где присутствует южнбалтийский славянский субклд R1a1-M458. Но в Средней Швеции при раскопках древней крепости Дарсйэрде (Средняя Швеция) была обнаружена керамика восточноевропейского происхождения, а также – остатки бревенчатых конструкций, находившие аналоги в Восточной Балтии. Известный шведский археолог Бьёрн Амбросиани при исследовании археологических находок крепости Дарсйэрде (Средняя Швеция) среди наиболее примечательных находок отметил железную и оловянную чеки от пастушеских посохов, датированных рубежом эпох, имевших аналоги в Финляндии и Прибалтике.

Кроме того, в Дарсйэрде была обнаружена керамика восточноевропейского происхождения. Интересной находкой представляются остатки бревенчатых конструкций, относящихся к тому же времени, что и чеки, и также не находившие аналогов в шведском материале, но хорошо известные на балтийском материале. Финляндия, Прибалтика – это части культуры Восточной Европы, нравится это кому-либо или нет. Соответственно, бревенчатые конструкции рубежа эпох в Средней Швеции свидетельствуют о том что, начиная как минимум, с рубежа эпох, имел место перенос древнерусского строительного опыта на Скандинавский полуостров. Для данной статьи представляет особый интерес тот факт, что в юго-восточной Сконе обнаружено уникальное изображение судна с парусом, обнаруженное среди наскальных изображений этой области.

Данное изображение эпохи бронзы вкупе с вышеупомянутым комплексом Дарсйэрде, возникновение которого как культового центра также относится к эпохе бронзы, а в последующие времена обнаруживает следы экономических связей с Восточной Европой, может быть еще одним звеном в цепи рассуждений о том, кто раньше других народов овладел морскими просторами на Балтике...

И краткие выводы из вышеизложенного. Древние русы – прямые предки русских были и морским народом, и народом речной цивилизации.

Поэтому правильно считать Россию принадлежащей и континентальному, и морскому миру. И в этом уникальность русской цивилизации. Данное утверждение подтверждается как в первой, так и во второй частях статьи целым комплексом источников, как письменных, так категориями традиционной культуры. Но на пути признания этого очевидного факта лежит груз западноевропейских политических мифов, от которых надо избавляться, и чем скорее, тем лучше.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов Ф.А. Чем живем-кормимся: Очерки. Статьи. Воспоминания. Литературные портреты. Заметки. Размышления. Беседы. Интервью. Выступления / Сост. Л.Крутикова-Абрамова. Л., 1986.
2. Альбедиль М.Ф. Бык: символика образа традиционной индийской культуре. // Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, ЮгоЗападной и Центральной Азии. Сборник статей / Отв. ред. М.А. Родионов. СПб.: МАЭ РАН, 2009.
3. Ал-Масуди Золотые копи и россыпи самоцветов // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. III том. Восточные источники.

4. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1995.
5. Бадер О.Н. Мезолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970; Елина Г.А., Лукашов А.Д., Юрковская Т.К. Позднеледниковье и голоцен восточной Фенноскандии (палеорастиельность и палеогеография). Петрозаводск, 2000; Мезолит СССР. М., 1989; Палеогеография Европы за последние 100 тыс. лет (Атлас-монография). М., 1982; Сейбутис А. Миграция послеледникового человека как отражение изменений экологической обстановки // Научные труды вузов Литовской ССР. Серия «География». VIII. Вильнюс, 1982.
6. Васильевский В.Г. Житие св. Стефана Сурожского // Русско-византийские исследования. СПб., 1893. Вып. II.
7. Васильевский В.Г. Житие Георгия Амастридского. Житие Стефана Сурожского // Летопись занятий Археографической комиссии. Выпуск 9. 1893.
8. Веселовский А.Н. «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском» // ИОРЯС.СПб., 1906. Т.II. № 3.
9. Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...». Церковь и церкви Херсона в IV в. по данным литературных источников и эпиграфики. 2010. 224 с.
10. Виноградов В. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. 1. СПб., 1908.
11. Гедеонов С.А. Варяги и Русь. М., 2005.
12. Грот Л.П. Древнерусские женские божества Севера. Режим доступа: <http://pereformat.ru/2013/06/zhenskie-bozhestva-severa/> (Дата обращения: 17.06.2013).
13. Грот Л.П. Культ Волоса в Подсолнечном царстве// Электронный ресурс <http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/> (дата обращения 12.09.2016)
14. Грот Л.П. Русь-Аргания: к постановке вопроса // X Баргениевские чтения «Власть и народ: проблемы взаимодействия (IX-XXI вв.): посвященные 80-летию со дня победоносного завершения Сталинградской битвы». Липецк, 2023.
15. Грот Л.П. О Рослагене на дне морском и о варягах не из Скандинавии // Слово о Ломоносове. М., 2012 / Серия «Изгнание норманнов из русской истории». Вып. 3.
16. Грузинский пергаментный манускрипт 1042 года об осаде Царь-града русскими в 626 году // Вестник всемирной истории. Ежемесячный журнал исторической литературы и науки. Декабрь. 1900/1901 – № 1. СПб., 811 с.

17. Грот Л.П., Клёсов А.А. Мифы норманской теории. М., 2023. 512 с.
18. Джафарадзаде И.М. Наскальные изображения Кобыстана // Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965; Равдоникас В.И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 1-2. М., Л., 1936–1938; Савватеев Ю.А. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, 1983.
19. Державин В.Л. Северный Мурман в XVI – XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М., 2006.
20. Дмитренко С.Г. Морские тайны древних славян. М., 2004.
21. Дюмензиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.
22. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Собрал и издал с русским переводом В.В.Латышев. Том I. Греческие писатели. Выпуск 3-й. СПб., 1900.
23. Известия древних писателей..
24. Известия древних писателей..
25. Известия древних писателей..
26. Известия древних писателей..
27. Известия древних писателей..
28. Известия древних писателей..
29. Клёсов А.А. Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии / Исторический формат. 2016, №2.
30. Косинцев П.А. Человек и медведь в голоцене Северной Евразии (по археозоологическим данным) // Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000.
31. Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М., 1972.
32. Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси в средневековых письменных источниках. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003.
33. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003.
34. Лебедев А. Храмы Власьевского прихода. Ярославль, 1877.
35. Ленивец М., Описание построения города Ярославля // Отечественные записки. 1827, т.84.
36. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Боги и герои Древней Греции. Харьков, 37. 2009.
38. Майничева А.Ю. Образ медведя в русском прикладном искусстве //
39. Медведь в древних...
40. Матвейчев О.А., Беляков А.В. Гиперборея: приключения идеи. М., 41. 2019.

42. Матузова В.И. Английские средневековые источники. IX–XIII вв.
43. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979.
44. Махабхарата. Выпуск III. Эпизоды из книг III, IV. Издание второе. Перевод, введение, примечания и толковый словарь академика АН СССР Б.Л.Смирнова. – Ашхабад. Ылым, 1985.
45. Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск, 1976.
46. Мифологический словарь. М., 1965.
47. Петросян А.Е. Миф об аргонавтах: индоевропейские параллели и история // Иноевропейское языкознание и классическая филология. (2). памяти И.М.Тронского. Материалы международной конференции, проходившей 20-22 июня 2016 г. Второй полутом. СПб.,
48. Писаревский Н.П. Гелон Геродота. Эллинский город в стране будинов Исследования по этнической предьстории населения Дона и степи и лесостепи Восточной Европы скифского времени. СПб., 2010.
49. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С.Лихачева. Под редакцией В.П.Адриановой-Перец. 3-е издание. СПб., 2007.
50. Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Славяно-арийские истоки русской архитектуры. М., 2016.
51. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997.
52. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
53. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России // Вестник Московского университета. Серия 12. 2006. № 4.
54. Скржинская М.В. Мифы о Геракле в Скифии // Древнейшие государства на территории СССР 1987. М., 1989.
55. Снисаренко А.Б. Властители античных морей. М., 1986.
56. Снисаренко А.Б. Рыцари удачи. СПб., 1991.
57. Табарев А.В. О ранних свидетельствах существования культа медведя в Евразии и Северной Америки // Медведь в древних...
58. Талис Д.Л. Росы в Крыму // Варяго-русский вопрос в историографии / Изгнание норманнов из русской истории. Вып. 2. М.: Русская панорама, 2010.
59. Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1994. Т. I
60. Трубочев О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. Источники. Интерпретация. Реконструкция // Вопросы языкознания. 1981, №.2.
61. Ушаков И.Ф. Кольская земля // Избранные произведения. Историко-краеведческие исследования. В трёх томах. Мурманск, 1997. Т.1.
62. Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь. К итогам дискуссии по вопросу. М., 2005.

63. Форстен Г.В. Сношения Дании с Россией в царствование Христиана IV // Журнал министерства народного просвещения. 1892. № 4;
64. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т.33. Ленинград, 1977.
65. Brönsted J. Vikingarna hemma och i härnad. Stockholm, 1992.
66. Davidson Ellis Nordens gudar och myter. Stockholm, 1993.
67. Harrison D. (red.) Sveriges historia. 600–1350. Stockholm, 2009.
68. Helmold von Bosau. Slawenchronik. Neu übertragen und erläutert von Heinz Stoob. Darmstadt, 1963.
69. Nordbladh Jarl, I guldets tid // Sveriges historia. 13000 f.Kr. – 6000 e. Kr. Stockholm, 2009.
70. Roesdahl E. Vikingernes verden: vikingerne hjemme og ude. Published 2001 by Gydenal.
71. Sagan om Didrik af Bern, utgiven av Gunnar Olof Hylten-Cavallius. Stockholm, 1830-1854. 487 s.
72. Shore Th.W. Rugians, Wends and tribal Slavonic settlers // Origin of the Anglo-Saxon race – a Study of the settlement of England and the tribal origin of the old English people. London, 1906.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА СТАНИСЛАВА СТАНИСЛАВОВИЧА ПРАПОРА

Лукашова Светлана Станиславовна

к.и.н., с.н.с. отдела Восточного славянства, Институт Славяноведения РАН.
Инструктор СМАС* (г. Москва)

Аннотация: статья посвящена научному и профессиональному наследию профессора С.С. Прапора. Освещены основные этапы биографии ученого, и вехи становления его, как участника, руководителя и функционера подводной деятельности в СССР и России. Жизненный путь С.С. Прапора был насыщен ярчайшими событиями в освоении подводно – культурного наследия, изучению Мирового океана, организации обучению подводному плаванию широких слоев населения, сертификации аквалангистов, проведению международных соревнований по подводно-прикладным видам спорта.

Ключевые слова: Станислав Прапор, подводная археология, подготовка аквалангистов, изучение Мирового океана

Abstract: The article is devoted to the scientific and professional legacy of Professor S.S. Prapor. The main stages of the scientist's biography and milestones of his formation as a participant, leader and functionary of underwater activities in the USSR and Russia are highlighted. The life path of S.S. Prapor was full of the brightest events in the development of underwater cultural heritage, the study of the World Ocean, the organization of scuba diving training for the general population, certification of scuba diving, holding international competitions in underwater applied sports.

Keywords: Stanislav Prapor; underwater archaeology, scuba training, study of the World Ocean.

30 января 2024 г. скончался Станислав Станиславович Прапор, водолаз, организатор множества экспедиций, тренер и судья международной категории по подводному плаванию, заведующий кафедрой физического воспитания в Московском государственном институте стали и сплавов (НИТУ МИСиС).

Станислав Станиславович прожил долгую, почти 90-летнюю жизнь. Он родился в 1934 г. в семье члена Коминтерна, крупного советского хозяйственника, возглавлявшего предприятия металлургического профиля

Фото 1. Станислав Прапор в родной стихии..

в Москве, Макеевке и Ленинграде. Как и многие другие, его семья была репрессирована в 1937 году. Мальчик чудом не оказался в детском доме и был вывезен к родственникам в Мариуполь. Там он пережил Великую Отечественную войну, голод и ужасы оккупации. После войны ему удалось закончить 7-летнюю школу, а затем Макеевский металлургический техникум.

Во время службы в армии прошло заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР, на котором его родители были оправданы за отсутствием состава преступления, что дало ему возможность сначала окончить 10 классов, не прерывая службу, в Ленинградской заочной школе, а после демобилизации – вернуться в Москву и поступить на работу в Московский институт цветных металлов и золота (впоследствии МИСиС), и, одновременно, во Всесоюзный заочный политехнический институт. Работая на кафедре металловедения цветных, редких и радиоактивных сплавов в должности зав. лабораторией, а затем и старшего инженера, С.С. Прапор защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование ползучести платиновых сплавов, используемых в контакте с силикатными расплавами».

Еще во время службы на Балтийском флоте Станислав Станиславович получил квалификации легкого водолаза. В Москве он в числе

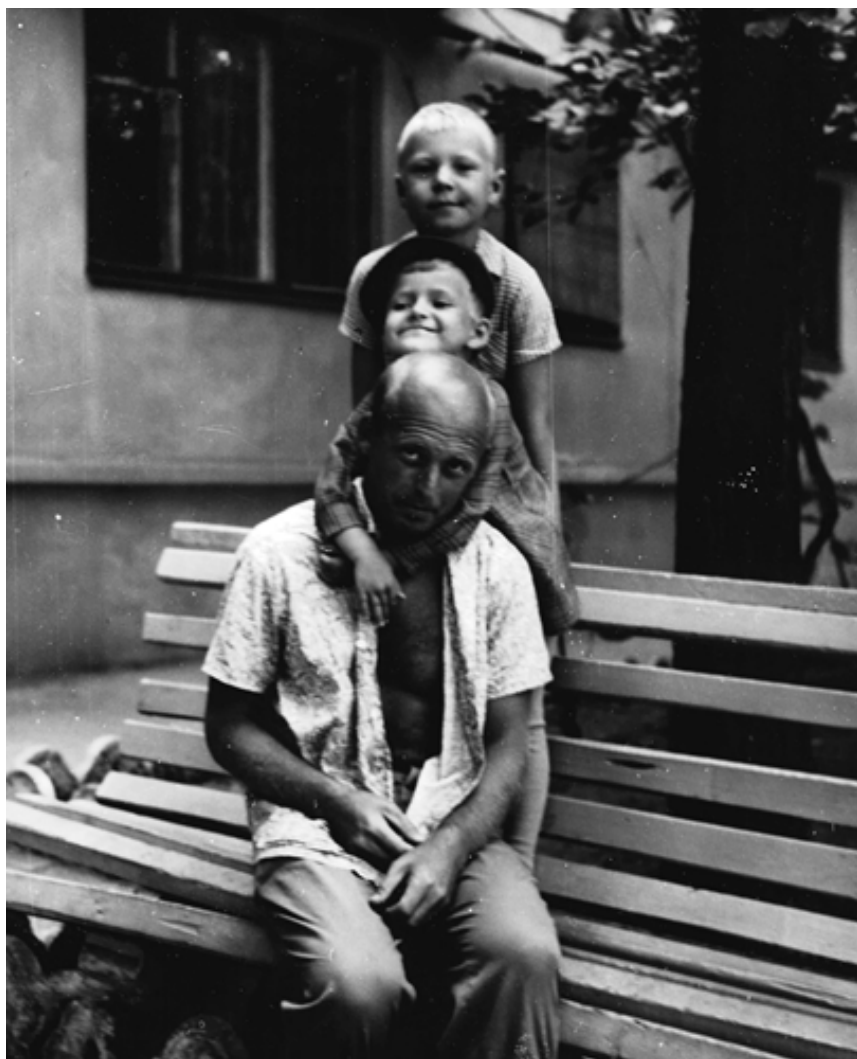

Фото 2. С сыном Виктором и дочерью Светланой

первых слушателей поступил на курсы обучения плаванию с аквалангом, которые начали свою работу 15 февраля 1957 г. при Добровольном обществе содействия армии, авиации и спорту (ДОСААФ).

По окончании курсантам выдавали удостоверения спортсменов-подводников третьего класса.

Конец 50-х годов был временем бурного расцвета подводного плавания с аквалангом. В середине 40-х гг. французские инженеры Жак-Ив Кусто и Эмиль Ганьян создали прототип акваланга современного типа, который оказался достаточно безопасным и пригодным для массового производства. Мода на плавание под водой распространялась повсеместно и охватила и СССР. В 1956 г. в Москве началось промышленное производство ласт, масок и трубок, в следующем году появились и первые отечественные акваланги. Спрос на оборудование для подводного плавания в десятки раз превышал предложение, поэтому энтузиасты, ориентируясь на западные статьи и отечественные промышленные образцы, пытались создавать пригодные для использования аналоги – клеили ласты, маски, гидрокостюмы, разрабатывали собственные модели дыхательных аппаратов, компрессоров, фотобоксов и т.д. Интерес к подводному плаванию подстегнуло издание перевода книги Ж.-И. Кусто и Ф. Дюма «В мире безмолвия» (М.: «Молодая гвардия», 1957).

Параллельно происходило становление новых спортивных дисциплин: скоростное плавание в ластах, спортивное ориентирование, подводный слалом, стрельба по подводной мишени, подводная охота и др. Какие-то из них выдержали проверку временем, какие-то впоследствии были упразднены. С 1956 г. на Черном море начали проводиться любительские чемпионаты, с июля 1958 г. ставшие частью Всесоюзной спартакиады молодежи. В декабре того же года была создана Федерация подводного спорта СССР (ФПС), в которой были спортивная, техническая, медико-физиологическая комиссия, а также комиссии подводной охоты, пропаганды подводного спорта, подводной кино- и фотосъемки, подводных исследований и туризма, коллегия судей и тренерский совет. В рамках ФПС разрабатывались и новые стандарты обучения и сертификации, и новые принципы судейства; приходилось создавать и новые стандарты безопасности, поскольку правила спусков водолазов-профессионалов не всегда подходили для погружений аквалангистов-любителей.

Станислав Станиславович Прапор с большим энтузиазмом влился в пока еще небольшую группу любителей подводного плавания. Прекрасная физическая форма, водолазная квалификация и педантичность позволили ему стать превосходным организатором погружений и подводных экспедиций, от тренировочно-ознакомительных, до выполнения работ по заказу институтов Академии наук СССР и других государственных организаций.

Забегая вперед, следует подчеркнуть, что за более чем 50 сезонов профессиональной деятельности у Прапора не было ни одного случая, чтобы под его руководством, в бассейне или в полевых условиях, летом

Фото 3. Крым, 1960-е гг.

или зимой, произошел смертельный случай или серьезный инцидент. Неукоснительное соблюдение правил безопасности, и при погружениях под воду, и при организации палаточного лагеря в дикой местности - были для него абсолютно непреложным законом. Не всегда это встречало понимание заказчиков подводных исследований, которые требовали

Фото 4. Подготовка базового лагеря

результата любой ценой; не всегда участники экспедиций были готовы соблюдать «сухой закон», но ограничения и требования дисциплины были жизненно необходимы. Походные лагеря зачастую ставили «в чистом поле», ближайшие населенные пункты находились на расстояние до десяти километров, оборудование ненадежно, а гидрологическая и погодная обстановка непредсказуема.

Людам, едущим в дайв-тур сейчас налегке – с банковской картой, смартфоном, регулятором и компьютером на запястье – сложно объяснить, зачем аквалангисты-непрофессионалы тащили за полстраны неподъемные компрессор, акваланги, груза, гидрокостюмы, палатки, спальники, запас консервов на месяц (тушенка была в дефиците и могла выступать не только в качестве еды, но и в качестве валюты), аптечку на все случаи жизни и собственно личные вещи. А потом в свои выходные и отпуск отработывали практически бесплатно полноценную научную программу, перемежая ежедневные спуски под воду с дежурством на кухне. Научные отчеты, которые сдавались по окончании таких экспедиций, оседали в архивах институтов-заказчиков, но они не передавали ощущение радости и гордости от проделанной уникальной работы. Остались только любительские черно-белые фотографии и коротенькие публикации в профильном советском журнале «Спортсмен-аквалангист».

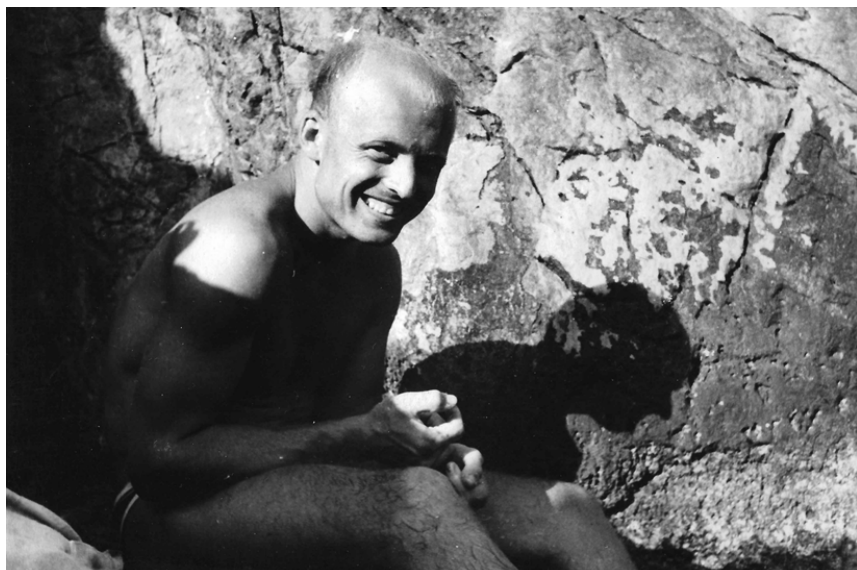

Фото 5. Крым, Симеиз, 1961 г.

А экспедиции были уникальные. Просто «макаться» под воду для развлечения казалось скучным и лишенным смысла занятием, поэтому даже летние тренировочные погружения в Крыму согласовывались с Институтом археологии, и аквалангисты производили археологическую разведку практически по всему южному берегу Крыма, выполняя задания признанных советских мэтров – В.Д. Блаватского, Б.Г.Петерса, Г.А.Кошеленко и др. Так в конце 50-х – начале 60-х гг группы энтузиастов, среди которых был и отряд Станислава Станиславовича обследовали прибрежные воды около мыса Тархункут, озера Донузлав, мыса Симеиз, Гурзуфа, Алупки, Нового Света, Судака и Керчи. Кроме археологических изысканий, аквалангисты по заказу Института водных проблем фиксировали миграцию песка, выстраивая многометровые реперные линии, уходящие в море.

Практически тепличные условия работы позволили набраться опыта, и за черноморскими выездами последовали экспедиции на Дальний Восток. Группа московских пловцов была приглашена Всесоюзным научно-исследовательским институтом морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) считать нерку, проходившую на нерест на реках Камчатки, Сахалина и островах Южно-Курильской гряды. Работа была не совсем по профилю аквалангистов, но это была возможность совершить

Фото 6. Дальний Восток

уникальные погружения и в Охотском море, и в Тихом океане. А то, что вокруг заповедная природа, разнотравье шеломайника выше человеческого роста, дикие медведи, гуляющие в непосредственной близости от лагеря, полное отсутствие цивилизации, перемещения на вертолетах и очень много красной рыбы во всех ее вариантах – все это только добавляло экзотики. Даже бронепойная дальневосточная мошка и рабочий день по пояс в ледяной воде со временем стали ярким воспоминанием и поводом для гордости.

Трехлетняя работа на Дальнем Востоке продолжилась в 1968 г. экспедицией по поиску полезных ископаемых в прибрежной части Японского моря, а затем и сотрудничеством с Институтом водных проблем, которому требовались исследования по миграции песка. Погодные условия в Японском море оставляли желать лучшего, регулярные тайфуны срывали работу аквалангистов, но все-таки задания и первой, и второй экспедиции были выполнены полностью. По тысячам образцам отобранных проб грунта морские геологи смогли составить карту залегания полезных ископаемых в обследованных прибрежных районах.

Исключительные организаторские способности, несуетливое спокойствие и неизменно хорошее настроение позволили Станиславу Станиславовичу стать постоянным руководителем отрядов аквалангистов в экспедициях. Его профессионализм был оценен по достоинству, и он был назначен руководителем комиссии по подводным исследованиям первого московского клуба аквалангистов «Дельфин». Кроме того, несмотря на то, что он сам не был известным спортсменом (юношеские увлечения футболом и самбо не в счет), он стал судьей на соревнованиях подводных пловцов и много лет руководил судейской коллегией на Всероссийских соревнованиях и за рубежом. Его коллеги свидетельствовали, что он был умелым организатором крупных соревнований, и проводил их «четко, корректно, доброжелательно, заинтересованно и квалифицированно». Эти же качества потребовались, когда в МИСиСе потребовался новый заведующий на кафедре физического воспитания. Непростая кафедра, на которой бурлят страсти, а каждый преподаватель – лидер и, по меньшей мере, кандидат в мастера спорта, досталась Прапору, но он не посрамил свое звание судьи международной категории: кафедра сплотилась, а через пару лет – получила от института отремонтированное здание спорткомплекса в Беляево, где по настоянию нового заведующего на месте одного из залов был оборудован бассейн. В этом бассейне, естественно, была создана и секция подводного плавания.

Со временем кафедра физвоспитания МИСиС превратилась в ведущую научно-практическую организацию, проводившую курсы повышения

Фото 7. Занятия в бассейне «Чайка»

квалификации для преподавателей и заведующих кафедрами ВУЗов всей страны. Именно усилиями Прапора была введена дифференциация обучающихся по уровню здоровья и подготовленности, использованы новейшие на тот момент системы функциональной диагностики. Ежегодные спортивные кроссы по Ленинскому проспекту до Нескучного сада, которые проводились кафедрой, наглядно демонстрировали высокий уровень подготовки студентов МИСиС. Прапор покинул должность заведующего кафедрой только в 2001 г. по состоянию здоровья, но почти до самой смерти он вел лекционные занятия, оставаясь почетным профессором института.

Вся эта деятельность на протяжении десятков лет сопровождалась напряженным тренировочным процессом: каждое воскресенье в бассейне «Чайка», а затем и бассейне спорткомплекса в Лужниках проходили тренировки любителей подводного плавания. Набор в школу подводного плавания проходил с октября по май, продолжительность занятий составляла четыре месяца. Курсантом мог стать каждый, кому исполнилось 14 лет, был допущен медицинской комиссией и умел плавать. Учебная программа состояла из теоретического и практического курсов. Занятия были платными – 20 рублей за весь курс. Теоретическая подготовка длилась 1,5–2 месяца, после чего, курсанты, успешно сдавшие зачет переходили

Фото 8. Поиск экспедиции Русанова

к практическому освоению акваланга. Одновременно с этим они овладевали навыками спасения утопающих и первой медицинской помощью. В заключении всего обучения курсанты приобретали навыки правильной эксплуатации подводного снаряжения и могли оказывать доврачебную помощь пострадавшим при несчастных случаях. Заключительные экзамены принимала квалифицированная комиссия, назначенная приказом председателя комитета ДОСААФ г. Москвы.

Когда вице-президент Всемирной Конфедерации подводной деятельности (CMAS) Луиджи Ферраро на соревнованиях в Италии услышал от С.С. Прапора, что только один бассейн «Чайка» сертифицирует по 2000 аквалангистов в год, он не поверил и напросился на тренировку в очередной свой визит в Москве. Действительно, на каждой дорожке одновременно тренировались по 8 человек, несколько инструкторов контролировали по три дорожки, ритмично выпуская пловцов и отслеживая их успехи. Такому количеству обучаемых и современным дайв-клубам остается только позавидовать.

Параллельно с обучением, судейством и основной работой продолжались и экспедиции. Несколько лет отряд С.С. Прапора проводил поиски «клада Наполеона» на Семлёвском озере. Сохранились воспоминания французов, бежавших из России о том, что из Москвы был вывезен огромный обоз

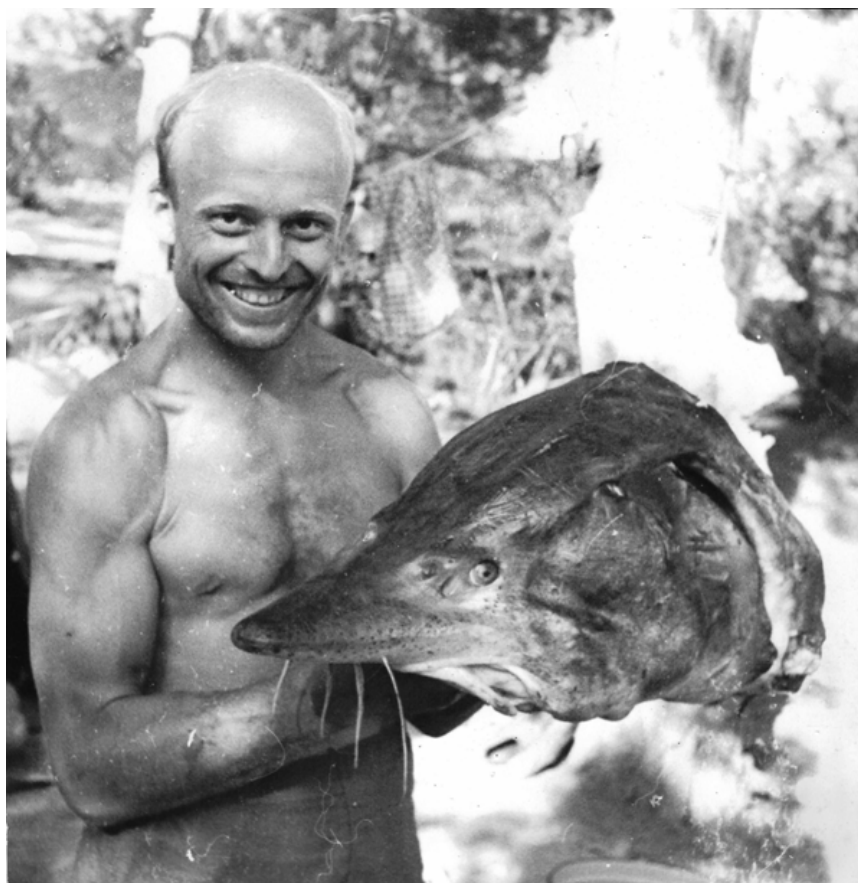

Фото 9. Волга, 1979 г.

награбленной золотой утвари, и следы его терялись в Смоленской области. Пусть экспедиция и не дала положительного результата, но отработка навыков зимних погружений в условиях «нулевой» видимости сапропелевого болота оказались необычайно важными для профессиональных водолазов.

Вторая условно зимняя экспедиция, в которой принимал участие С.С. Прапор, была предпринята газетой «Комсомольская правда» под руководством сотрудника МИСиС Д.И. Шпаро в Карском море по поиску остатков экспедиции В.А. Русанова. В 1979 г. было решено привлечь к работе отряд аквалангистов, которые исследовали бы прибрежные воды острова Песцовый, где были найдены отдельные

предметы, возможно, принадлежавшие русановцам. Работа аквалангистов была сорвана близко подошедшим ледовым полем. Безопасность превыше всего – и Прапор не пустил товарищей под воду, несмотря на явное неудовольствие руководителей полярной экспедиции.

Неудачи сменялись успехом. В низовьях Волги в 1978–1979 годах проходили экспедиции, заказанные Институтом водных проблем по изучению миграции песка и обеспечению судоходства фарватера. Снова многокилометровые реперные линии, показания по которым дважды в день, по три месяца кряду записывали студенты, члены подводного клуба МИСиС. У нас нет доступа к научным отчетам экспедиции, но самые яркие воспоминания о ней касаются осетров, которых почти ежедневно конфисковали рыбинспекторы у браконьеров и привозили москвичам, «подкормить». До ближайшего хутора было 5 километров, два раза в неделю туда приезжала автолавка, так что расход хлеба был под контролем, а вот черная икра была в бельевом тазу без ограничений. Днем жара в 30 градусов, а ночью – фантастические волжские комары, не на много уступавшие во вредности дальневосточной мошке.

Наконец, последний цикл экспедиций связан с высокогорным киргизским озером Иссык-Куль. Впервые поехав туда, опять-таки для изучения миграций прибрежных песков в 1984 г., отряд под руководством С.С. Прапора познакомился с вице-президентом Киргизской Академии наук Владимиром Михайловичем Плоских, который и пригласил специалистов поучаствовать в работе археологической экспедиции. После перерыва, связанного с распадом СССР, экспедиция возобновила свою работу на регулярной основе. Возглавил ее, как и прежде академик В.М. Плоских, московским аквалангистам организационную и, частично, финансовую поддержку оказывала Конфедерация подводной деятельности России. За более чем четверть века исследований подводных археологических памятников локализовано несколько десятков новых местонахождений, обследованы многочисленные затопленные объекты разных эпох – от каменного века до позднего средневековья. Артефакты скифов, тюрок и предков современных киргизов оказались в полной сохранности, укрытые многометровым слоем воды, пока их не достали и не передали в Академию наук и в музей Кыргызско-Российского Славянского университета. По следам нашей экспедиции отправились и другие российские клубы, большинство их погружалось самостоятельно, без научного сопровождения и точных целей, но впечатлений от подводных открытий хватило на всех.

У нас нет возможности упомянуть о всех экспедициях, которые возглавлял С.С. Прапор и все должности, которые он занимал в свое время.

Фото 10. Иссык-Куль, 2004 г., авиаразведка акватории

Последние годы Станислав Станиславович много болел, но сохранял ясность мысли и боевой задор до последних дней своей жизни. Память о талантливом организаторе, тренере, учителе, ученом и неутомимом исследователе сохранится в сердцах его бывших студентов и сотрудников МИСиС, его учеников и коллег, и всех любителей подводного плавания.

КОНСЕРВАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ НА БУМАЖНОЙ ОСНОВЕ: ПОИСК БАЛАНСА В РЕШЕНИИ ДИЛЕММ

НА ПРИМЕРЕ СОХРАНЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ТОРГОВОГО СУДНА «АРХАНГЕЛ РАФАИЛ»

Мырина Евгения Владимировна

*художник-реставратор произведений графики и переплетов высшей категории;
член Секции архивных, библиотечных материалов и произведений графики Аттестационной
комиссии Министерства культуры Российской Федерации; член Союза художников России.
сотрудница Всероссийского художественного научно-реставрационного центра
имени академика И.Э. Грабаря (г. Москва).*

Аннотация: В подводной археологии находки объектов культурного наследия на бумажной основе встречаются очень редко и представляют большой интерес для исследователей. Процесс консервации и реставрации объектов, подвергшихся экстремальному воздействию водной среды сопряжен с определенными рисками. В статье рассматриваются принципы формирования комплексного и методически выверенного подхода при сохранении уникальных артефактов - книг, выявленных в процессе раскопок на торговом судне «Архангел Рафаил» (Финский залив) и поднятых археологами-водолазами Центра подводных исследований Русского географического общества.

Ключевые слова: подводная археология; судно «Архангел Рафаил»; консервация бумаги и книг.

Abstract: In underwater archaeology, finds of paper objects of cultural heritage are very rare and of great interest to researchers. There are many risks associated with the conservation and restoration of paper objects exposed to extreme water conditions. The article considers the principles of the formation of a complex and methodical approach to the preservation of unique artifacts - books revealed during the excavation on the merchant ship «Archangel Raphael» (Finnish Gulf) and recovered by archaeologists-divers of the Underwater Research Center of the Russian Geographical Society.

Keywords: underwater archeology; the ship «Archangel Raphael»; paper and book conservation.

Обнаруженное в 2003 году специалистами Центра подводных исследований Русского географического общества (ЦПИ РГО) торговое судно «Архангел Рафаил» («Die Engiel Raphael») признано ценным историческим объектом и включено в список 100 наиболее ценных подводных памятников Балтики. Найденный корабль был построен в 1693 году в городе Любек (Германия). С грузом контрабанды на борту торговое судно погибло в ноябре 1724 года в акватории Березовых островов (Финский залив, Выборгский район Ленинградской области).

За несколько сезонов полномасштабных подводных исследований археологи в процессе размыва грунта нашли и подняли большое количество разнообразных артефактов. Удивительным образом сохранившиеся предметы относятся к грузу корабля, деталям такелажа, предметам быта, личным вещам и даже продуктам питания экипажа. Сенсационными находками являются объекты подводной археологии на бумажной основе: в 2017 г. – несколько страниц Библии Лютера (Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла) XVII в., в 2019 г. – книга в кожаном переплете «Псалтырь» 1692 г., в 2020 г. – книга малая (атрибуция уточняется) и книга в пергаменном переплете «Историческое описание всей тайны вечной жизни... Д. Филипп Николаи» 1610 г.

В настоящее время специалистами сформулированы общие принципы обработки археологических предметов из металла, керамики, дерева, ткани, кожи, но вопрос сохранения объектов подводной археологии на бумажной основе остается недостаточно изученным и открытым во всем мире. В результате агрессивного и негативного воздействия водной среды происходят значительные изменения не только материальной основы объекта, его свойств и структуры, но и содержащейся на нем текста или изображения. Процесс консервации объектов, подвергшихся экстремальному воздействию водной среды сопряжен с определенными рисками. Кроме того, объекты нередко по свойству своих материалов склонны к поступательному необратимому изменению и разрушению. Отсутствие практических методических рекомендаций в некоторых случаях могут привести к ошибкам.

Для сохранения объектов подводной археологии на бумажной основе необходим комплексный и методически выверенный подход. Ошибочные действия могут привести к риску потери артефакта и содержащегося в нем исторической информации. Объекты, которые значительное время находились в определённых условиях в воде, при подъеме на сушу могут начать быстро разрушаться, если не предпринять грамотные действия по их обработке. При определении метода консервации археологического объекта важную роль играет состав его

основы, степень сохранности и история бытования, в том числе условия залегания в культурном слое.

При разработке методики сохранения уникальных артефактов археолог-реставратор, водолаз-исследователь Прохоров Роман Юрьевич (Центр подводных исследований РГО) и художник-реставратор высшей категории Мырина Евгения Владимировна (Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря) на всех этапах работали при постоянном тесном сотрудничестве. В результате, переосмыслив стандартные подходы реставрации и аккумулировав опыт археологов-водолазов, для каждого объекта была сформирована индивидуальная программа проведения реставрационных мероприятий.

Экспедиция 2017 г.

В 2017 году водолазы-исследователи ЦПИ РГО в числе других предметов нашли под тушкой потрошёного угря в смеси ила и песка фрагмент бумажного листа с текстом. Когда непонятный комок с частью грунта и тушкой угря подняли на поверхность и начали разбирать, стало явным, что это уникальная находка – печатная книга на немецком языке. При первичном рассмотрении текстовых строк бумажного фрагмента и их переводе была выявлена его принадлежность к изданию Библии Лютера, напечатанной в Германии в начале XVII века.

На первом этапе объект, длительное время находившийся в соленой воде был поднят на сушу и оперативно подвергнут первичной очистке. В хорошо оборудованных условиях полевой лаборатории ЦПИ РГО проведено отделение тушки потрошеного угря и удаление первого слоя песчано-глинистых отложений. После первой «расчистки» книга представляла собой единую массу сцементированных между собой бумажных листов в смеси песка, ила, зерна и др. Переплет отсутствует. Стало очевидным, что уцелевшая часть книги сохранилась благодаря нанесенным песчано-глинистым отложениям, качеству бумаги и особым свойствам балтийской воды. Балтийская вода обладает свойствами природного консерванта – темная, малосоленая, практически круглогодично холодная с минимальным поступлением кислорода. Как оказалось на практике, именно такая среда способствует сохранению артефактов не только из металла, древесины, но и ткани, и даже бумаги.

Для временного хранения сохранившуюся часть книжного блока Библии поместили в специальный бокс с 10% раствором изопропилового спирта и холодильную камеру, затем доставили реставраторам.

Проведенный комплекс естественнонаучных исследований позволил определить реставрационную концепцию, сочетающих в себе применение как традиционных, так и современных методов реставрации.

Выбор метода просушивания и разделения цементированного книжного блока на отдельные листы – самая важная и сложная проблема, с которой столкнулись специалисты, не имеющие право на ошибку. Работа с таким уникальным артефактом – единичный и неординарный случай реставрации, не имеющий аналогов и опыта решения данной проблемы. В результате, учитывая специфику, решено было отказаться от высушивания книжного блока в вакуумно-сублимационной камере. Разделение книжных листов проводилось в специальном резервуаре с водой, по размерам, соответствующим размеру книжного блока и дающим возможность свободного перемещения бумажных листов при их раскрытии непосредственно в воде во всех направлениях. Подобно археологам, реставраторы аккуратно, с соблюдением особой осторожности, при помощи специальных инструментов и кистей удаляли чужеродные наслоения и, распрямляя сильно деформированные страницы, в том числе и с большими утратами, постепенно раскрывали листы до середины каждой тетради. В процессе раскрытия листов обнаружили двойные шнуры и льняные нити шитья книжного блока, которые были демонтированы, а оригинальная схема шитья зафиксирована графически. Далее каждый лист по отдельности просушен.

После полистного разделения книжных листов и их просушивания открылся объем механических повреждений (деформация, изломы, разрывы, утраты, прорывы), а также различного рода загрязнений, особенно интенсивных жировых пятен. Но в целом остается удивительным тот факт, что бумага, пролежав 300 лет под водой, практически не утратила своих качеств и свойств. Бумага книжного блока очень хорошего качества – льняное волокно, а печатная краска имеет хорошую связь с бумажной основой. Размер бумажного листа около 95×155 мм, от объема всей книги уцелело 57 листов и несколько небольших фрагментов.

Удаление многочисленных поверхностных наслоений и загрязнений проведено механически комбинированным способом, в зависимости от их вида и состояния основы – по-сухому или во влажном состоянии. В основном работа велась под микроскопом или при помощи бинокулярной лупы. Но мельчайшие чужеродные частицы песка и грязи, глубоко вошедшие в структуру бумажной основы, так и не поддавались обработке. В процессе поиска решения данной проблемы была проведена работа по изучению возможности применения ультразвуковой ванны. В реставрационной практике разработаны многочисленные методы

обработки ультразвуком. Экспериментальная часть проводилась с применением ультразвуковой ванны «Сапфир – 22,0 ТГц» путем очистки образцов бумаги, идентичной исследуемой, как в воде, так и в различных очищающих составах. В результате проделанной работы установлено: очистка с применением ультразвука дает более качественный результат – происходит интенсификация процессов очистки бумаги, размягчение плотных глубинных загрязнений, которые затем легко удаляются, при этом не оказывая отрицательного воздействия на механическую прочность бумаги. Также использование ультразвуковой ванны целесообразно для увеличения эффективности обессоливания листов.

Таким образом, полной очистки листов книжного блока от поверхностных загрязнений удалось достичь комбинированным методом ручной механической обработки с применением ультразвука (по отработанной на экспериментальных образцах методике).

В соответствии с природой происхождения жировых пятен для их удаления были подобраны химические реактивы, которые растворяли жировые пленку пятен с выведением продуктов распада на фильтровальную бумагу. Наиболее интенсивные жировые пятна в процессе обработки значительно ослабли, но выведены не до конца. Их дальнейшую обработку решено было прекратить ввиду нецелесообразности и уязвимости обрабатываемых мест.

Каждый книжный лист промыт в кювете с водно-спиртовым раствором и затем с дистиллированной водой под контролем рН. Но не все листы после разделения находились в удовлетворительном состоянии сохранности. Некоторые из них были сильно разрушены и требовали отдельного подхода, исключающего проведение довольно длительных водных мероприятий. Все реставрационные процессы с такими листами и фрагментами проводились на вакуумном столе с использованием камеры отдаленного увлажнения. Встроенные цифровые датчики позволяют остановить реставрационный процесс на любом этапе, что делает его наиболее контролируемым.

Подклеивание листов осуществлялось в несколько этапов. Книжный лист предварительно увлажнялся из мелкодисперсного пульверизатора 0,3% водным раствором метилцеллюлозы. Разрывы совмещались по волокну и в соответствии с текстовыми строками с последующим их укреплением японской реставрационной бумагой 6 г/м². Восполнение утрат основы выполнено методом долива бумажной массы на вакуумном столе с подсветкой (стол низкого давления). Бумажная масса была предварительно изготовлена из бумаги по цвету и качеству близкой

оригинальной. Сильно руинированные участки фрагментарно укреплены дублированием на японскую реставрационную бумагу 6 г/м².

При проведении прессования листов особое внимание уделялось сохранению фактуры аутентичной тряпичной бумаги, а также хорошо прочитывающейся фактуры напечатанных литер – букв. Листы отпрессованы между сукнами под небольшим давлением и выдержаны до полной стабилизации.

После удаления излишков реставрационной бумаги листы книжного блока сфальцованы и скомплектованы в тетради. Проведена консервация нитей шитья и шнуров. Для хранения изготовлена архивная коробка из бескислотного картона. Уникальный артефакт спасен и стал доступен для исследования. По результатам первых изучений уже можно точно утверждать, что сохранившаяся часть книги относится к Библии Лютера, Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла.

Экспедиция 2019 г.

Во время подводных раскопок 2019 г. водолазы нашли книгу в кожаном переплете. По отработанной в 2017 году методике, книгу поместили в специальный бокс с водно-спиртовым раствором и холодильную камеру, затем доставили в мастерскую реставрации произведений графики, документов на бумажной основе и редкой книги ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря. При поступлении на реставрацию книга представляла собой единую массу, сцементированных бумажных листов в смеси песка, ила, зерна и др. Было установлено, что переплет книги цельнокожаный (из кожи черного цвета) с хорошо прочитываемым бинтовым тиснением, переплетные крышки – деревянные, имеется частично сохранившиеся элементы металлических замков, книжный блок состоит из листов тряпичной бумаги и сшита на трех льняных шнурах, а также сохранился один каптал, сшитый на льняными нитками на полоски кожи. Переплет книги отходил от книжного блока.

На первом этапе проведен демонтаж - переплет отделен от книжного блока. Верхняя переплетная крышка была отделена в процессе бытования, а шнуры зафиксированные на нижней переплетной крышке отделены от деревянной основы при помощи плоского бамбукового шпателя. Отделение проходило без затруднений, так как клей находился в набувшем состоянии и частично был вымыт. Аналогично отделено переплетное кожаное покрытие. Демонтированы и сильно поврежденные первая и последняя тетрадь книжного блока.

Далее все реставрационные процессы проводились с каждым составным элементом книги по отдельности (параллельно): листы

книжного блока, деревянные крышки, переплетное кожаное покрытие, металлические замки.

В процессе осмотра и раскрывания листов было зафиксировано удовлетворительное состояние сохранности нитей шитья. Было принято решение после разделения книжных листов, удаления загрязнений и промывки каждого листа в блоке провести процесс просушивания листов книжного блока, не разбирая книгу на отдельные тетради и листы, сохранив нити шитья. Конвективная сушка сочеталась с диффузионной, путем прокладывания книжных страниц фильтровальной бумагой. При обращении с книгой требовалась предельная внимательность и исключительная осторожность, при постоянном контроле за состоянием бумажной основы. Осуществление воздушной сушки проведено в сухом, чистом помещении с организованной циркуляцией воздуха. Температура и относительная влажность воздуха контролировалась при помощи логгеров-датчиков. Книга помещена на адсорбирующую подложку на горизонтальную поверхность, каждые 10–15 листов книги проложены фильтровальной бумагой и листами бумаги с высокой гигроскопичностью, начиная с конца книги; замена фильтровальной бумаги на чистую проводилась неоднократно (часто), группируя листы по-разному. Когда книга была уже сухая, но еще холодная на ощупь, положив на поверхность стола и закрыв все листы книжного блока, аккуратно придана соответствующая форма книжного блока (с выпуклым корешком и вогнутым наружным обрезом) с последующим помещением под легкий груз. Стабилизация просушенного книжного блока под местным прессом при систематическом контроле за состоянием книги. Только после кондиционирования и тщательного осмотра высушенного книжного блока проведены дальнейшие реставрационные мероприятия. Подобранный способ просушивания позволяет остановить процесс сушки на любом этапе, что делает его наиболее контролируемым.

Подклейка разрывов, укрепление изломов и восполнение утрат проводилось поэтапно, непосредственно в книжном блоке. Восстановление форзацев, листов первой и последней тетрадью осуществлялось методом классической реставрации бумажной основы.

В результате проведенных мероприятий книжный блок просушен, устранены механические повреждения, при этом сохранена аутентичной фактура/текстура тряпичной бумаги, а также хорошо прочитывается фактура/рельеф напечатанных литер – букв и рисунка гравюр.

Затем шнуры шитья были наращены до необходимой длины, с последующей подшивкой форзацев, первой и последней тетради к книжному блоку. Скомплектованный книжный блок помещался

в переплетные тиски и обрабатывался корешок книжного блока (сформирован, проклеен, просушен).

Способ реставрации деревянных крышек был подобран в соответствии с методикой реставрации мокрого археологического дерева. После очистки, просушки и укрепления деревянные крышки выдержаны между сукнами под местным прессом до полной стабилизации. Затем переплетные крышки монтированы на книжный блок. Распушенные веерообразно шнуры выклеены с внутренней стороны переплетных крышек, с последующим наклеиванием оригинального бумажного фальца, перекрывающего шнуры.

Проведена реконструкция утраченного каптала по аналогии с сохранившимся – каптал сшит на кожаной полоске льняными нитями. Капталы монтированы (приклеены) на корешок книги, на прежние места с заходом на переплетные крышки. Изготовлен и монтирован реставрационный отстав, имитирующий глухой корешок с проработкой и формированием рельефа корешка.

Методика консервационных работ по сохранению переплетного покрытия - кожи включала в себя следующие этапы: подготовка (очистка), пропитка (укрепление и закрепление), сушка путем вымораживания, смазка. Все процессы проводились при переменном легком прессовании. Применение метода пластификации с использованием полиэтиленгликоля позволило провести процесс возвращения коже пластичности с максимальной эффективностью.

После обработки проведен монтаж оригинальной кожи на переплетные крышки и корешок. Небольшие утраты были восполнены кожей схожей по качеству (фактуре и цвету) с оригинальной, предварительно края были утоньшены шерфовальным ножом.

В соответствии с сохранившимися элементами замков и оттиска на переплетном кожаном покрытии изготовлены новые латунные замки и кожаный ремень (реконструкция). Замки монтированы на переплетные крышки книги. С внутренней стороны переплетных крышек выклеены оригинальные форзацы. Книга выдержана в сукнах с прокладочным материалом между форзацами и книжным блоком под местным грузом до полного высыхания. Дополнительно на кожаный корешок нанесена консервационная смазка. Перед нанесением проведено предварительное тестирование. Необходимое количество состава разогревалось теплом рук и тонким слоем апплицировалось на кожаный корешок с последующим втиранием. Втирание состава выполнено интенсивно, добиваясь разогрева поверхности кожи и равномерного нанесения консервационного состава.

Экспедиция 2020 г.

Во время подводных раскопок 2020 г. водолазы нашли еще два объекта на бумажной основе: 1) книга «малая» и 2) книга в пергаменном переплете «Историческое описание всей тайны вечной жизни... Д. Филипп Николаи» 1610 г. Объекты находятся в процессе реставрации. «Малая» книга размером 10 x 5 см (размер толщины книжного блока определится после завершения реставрации листового материала) поступила на реставрацию без переплета. На данный момент «малая» книга разобрана на тетради и листы, промыта от загрязнений и подходит к завершению реставрации листового материала, ее состояние стабилизировано. Но еще предстоит работа по атрибуции книги, выявлению аналогичных изданий, а также необходимо определить способ шитья книжного блока и решить вопрос о возможности и целесообразности восстановления (реконструкции) утраченного переплета. При принятии столь важного решения необходимо руководствоваться принципами минимального вмешательства в структуру объекта. Предположительно, будет проведено восстановление шитья книжного блока (с дополнительной защитой первого и последнего листов книжного блока листами тряпичной бумаги). В таком виде издание можно хранить в микроклиматическом контейнере из бескислотного картона. А выявленные аналоги будут только информационно дополнять общее представление об предполагаемом первоначальном облике книги.

Особый интерес представляет книга в пергаменном переплете «Историческое описание всей тайны вечной жизни... Д. Филипп Николаи». Книга была еще раз просмотрена им самим незадолго до его блаженной кончины. Напечатано издание в Гамбурге наследником Филиппа фон Ора Генрихом Карстенсом в 1610г. При поступлении на реставрацию книга находилась в руинированном состоянии сохранности (раскрытие книги на 360 °). Листы книги усыпаны зерном и песчано-глинистыми загрязнениями, а также имеются многочисленные механические повреждения. Тонкие деревянные переплетные крышки покороблены, местами расколоты, а пергамен интенсивно деформирован. На данный момент проведена кропотливая работа по разбору книги. Частично отреставрирован листовый материал. Значительное количество утрат бумажной основы восполняется методом долива бумажной массой на вакуумном столе. Большое внимание уделяется подбору волокна и расчета необходимого количества бумажной массы. При реставрации листов книжного блока важно контролировать толщину восполняемых утрат, чтобы избежать образования неравномерных перепадов толщины книжного блока (например, на углах). Согласно отработанным методикам стабилизировано состояние деревянных переплетных сторонки и

пергамены. В процессе проведения реставрационных мероприятий на полях некоторых листов были выявлены удивительным образом сохранившиеся рукописные маргиналии и монограмма «NB», выполненные чернилами коричневого цвета. На некоторых листах прочитываются филигранные, которые зафиксированы графически с учетом расположения на листе и относительно вержеров, понтюзо. Реставрацию книги планируется завершить в 2024 г. и книга станет доступна исследователям для расшифровки маргиналий и уточнения атрибуции по филиграммам.

Отреставрированные объекты подводной археологии на бумажной основе - книжные страницы Библии Лютера (Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла) и «Псалтырь» 1692г. в кожаном переплете переданы на постоянное хранение в музей истории Кронштадта и введены в научный оборот. Они периодически экспонируются на выставках и являются жемчужиной коллекции выставочного проекта «Три века под водой». Проводится постоянный мониторинг их состояния сохранности. По прошествии 6 лет, после проведенных первых реставрационных работ можно отметить, что разработанная методика соответствует предъявляемым к ней требованиям, и книги находятся в стабильном состоянии сохранности. Благодаря совместным усилиям специалистов Центра подводных исследований Русского географического общества и реставраторов Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. акад. И. Э. Грабаря уникальные артефакты спасены и стали доступны для дальнейшего исследования и экспонирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Н.В., Бегунова А.В., Курганов Н.С. Консервация керамических объектов подводной археологии из акватории Финского залива (на примере объектов, поднятых с судна «Архангел Рафаил») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11701/31118> - Дата обращения: 18.12.2023.
2. Галушкин А.А., Левашова Л.Г., Ткаченко Т.С., Шепилова Е.М. Исследование интенсификации технологических процессов реставрации документов, проводящихся с применением воды и водных растворов химических реагентов с помощью ультразвуковых динамических колебаний // Исследования в консервации культурного наследия : Материалы международ. конф. М. : Индрик, 2007. С. 84–91.
3. Галушкин А.А., Левашова Л.Г., Ткаченко Т.С., Шепилова Е.М. Использование ультразвука при водных обработках бумаги документов

- // Збереження, дослідження, консервація, реставрація та експертиза музейних пам'яток: наукові доповіді VI Міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, 27–30 травня 2008 р.) / ННДРЦУ. – К., 2008. – Ч.І.С. 34–43.
4. Подводное культурное наследие: изучение, сохранение, музеефикация / А.В. Окоороков, Д.В. Бабекин. М.: Институт наследия, 2017. – 308 с.
 5. Лукошков А. В. Реестр кораблей и других объектов подводного историко-культурного наследия Российской Федерации. Т. 1: Финский залив. Кн. 1: Корабли и суда XVIII века. Ч. 1 / Центр подвод. исслед. Рус. геогр. о-ва. СПб. : БЛИЦ, 2017.
 6. Мырина Е.В. Мастерская реставрации графики Центра Грабаря: история и современность // Искусство Евразии. - 2018. - №4(11). - С. 192-212. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.014. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/25/>
 7. Мырина Е.В., Прохоров Р.Ю. Три века под водой. Спасение, исследование и реставрация затонувшей Библии // Сохранение памятников изобразительного искусства и культуры. Исследования и реставрация. Материалы III Международной научно-практической конференции: Санкт-Петербург, 16-19 ноября 2018г. / Институт имени И.Е.Репина; науч. ред. Ю.Г.Бобров; сост. А.И.Шаманькова. СПб.: Чистый лист, 2019. –С. 161-165.
 8. Шемаханская М. С. Металлы и вещи : История. Свойства. Разрушение. Реставрация. М. : Индрик, 2015.
 9. Центр подводных исследований РГО. Экспедиция «Архангел Рафаил» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raphail.urch-rgs.ru/> – Дата обращения: 18.12.2023.
 10. LÖSUNGSMITTEL IN DER RESTAURIERUNG. ICCROM. Herausgegeben von Gerhard Banik und Gabriela Krist Verlag Der Apfel. Wien 1984
 11. Hähner U., Zeisler P. Salzsäuren an Buchbeständen // Restauro. 1994. No 3. P. 166–169.
 12. Kuttruff H. Physik und Technik des Ultraschalls. Stuttgart : S. Hirzel, Verlag, 1988.
 13. Sorge G. Faszination Ultraschall. Stuttgart ; Leipzig ; Wiesbaden : Verlag B.G. Teubner GmbH, 2002.

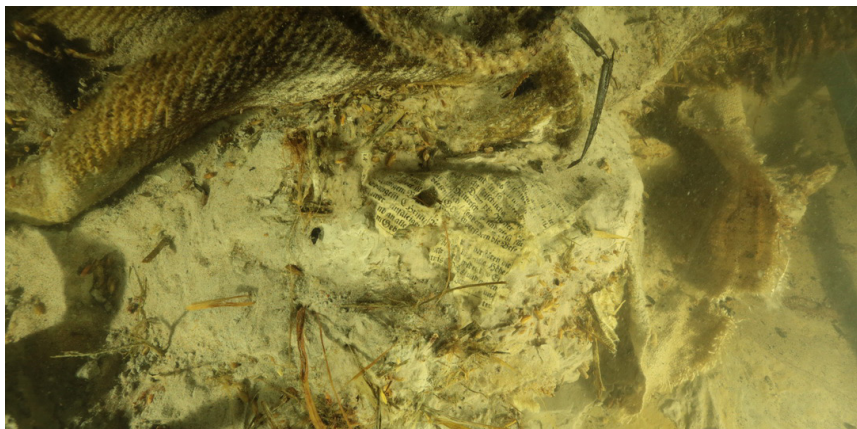

Рис. 1.1. Листы книги «Библия Лютера. Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла», XVII век. Съемка под водой. Фотография ЦПИ РГО

Рис. 1.2. Листы книги «Библия Лютера. Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла», XVII век. Объект после подъема (листы книги расположены на потрошеном угре). Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО

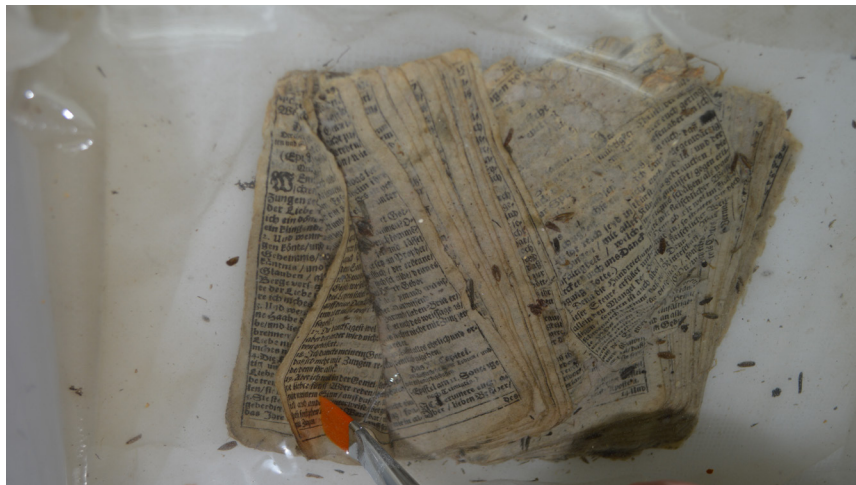

Рис. 1.3. Листы книги «Библия Лютера. Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла», XVII век. В процессе реставрации (промывка и удаление загрязнений)

Рис. 1.4. Листы книги «Библия Лютера. Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла», XVII век. Восполнение утрат методом долива бумажной массой на вакуумном столе

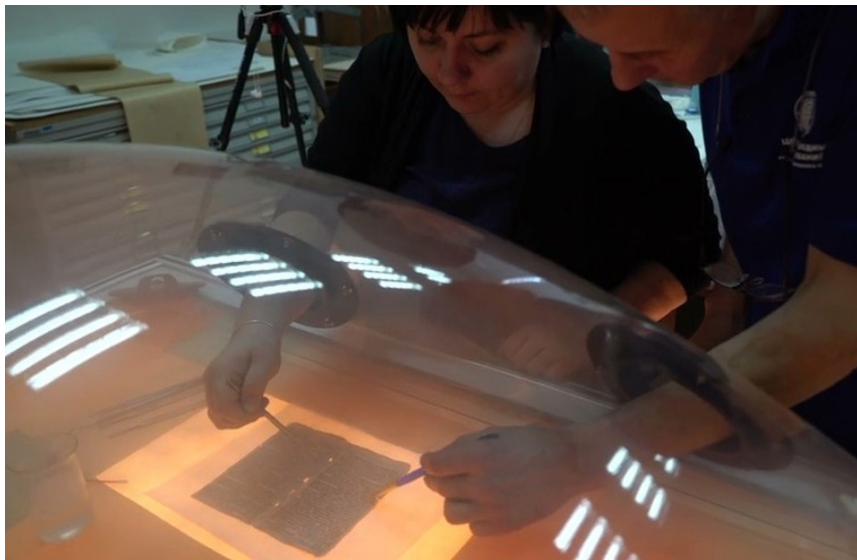

Рис. 1.5. Реставраторы Мырина Е.В. и Прохоров Р.Ю. в процессе работы в камере отдаленного увлажнения

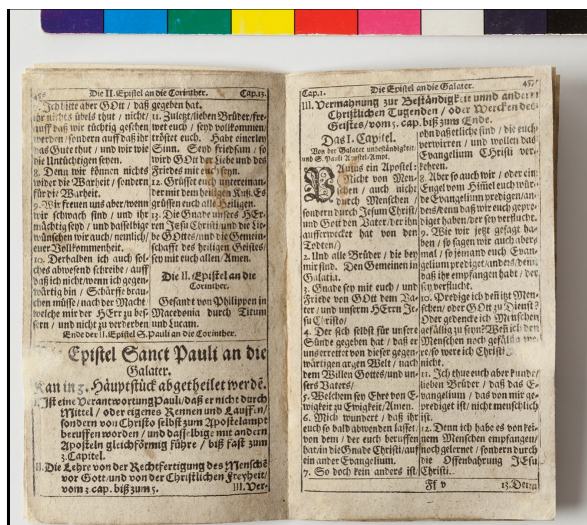

Рис. 1.6. Листы книги «Библия Лютера. Новый Завет: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла», XVII век. После реставрации.

Рис. 2.1. «Псалтырь» 1692 г. Книга после подъема (верхняя переплетная крышка, титульный лист)
Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО

Рис. 2.2. «Псалтырь» 1692 г. Книга после подъема (нижняя переплетная крышка, последний лист книги). Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО

*Рис. 2.3. «Псалтырь» 1692 г. Книга после подъема (передний обрез)
Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО*

Рис. 2.4. «Псалтырь» 1692 г. Книга в процессе промывки

Рис. 2.5. «Псалтырь» 1692 г. Книга после подъема (верхняя переплетная крышка, блинтовое тиснение). Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО

Рис. 2.6. «Псалтырь» 1692 г. Книжный блок после просушивания

Рис. 2.7. «Псалтырь» 1692 г. Книга после реставрации

Рис. 2.8. «Псалтырь» 1692 г. Книга после реставрации
(нижняя переплетная крышка)

Рис. 2.9. «Псалтырь» 1692 г. Книжный блок после просушивания (корешок)

Рис. 2.10. «Псалтырь» 1692 г. Книга после реставрации (книжный разворот). Фотография ЦПИ РГО

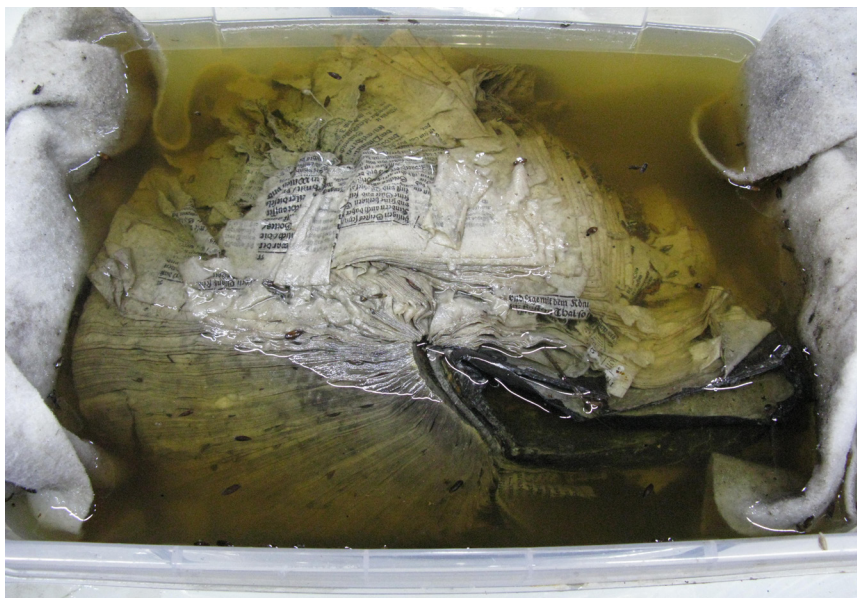
Рис. 3.1. Книга 9x5 см в процессе реставрации

Рис. 3.2. Книга 9x5 см , листы после реставрации

*Рис. 4.1. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
Д. Филипп Николаи» 1610 г. Книга после подъема.
Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО*

*Рис. 4.2. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
Д. Филипп Николаи» 1610 г. Книга в боксе для транспортировки
в реставрационную лабораторию. Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО*

Рис. 4.3. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни... Д. Филипп Николаи» 1610 г. Титульный лист до реставрации
Фотография Р.Ю. Прохоров, ЦПИ РГО

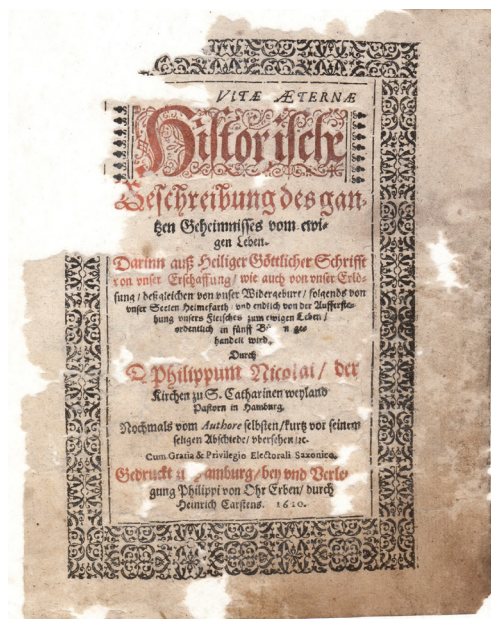

Рис. 4.4. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни... Д. Филипп Николаи» 1610 г. Титульный лист в процессе реставрации

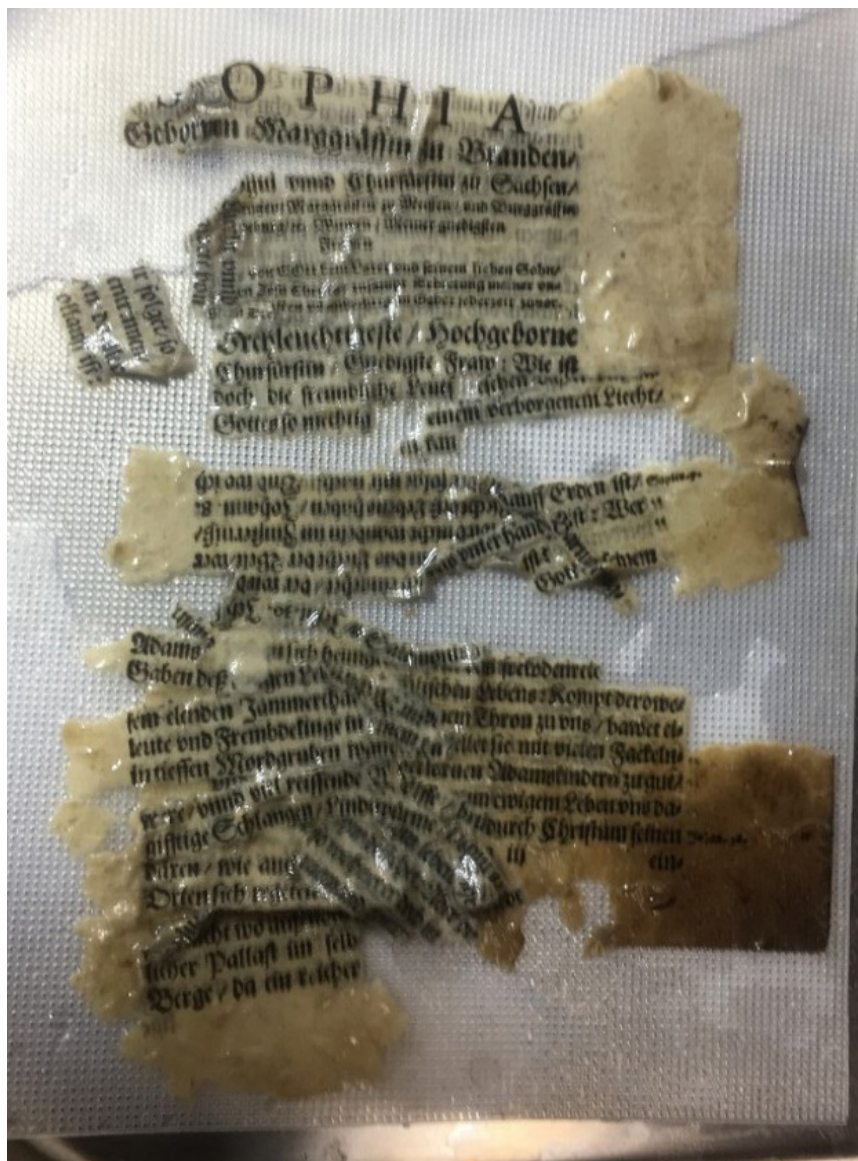

Рис. 4.6. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
Д. Филипп Николаи» 1610 г. Лист aIII до реставрации

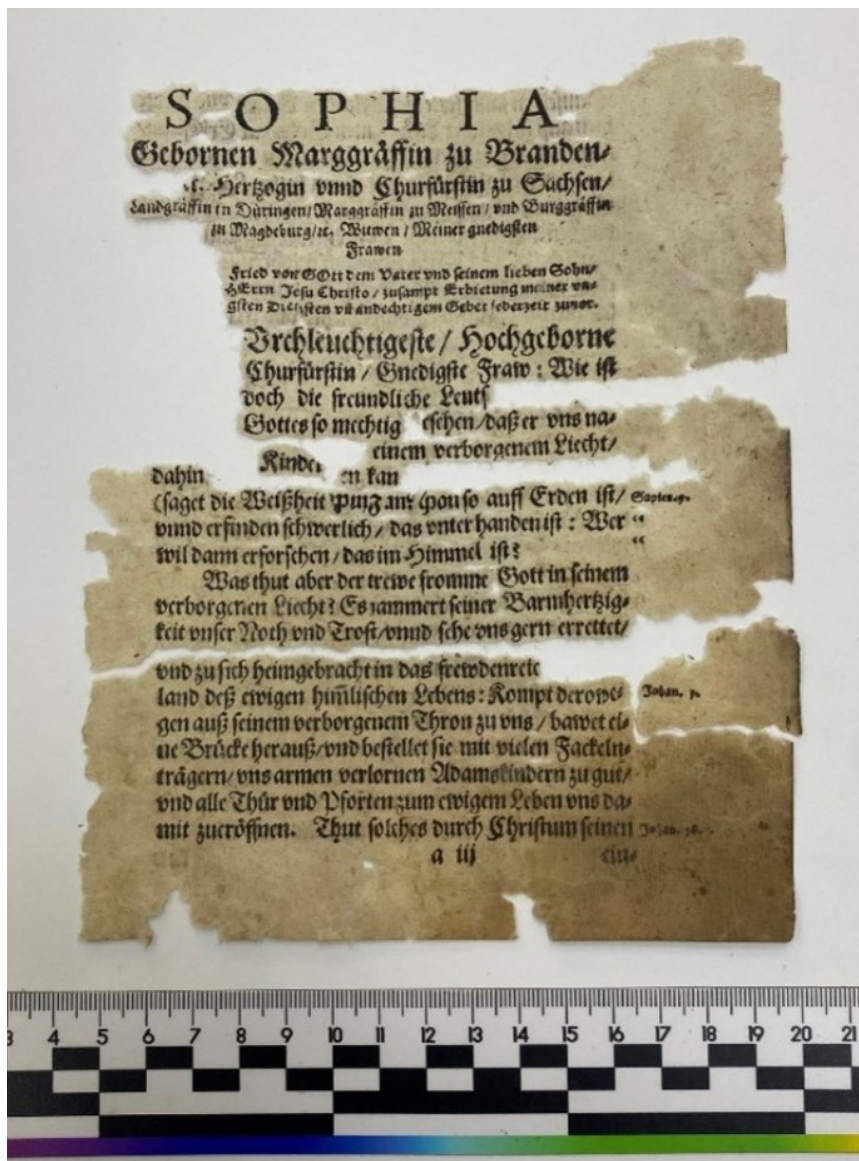

Рис. 4.7. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
 Д. Филипп Николаи» 1610 г. Лист III в процессе реставрации

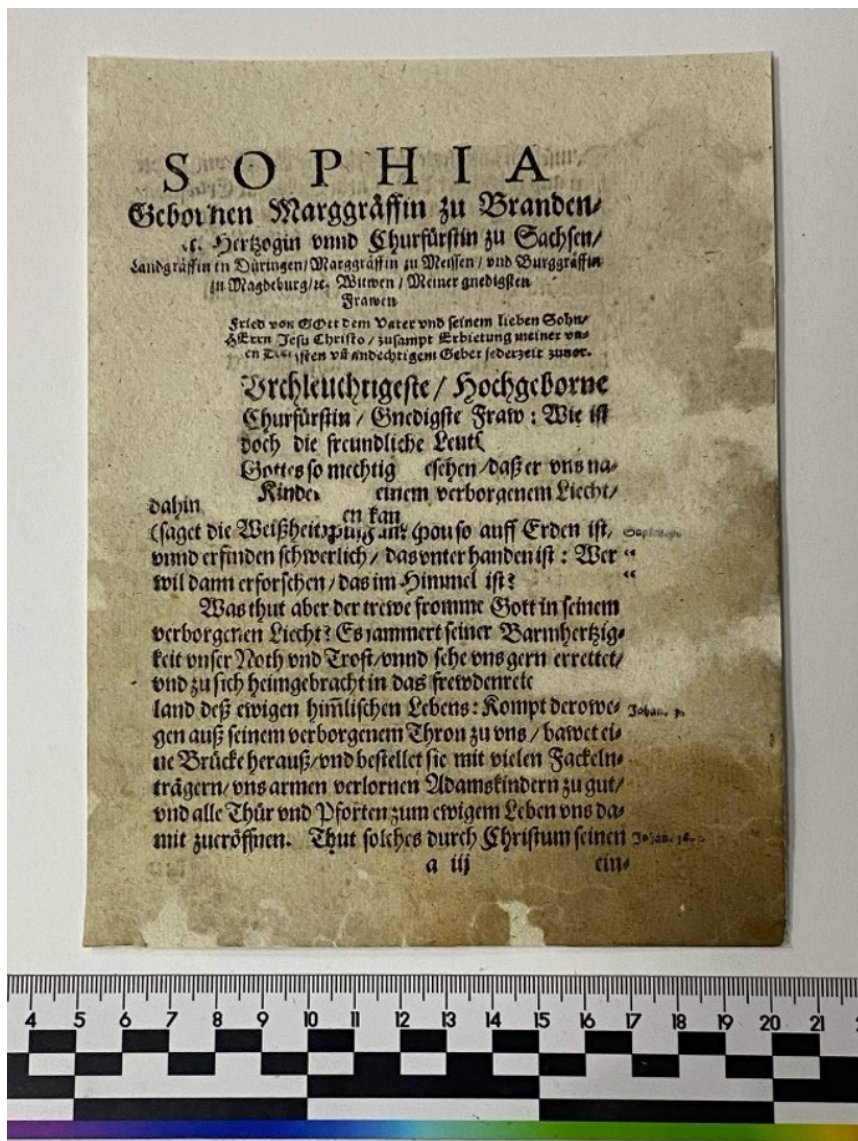

Рис. 4.8. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни... Д. Филипп Николаи» 1610 г. Лист aIII после реставрации

Рис. 4.9. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
Д. Филипп Николаи» 1610 г. Книжные листы после реставрации

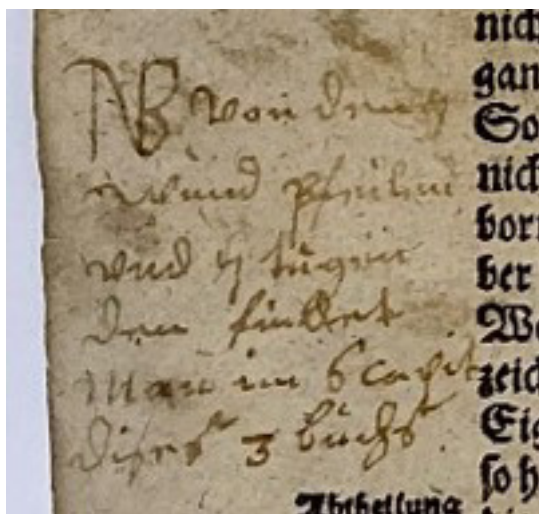

Рис. 4.10. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
Д. Филипп Николаи» 1610 г. Рукописные маргиналии

Рис. 4.11. книга «Историческое описание всей тайны вечной жизни...
Д. Филипп Николаи» 1610 г. Филигрань

ПОДВОДНАЯ КРЕПОСТЬ САБАИЛ И ФОРТИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА ГОРОДА БАКУ

Нагиев Гаджирагим Гаджикерим оглы

кандидат исторических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина (г. Москва)

Аннотация: Сложная система обороны городов, многочисленные крепости, башни, замки, оградительные стены на территории Азербайджана дают наглядный пример того, как осмыслены здесь многосторонние требования, предъявляемые к фортификационным сооружениям. Каждый укрепленный город играл определенную роль, что связано было с их месторасположением, размером, топографическими свойствами, важными коммуникационными элементами. В работе кратко рассмотрены и анализированы разные версии о «подводной» крепости Сабаил в Каспийском море.

Ключевые слова: подводная археология, Баку, крепость Сабаил, Гыз галасы, оборонительные системы городов Азербайджана.

Abstract: The complex urban defense system, numerous fortresses, towers, castles, and defensive walls on the territory of Azerbaijan provide a clear example of how the multilateral requirements for fortifications are understood here. Each fortified city played a certain role, which was related to their location, size, topographical properties, and important communication elements. The paper briefly discusses and analyzes various versions of the «underwater» fortress of Sabail in the Caspian Sea.

Keywords: underwater archaeology, Baku, Sabail fortress, Giz Galasi, defensive systems of Azerbaijani cities.

Результаты археологических исследований в старой крепости Ичери шехер на вершине Бакинского холма и литературные памятники свидетельствуют о существовании на этом месте города в VIII – IX вв. О раннесредневековом Баку, где «горели неугасимые огни» сообщают письменные источники. Историк и писатель V в. Приск Панийский, ссылаясь на римского посла, повествует о том, что войска гуннов, преследуемые персами, вернулись из Мидии в Скифию по другому пути, «...где пламя поднимается из скалы подводной... (ex petra maritime flamma ardet)» [34, с. 65, прим.79]. Исследователи относят эти сведения «к бакинским вечным огням» [32, с. 86-89].

С X века роль города Баку стремительно растет, он особенно развивается после перенесения сюда столицы азербайджанского государства Ширваншахов в результате сильного землетрясения 1192 г., превратившего Шамаху в руины.

В XI – XII вв. Баку славился как крупный порт и центр международной транзитной торговли на Каспийском море. Для укрепления свою позицию, Ширваншахи размещают здесь флот и военно-морскую базу, большое внимание уделяют фортификационному укреплению города, создав новую систему оборонительных сооружений с отдельностоящими крепостями вдоль Апшеронского побережья [3, с. 86-87]. Одним из таких сооружений была крепость Сабаил (Баил галасы, Баил гасри (Баиловский замок) (рис.1).

Рис. 1. Руины подводной крепости Сабаил

В народных преданиях сохранились сведения о поглощенных Каспием поселениях – Сабаил, Шахбаг, Шахри-Юнан, Гюргян, Гуштапси, Мугань, Абескун, Бильгя, Дюбенди и Туркяны и. т.д. В некоторых из них (Бяндован I и Бяндован II) проведены большие подводные археологические работы, однако для получения наиболее полного представления об этих памятниках требуются дальнейшие исследования.

Подводная крепость Сабаил во многие годы привлекала внимание исследователей разного направления – историков, археологов, этнографов, географов, мореплавателей, картографов, художников. Среди них Н.В. Ханьков, А. А. Бакиханов, С. Ленц, К. Спасский-Автономов, А. В. Вознесенский, А. Филиппов, Б. Дорн, А. И. Михалевский, В. В. Бартольд, А. К. Марков, А. Дюма, И. Н. Березин, С. Г. Гмелин, А. К. Марков и другие.

В 1723 г., когда русский флот находился в Бакинской бухте, составитель первого описания Каспийского моря, русский мореплаватель Ф. И. Сойманов осмотрел остатки затопленных сооружений, принимал их за караван-сарай: «Въ Бакинскомъ заливѣ, двѣ версты отъ города къ Югу,

видны, на четыре сажени глубины, остатки большого каменного строения, котораго хотя большая часть уже и развалилась, однако въ нѣкоторых мѣстахъ выше воды еще знаки есть. Сказываютъ, что то былъ караванъ-сарай, которой въ старину стоялъ на твердой землѣ, и землетрясеніемъ поглощенъ моремъ» [33, с.37].

В статье географа А. И. Михайловского «Развалины караван-сарая в Бакинской бухте» сообщается, что гидрограф Михайлов, составивший карту Бакинской бухты в 1807 г., описывает остатки затопленных сооружений как оборонительные сооружения [23].

Азербайджанский историк XIX века А. А. Бакиханов сообщил о «городских руинах» под водами Каспийского моря между Баку и Сальяном, в 50 верстах от берега, и попытался осмотреть их, даже арендовав две парусные лодки [9].

Преподаватель Бакинского мореходного класса Н. М. Филиппов в своей работе «Морская география Каспийского моря или лоция» (1884 г.) пишет: «Близ Баилова мыса видны над водой несколько камней, из которых некоторые представляют остатки разрушенных круглых башен, другие просто глыбы камня, занесенного тиною, а все вместе – что-то вроде здания, изогнутого к востоку. Эти подводные развалины считают остатками бывшего здесь когда-то караван-карая, потопленного водой (по Ленцу) или разрушенного землетрясением (по Ханькову, Эйхвальду и др.). Бакинские жители называют эти развалины «Баиловскими камнями», другие говорят, что на этом месте погиб город Шах-Баг. Во всяком случае, развалины эти можно приписать времени построения Девичьей Башни, т.е. к XIV веку» [35].

Ряд авторов предполагали, что затонувший город Сабаил находился на месте нынешней Бакинской бухты [8; 9; 25].

Начиная с 1938 г. крепость исследовалась учеными разных отраслей И. М. Джафарзаде [14], Е. А. Пахомовым [27,28; 29], О. Ш. Исмизаде [18; 19; 20; 21], Г. А. Джидди [20], С. Б. Ашурбейли [6; 7; 8], М. С. Нейматовой [26], С. Н. Насировой [25], Л. С. Бретаницким, С. И. Датиевым, Д. А. Мотисым [11; 12; 13], А. В. Саламзаде [30; 31], И. П. Щеблыкиным [38], Д. А. Ахундовым [5], В. А. Квачидзе [22], К. Ф. Ибрагимовым [15; 16] и другими (рис. 2).

Рис. 2. Остатки Сабаила (1904г.). Подводные археологические исследования.

*Рис. 2. Остатки Сабаила (1904 г.).
Подводные археологические исследования*

Руины Сабаила находятся в 350 км и северо-востоку от Баиловского мыса, на возвышенной скале длиной 185 м и шириной 40 м в юго-западной части Бакинской бухты. Крепость площадью более 1 га имеет форму сильно вытянутого, прямоугольника с неровными линиями боковых длинных стен (рис. 3). Она была обнесена мощными оборонительными стенами толщиной 1,2 – 1,8 м, снабженными 3 круглыми и 12 полукруглыми башнями на расстоянии в среднем 18 – 20 м [3, с. 87].

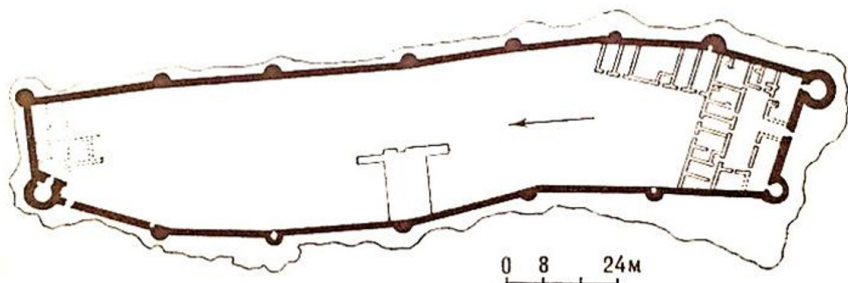

Рис. 3. План крепости Сабаил

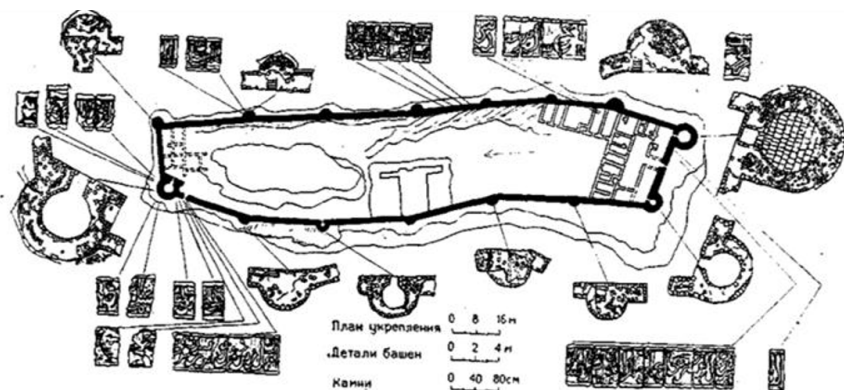

Рис. 4. Крепость Сабаиль. Общий вид и план.

Обмер Л. Британицкогo, Г. Елькина, С. Датиева, Л. Мамиконова, Д. Мотиса

Угловые башни из обожженного кирпича размером 22 x 21 x 5 см, укрепленные железными штырями внутри полые, а полукруглые – массивные (рис. 4, 5). Диаметр угловых башен составлял 9 м, толщина стен – около 2 м, а диаметр полукруглых – 3,5 м. В трех круглых угловых башнях имелись дверные проемы шириной 1,3 м, выходящие внутрь

Рис. 5. Крепость Сабаил. Макет реконструкции

крепости. Такие же проемы шириной 1,6 м имеются в середине южной стены между башнями 8 и 9, а также между башнями 14 и 15 на северо-западной стене [18, с. 279; 25, с. 6; 34, с. 65–66]. В нескольких башнях сохранились ступеньки, идущие вверх [2, с. 32]. Имелся доступ в крепость с южной и северо-западной сторон.

В результате подводного археологического исследования внутри крепости обнаружены остатки различных помещений, пандусов и лестниц, фундаменты крупной постройки, монеты с именами ширваншахов, водопроводные трубы, предметы бытового назначения и т.д. [21].

Исследователи считали, что крепостные стены и башни Сабаила на всем протяжении были опоясаны каменными плитами длиной 3 м, высотой 0,5 м с фризовыми надписями (имена, титулы, название городов, отдельные слова) и изображениями людей, животных, птиц и мифических существ. Из-под воды было поднято около 800 таких каменных плит [4, с. 94] (рис. 6). Некоторые животные (лошадь, лев) изображены в натуральной величине.

При этом необходимо отметить, что найденные плиты-фризы находились не на стенах и башнях, а у подножья крепостных стен. Среди них имеются плиты с незаконченными рельефами, с намеченным контуром рисунка. Опираясь на это можно предположить о незавершенности строительства крепости из-за повышения уровня Каспийских вод [16, с. 56; 22, с. 134].

О функции и причине разрушения крепости, так же об этимологии слова «Сабаил» имеются разные версии, которые до сих пор вызывают споры. Одни исследователи считают, что в ранний период [5, с. 122–131] здесь находился один из храмов огнепоклонников – «атешгях» [8, с. 122–131; 12, с. 130] с воздвигнутым на невысоком подиуме центральным алтарем у западной стены, где выявлен прямоугольный в плане массив (38 x 10 м), видимо, основание какого-то фундаментального здания. А позднее, сооружение, получив оборонный облик, наряду с Девичьей башней, обороняла город Баку со стороны моря [7, с. 39–40; 8, с. 143].

Другие считают Сабаила ханегой – культовым местом, суфийским монастырем или караван-сараям с элементами фортификационного характера (И. М. Джафарзаде). Согласно следующей версии, крепость могла служить одной из временных резиденций ширваншахских правителей (Е. А. Пахомов, И. М. Джафарзаде, Л. С. Бретаницкий, И. П. Щерблякин и др.), то же время выполнять оборонительные функции, что является естественным сочетанием [12, с. 131].

Учитывая активные торговые отношения Азербайджана с восточными и европейскими странами, некоторые ученые считают, что в мирное время Сабаил выполнял функции морской таможни (Е. А. Пахомов и др.). В пользу этой версии служат большие камни круглой и четырехугольной формы с ушками, найденные в кладках фундаментов крепостных сооружений ниже цоколя, к которым, по большей вероятности, привязывали стоящих у причала кораблей [16, с. 56].

Рис. 6. Плиты с рисунками и надписями

Крепость датируется 1234/1235г. (630/632 г. хиджры) на основании монеты, чеканенной в первой четверти XIII в. и надписи на каменных плитах) [25, с.127; 27, с. 117; 28, с. 90].

Однако имеется предположение о её раннем, доисламском существовании, о чем свидетельствуют такие археологические находки, как фрагменты колонн, обломки профилированных камней, архивольты арок, гончарные водопроводные трубы [12, с. 128-129].

Кроме того, некоторые исследователи, ссылаясь на связь с Девичьей башней, считают, что Сабаил был построен значительно раньше, чем в XIII в., [17, с. 10-37], а в 1234 – 1235 гг. была попытка восстановления древнего сооружения под мусульманским культовым комплексом [5, с.113; 36, с. 66]. В этом контексте большой интерес вызывают подземные пути, ведущие к Девичьей башне и две дороги, которые при поднятии уровня моря остались под водой.

При археологических раскопках изучена часть оборонительной стены толщиной около 1,8 м, вплотную примыкающая к восточной стене

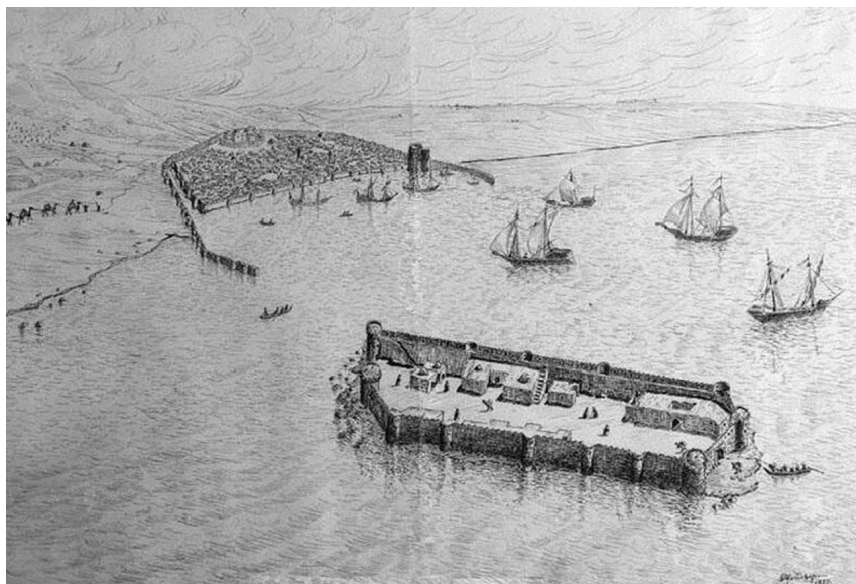

Рис. 7. Баку и Сабаил (И.Щеблыкин)

Девичьей башни и продолжающая в сторону Каспийского моря в направлении крепости Сабаил [20, с. 66-67]. Данная стена является продолжением крепостной стены Баку в районе Ханского дворца и ворот Шах-Аббаса. На этой стене – недалеко Девичьей башни обнаружены следы двух массивных башен полукруглой формы диаметром 4,83 м, расстояние между которыми составляет 8 м [20, с. 67]. Башни обращены на Восток. Остатки еще одной полукруглой башни выявлены на фундаменте данной стены.

Известный географ XV в. Абд ар-Рашид ал-Бакуви описывает Баку так: «...Его стены омываются водами моря, которое затопило много стенных башен и приблизилось к мечети» [1, с. 89] ... «город имеет две прочные крепости из камня, чрезвычайно укрепленные. Одна из них большая, стоит близ моря, волны которого бьют в её стены. Это та крепость, которую не могли одолеть татары. Другая крепость выше первой. Её верхушка с одной стороны разбита баллистами» [1, с. 89].

Является ли Сабаил одной из этих крепостей? Мнения исследователей по этому вопросу расходятся.

С. Б. Ашурбейли Сабаил отождествляла с первой крепостью у Бакуви, которую не могли взять татары, так как она была окружена морем, а татары не имели флота [7, с. 139].

О существовании связи между оборонительной системой города Баку (Ичери шехер) и крепости Сабаил можно предположить на основании вышеупомянутого участка крепостной стены, который идет от восточной стороны Гыз галасы в направлении бухты и остатками каменной перемишки на скале, наблюдаемыми под водой в районе северо-восточной угловой башни в бухте, которые тянутся в сторону Гыз галасы [10, с. 24-27; 34, с. 280].

До подъема уровня Каспийского моря, которое затопило не только крепость, но и всю нижнюю часть Баку и Девичью башню, Сабаил выполнял функции морских ворот Баку. Оборонительные стены Баку, уходя в море с запада и востока, образовывали закрытой гавани (рис. 7) [31, с. 165]. Для перехода кораблей был предусмотрен створ между Сабаилом и Баиловским мысом шириной в 150 м [2, с. 33; 24, с. 370]. Предполагается, что створ был закрыт цепью [2, с. 33].

Крепость была разрушена в 1306 г. в результате землетрясения. Резко отпустилась прибрежная полоса, был затоплен ряд городов, в том числе и Сабаил, о чем писал итальянский географ Марино Сануда в 1320 г. [цит. по 12,134]

Можно предположить, что Сабаил был одним из градостроительных узлов с самого начала возникновения Баку в единой и сложной фортификационной системе города. Однако все гипотезы о крепости Сабаил требуют обширные археологические расследования, подробный анализ письменных источников и других материалов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абд ар Рашид ал-Бакуви. Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего (Пер. с арабского, введение, примечания и комментарии З. М. Буниятова). М.: Наука, 1971. – 192 с.
2. Алиев Н. А. Военная система и военное искусство в азербайджанских государствах (вторая половина IX – начала XIII вв.) // Sciences of Europe, № 54, 2020. – С. 26-35.
3. Алиев Н.А., Ахмедов С.А. Военно-морской флот государства Ширваншахов (IX-XIII вв.). Баку, 2003.
4. Археология Азербайджана. Том. 6. Баку, «Şərq-Qərb», 2008. – 632 с.
5. Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. – Баку, Азернешр, 1986. – 311 с.
6. Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, Элм, 1984. – 344 с.

7. Ашурбейли С.Б. О датировке и назначении Гыз-галасы в крепости Баку // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. История, философия и право. Баку, 1974, № 3. – С. 39-51.
8. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового города Баку. Баку, изд-во АН Аз.ССР, 1964. – 336 с.
9. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам (ред., комм., прим. и указатели З.М. Буниятова). Баку, Элм, 1991. – 142 с.
10. Березкин И. И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Ч. 1-2. - Казань: Университетская типография, 1849-1850.
11. Бретаницкий А. С. Особенности застройки феодального Баку как отражение гражданской истории города // Ближний и Средний Восток. М.: 1980.– С. 36-42.
12. Бретаницкий А.С., Мамиконов Д.Г., Рагимзаде Ю.Р. Баилловские камни. // Архитектурное наследие Т.26. М.:1978. – 127-135.
13. Бретаницкий Л. С., Датиев С.И., Мамиконов Л.Г., Мотис Д.А. Укрепление в Бакинской бухте // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Выпуск 19. М.: 1948. – С.51-58.
14. Джафарзаде И. М. Археологические раскопки 1946 г. в Бакинской бухте // Известия АН Азерб. ССР. № 7. Баку, 1947. – С. 9-11.
15. Ибрагимов К.Ф. Гидроархеологические памятники Каспийского моря и Баку. Баку, 2008. – С. 137-138.
16. Ибрагимов К.Ф. Подводные памятники Абшерона и роль Хазара (Каспия) в определении возраста Баку // Universum Humanitarium. 2021. № 2. – С.41-59.
17. Иессен А.А. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи // МИА СССР.–№125.– М.-Л., 1965.– С.10 - 37.
18. Исмизаде О. Ш. Крепостные сооружения в Бакинской бухте // Советская археология, 1966, № 1.– С.277-285.
19. Исмизаде О. Ш. О Девичьей башне в Баку // Советская археология. 1968, № 2. – С. 160-162.
20. Исмизаде О. Ш., Джидди Г.А. Новые данные о двух средневековых крепостных сооружениях города Баку // Доклады академии наук Азерб. ССР, Т.ХХI, № 12, Баку, 1965. – С. 66-72.
21. Исмизаде О.Ш. Археологические раскопки 1969 г. в Баил-гэсри (Баилловский замок) // Известия АН Азерб. ССР (серия История, философия, право).1971, № 2.– С.67-76.
22. Квачидзе В.А. Баил гэсри средневековый памятник Бакинской бухте // Azərbaycanın antik və orta əsg problemləri. Bakı, 2006.,
23. Михалевский А. И. Развалины каравансарая в Бакинской бухте // Известия АГУ, Т. IX. – 1930.

24. Нагиев Г.Г. Оборонительная система средневекового города Баку // Международный журнал экспериментального образования. 2015, № 12(3).– С. 367-373.
25. Насирова С.И. Баиловский замок. Баку, Элм, 1983. – 234 с.
26. Нейматова М. С., Исмизаде О. Ш. Новые плиты с надписями и изображениями из Баил-гесри // Археологические открытия 1969 года. М.: 1970. – С. 382-384.
27. Пахомов Е. А. Обследование развалин крепости в Бакинской бухте // Известия АзФАН. 1940. № 6. – С. 116–117.
28. Пахомов Е. А. Римская надпись I в.н.э. и легион XII Фульмината // Известия АН АзССР. 1949. № 1. – С. 79–88
29. Пахомов Е. А. Уточнение даты крепости в Бакинской бухте (эпоха Низами) // Известия АзФАН. 1941. № 1. – С. 89–90.
30. Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана в XVI-XIX вв. Баку, изд. АН Азерб.ССР, 1964. – 256 с.
31. Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI-XIX вв. // В кн.: Искусство Азербайджана, том VII, Баку, 1959. С. 160-197.
32. Сказания Приска Панийского (Пер. С. Дестуниса). Санкт-Петербург: Изд-во при Императорской АН., 1860. – 112 с.
33. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря. Санкт-Петербург. Изд-во при Императорской АН., 1763. – 380 с.
34. Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М.: – Госстройиздат. – 1963. – 396 с.
35. Филиппов Н. М. Морская география Каспийского водоема или лоция. М.: 1884 (обл. 1885). – XI, 527 с.
36. Ханьков И.О. О перемежающихся изменениях уровня Каспийского моря // Записки Кавказского Отделения Императорского Русского Географического Общества, книга II, Тифлис, 1853.
37. Челеби Э. Книга путешествий. Вып.3., М.: Наука, 1983.– 376с.
38. Щерблякин И.П. Сооружение в Бакинской бухте. //Искусство Азербайджана, т. II, Баку, 1949.– С.111-128.

К ВОПРОСУ О ПОДЪЕМЕ «ТИТАНИКА»

Несмеянов Евгений Владимирович

писатель, независимый исследователь (г. Санкт-Петербург)

Аннотация: В статье обосновывается принципиальная невозможность подъема корпуса парохода «Титаник», затонувшего в результате столкновения с айсбергом в ночь с 14 на 15 апреля 1912 г. юго-восточнее Ньюфаундленда, Канада. Приводятся примеры грандиозных полужанровых планов по судоподъему, выдвигавшихся энтузиастами в разное время, начиная с 1914 г., но не учитывавших истинного физического состояния обломков «Титаника». Дается краткая характеристика современного физического состояния частей корпуса судна, местонахождение которых на глубине около 3800 м было установлено (положительно идентифицировано) совместной франко-американской экспедицией в 1985 г.

Предлагается единственная реальная альтернатива подъему крупных частей корпуса, отвечающая требованиям регулирующих документов и общепринятой подводно-археологической практике. Конспективно освещается деятельность частной американской компании RMS Titanic, Inc. по извлечению артефактов «Титаника» преимущественно с грунта в месте залегания останков парохода. В конце обрисовывается вероятный сценарий эволюции физического состояния обломков «Титаника» на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: пароход «Титаник», затонувшие суда, судоподъем, морские спасательные операции, подводное наследие.

Abstract: The article substantiates the fundamental impossibility of raising the hull of the R.M.S. “Titanic” that sank as a result of a collision with an iceberg on the night of April 14/15, 1912 southeast of Newfoundland, Canada. Examples are given of grandiose semi-fantastic salvage plans put forward by enthusiasts at different times starting from 1914, but which plans do not take into account the actual physical condition of the “Titanic” wreck. The location of the sunken vessel at a depth of about 12,500 feet (3,800 m) was established (positively identified) by a joint French-American expedition in 1985.

The only real alternative to raising large parts of the hull that meets the requirements of regulatory documents as well as generally accepted underwater archaeological practice is offered. The activities of the private American company RMS Titanic, Inc. aimed at recovering the “Titanic” artifacts are briefly covered. A probable long-term scenario for the evolution of the physical shape of the wreck is outlined at the end.

Keywords: R.M.S. Titanic, sunken ships, ship raising, marine salvage, underwater heritage

Планы по обнаружению корпуса затонувшего «Титаника» и дальнейшему взаимодействию с ним, включая планы по его подъему на поверхность, были впервые озвучены в скором времени после того как воды Северной Атлантики сомкнулись над кормой судна около 02:20 15 апреля 1912 г. Уже через пять дней У. Винсент Астор (рис. 1), сын (от первого брака) и наследник американского мультимиллионера Джона Джейкоба Астора IV, погибшего вместе с «Титаником», выступил со страниц вечерней газеты New York Evening Journal с варварским предложением взорвать обломки парохода с помощью динамита, чтобы извлечь таким образом тело его отца. Были проведены консультации с нью-йоркской фирмой Merritt-Chapman & Scott, специализирующейся на судоподъемных работах и спасании судового имущества. Основатель компании Израэль Дж. Мерритт признал план Астора вполне осуществимым. «Самой трудной задачей, – пронизательно заметил он в интервью указанному периодическому изданию, – будет отыскать само судно. Насколько я понимаю, компания “Уайт Стар” (судовладелец “Титаника”. – Е. Н.) имеет достаточно хорошее представление о том, где затонул “Титаник”, но чтобы найти его с помощью зондирования, потребуется некоторое время. Как только судно будет обнаружено, остальное уже не составит труда, хотя нам придется полностью его разрушить. На обломки будет сброшено большое количество – от 300 до 400 фунтов – пироксилина. <...> При необходимости мы можем использовать другие взрывчатые вещества, и сила взрывов наверняка поднимет все тела на поверхность» [7].

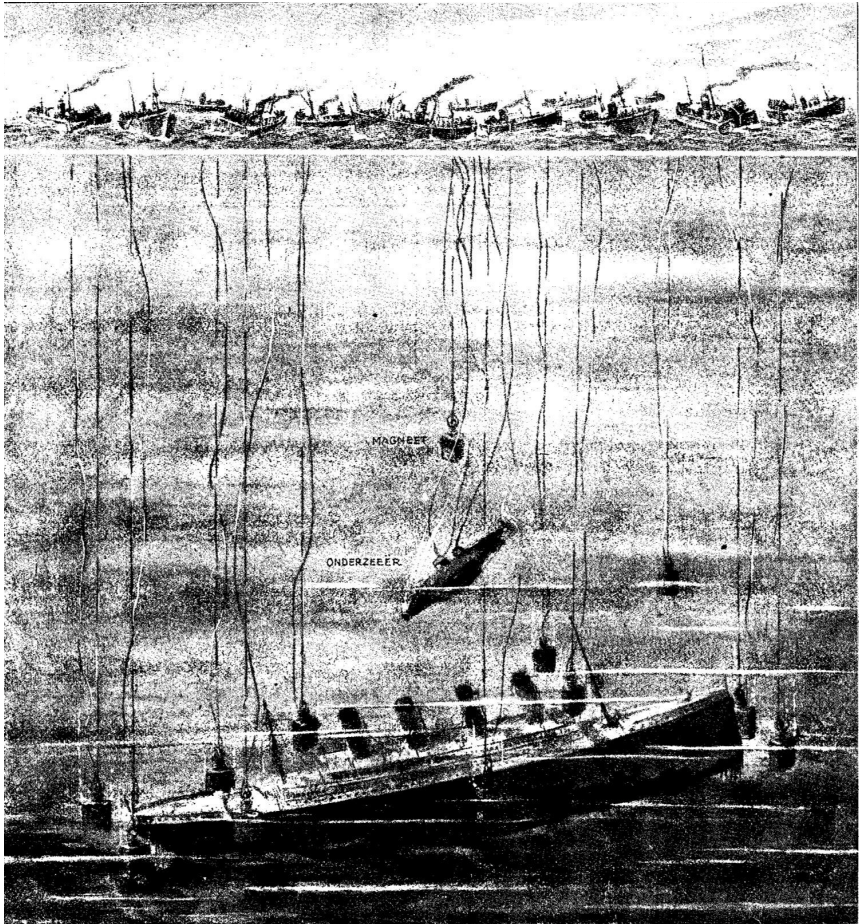
22 апреля 1912 г. труп Дж. Дж. Астора был выловлен из воды недалеко от места крушения экипажем судна-кабелеукладчика «Маккей-Беннетт». Опознание не вызвало затруднений, потому что, вопреки распространившемуся позднее мифу, на теле полковника не было следов сажи и каких-либо серьезных повреждений, вызванных якобы обрушением на него дымовой трубы «Титаника» [8. Рр. 125–127]. После этого сын погибшего утратил интерес к идее со взрывчаткой.

Другой полуфантастический план был выдвинут в 1914 г. инженером (либо архитектором) из Денвера Чарльзом Смитом. Обладатель «мозга, схожего с эдисоновским» (как его восторженно характеризовала тогдашняя пресса) вознамерился не только вырвать корпус лайнера из цепких объятий пучины и опустошить его трюмы от «скровищ» и тел погибших пассажиров (если таковые там имелись), но и вернуть «Титанику» мореходные качества. Для этой цели планировалось задействовать мощные электромагниты, специально сконструированную субмарину и целую флотилию барж. План заключался в том, чтобы доставить

Рис. 1. Винсент Астор. Фото около 1912 г. US Library of Congress

на глубину 2 мили (примерная глубина залегания обломков «Титаника» была уже известна) большое количество подъемных магнитов на стальных тросах, вытравляемых с лебедок, установленных на надводных судах. С помощью несуществующей подводной лодки магниты должны были

*Рис. 2. Проект Ч. Смита по подъему «Титаника» с помощью магнитов.
Иллюстрация из голландской прессы, 1914 г.*

быть закреплены по всему корпусу затонувшего парохода. Предполагалось, что «в совокупности эти магниты будут обладать достаточной адгезивностью, чтобы позволить надводным судам оторвать “Титаник” от грунта. Как только это будет сделано, судно можно будет с легкостью (sic) взять на буксир под водой, и по мере его приближения к поверхности водолазы смогут производить необходимые ремонтные работы, откачивать воду из отсеков и вернуть ему плавучесть, достаточную для продолжения

морской службы» [18]. Заключение звучало более чем оптимистично: «Если описанная схема окажется успешной при подъеме “Титаника”, то, следуя ей, можно будет поднять и другие затонувшие суда с железными или стальными корпусами, чтобы спасти перевозимые ими ценности, если ни для чего-то другого» [18].

Всерьез о реализации грандиозного проекта Ч. Смита нечего было и думать, даже если бы его разработчику удалось привлечь требуемое финансирование в размере 1,5 млн долл.

После Второй мировой войны интерес к «Титанику» и поискам его бранных останков всколыхнулся с новой силой. В газетах и позднее литературе распространилась информация о неких поисково-взрывных работах, якобы проводившихся с 30 июля по 5 августа 1953 г. «в Северной Атлантике примерно в том месте, где затонул “Титаник”» с участием спасательного судна *Help*, принадлежавшего британскому Адмиралтейству.

Согласно этим неподтвержденным сообщениям, *Help* был зафрахтован морской спасательной компанией *Risdon Beazley Ltd.* из Саутгемптона и применил взрывчатые вещества большой мощности, – но не для разрушения «Титаника» или выуживания из него тел, а для глубинного профилирования дна с помощью подводных взрывов. Назывались даже точные координаты района проведения секретной операции: 43°65' с.ш., 52°04' з.д. [12. Р. 301]. Однако это слишком далеко от точки, в которой упокоился флагман «Уайт Стар Лайн» (в то время она еще не была достоверно известна; практически общепринятыми считались координаты, зафиксированные в документах американского и британского расследований по делу о гибели «Титаника»: 41°46' с.ш., 50°14' з.д.). Кроме того, бывший генеральный директор *Risdon Beazley Ltd.* Рой Мартин, с которым для выяснения этого вопроса связался английский исследователь «Титаника» Пол Ли, опроверг слухи о нахождении судна *Help* где бы то ни было поблизости от места крушения «Титаника» в 1953 г. По словам Мартина, «Канадская пресса разузнала об этой истории и представила дело таким образом, будто *RB [Risdon Beazley]* занимались поисками усыпанного драгоценными камнями издания Омара Хайяма с “Титаника”» [14].

С конца 1960-х гг. одним из самых рьяных энтузиастов подъема «Титаника» становится эксцентричный уроженец Ливерпуля Дуглас Джон Фолкнер Вулли (1936 г. р.). Первоначальный план, разработанный им еще в школьные годы, подразумевал использование двухсот скрепленных нейлоновыми канатами понтонов, опускаемых на дно к «Титанику». Затем, согласно измышлениям автора проекта, с надводных судов в эти понтоны закачивалось 85,5 тыс. кубических ярдов водорода.

По завершении процедуры подъема судно планировалось отбуксировать в порт приписки – Ливерпуль, поместить в сухой док для реставрации, а в дальнейшем сделать из него туристическую достопримечательность и мемориал в память о погибших. В заметке «Нью-Йорк Таймс» от 12 января 1970 г. сообщалось о регистрации компании Titanic Salvage в Хартфордшире, Англия, и о стоимости всей операции в районе 2 млн ф. с. (4,8 млн долл.) [20. Р. 18; 17; 9]. В последующие годы компания несколько раз меняла название, претерпевал изменения и план операции по подъему, но собрать необходимую сумму так и не удалось (к концу 1990-х гг. она выросла до 18 млн долл.).

Амбиции Вулли, в отличие от его предшественников и коллег, простираются далеко за пределы технической плоскости – еще и в юридическую. Задолго до обнаружения обломков «Титаника» он загорелся идеей, быстро превратившейся в идею фикс, не просто поднять судно или то, что от него осталось, но и обрести официальное право собственности на этот объект. Вулли убежден, что определенного рода тонкости и лазейки в британском морском праве дают достаточное основание для его притязаний. Своим главным преимуществом он считает отсутствие какой-либо конкуренции в обозначенной сфере. В начале 1980-х гг. он обратился с запросом в британское Министерство торговли, откуда был перенаправлен в компанию «Кунард», которая в конце 1940-х гг. поглотила «Уайт Стар Лайн» и завладела всеми ее активами и судами (ныне «Кунард» входит в британско-американскую круизную корпорацию Carnival). «Компания “Кунард” отказалась от прав на “Титаник”, – утверждает Вулли (точнее, она не выказала должной заинтересованности в удержании своих прав на потерпевшее крушение судно). – Это легло в основу моего искового заявления» [20. Р. 19; 17].

Аналогичным образом самопровозглашенный «владелец “Титаника”» пытается прибрать к своим рукам и обгоревшие фрагменты некогда крупнейшей «кунардовской королевы» «Куин Элизабет», уничтоженной пожаром в 1972 г. (рис. 3).

Первый камень преткновения, о который разбиваются собственнические претензии Вулли в отношении «Титаника», – его неспособность предъявить суду артефакты, поднятые им с места гибели судна. С 1987 г. эту задачу успешно выполняет частная американская компания, в настоящее время известная как RMS Titanic, Inc. (RMST) (дочерняя компания ООО Experiential Media Group). Несмотря на протесты со стороны Вулли и отсутствие его согласия на проведение такого рода работ, федеральный окружной суд в Норфолке (Вирджиния, США), ведающий делами, связанными с остовом «Титаника» и его артефактами, в 1994 г. предоставил

*Рис. 3. «Квин Элизабет» в бухте Виктории в Гонконге, 1972 г.
Из открытых источников*

компании RMST эксклюзивные права на извлечение материальных предметов с грунта в месте залегания обломков лайнера, а также на их последующую обработку, хранение и экспонирование. Необходимо подчеркнуть, что RMST выступает только в роли хранителя или законного «опекуна» обломков и артефактов, но никак не их полноправного владельца.

Второй неумолимый фактор, сводящий на нет теоретические попытки завладеть «Титаником» на бумаге, – суровые физико-юридические реалии непосредственно «на земле», вернее – в международных водах, под толщей которых нашло свое последнее пристанище легендарное судно. Экстерриториальный характер этих вод, их глубина (порядка 3800 м) и труднодоступность объекта до чрезвычайной степени осложняют осуществление какого-либо контроля и установление права собственности на практике. Вот почему на вопрос «Кому принадлежит «Титаник»?» д-р Джеймс П. Дельгадо обычно отвечает: «Никому. И, одновременно, всем» [15. Р. 13].

В 1979 г. решил блеснуть оригинальностью другой житель Соединенного Королевства, инженер из Уэльса по имени Джон Пирс: его план заключался в том, чтобы обернуть остов лайнера огромной сетью, после чего закачать в эту сеть жидкий азот. Последний должен будет вызвать замерзание воды вокруг судна с образованием своеобразного ледяного «чехла». Лед, чья плотность меньше плотности воды, по мысли автора, заставит «Титаник» пойти на всплытие – по аналогии с кубиками льда, плавающими в стакане с джином и тоником. В 1982 г. Пирс помогал в извлечении на поверхность судового колокола «Лузитании», лежащей на глубине чуть более 90 м у южного побережья ирландского графства Корк (о подводных исследованиях «Лузитании» см. [2. С. 143–158]). Убеденный в том, что Третья мировая война будет подводной, своими разработками по вопросу о подъеме «Титаника» он надеялся принести пользу Королевскому ВМФ Великобритании в случае необходимости подъема поврежденных подводных лодок [19. Рр. 65, 66].

Курьезные планы Ч. Смита, Д. Вулли, Дж. Пирса и др. по подъему «Титаника» роднит между собой то, что все они 1) исходили от людей, не имевших опыта подъема реальных объектов с больших глубин, и 2) ничего не знавших о действительном физическом состоянии обломков судна, покоящихся на грунте. Это было чисто умозрительное, абстрактное фантазирование, не подкрепленное ни серьезной судоподъемной практикой, ни углубленными теоретическими познаниями.

Подъем «Титаника» с успехом осуществлялся не только в мечтах и фантазиях энтузиастов и на страницах разрабатываемых ими технических проектов, но и в художественной литературе и на киноэкранах. В 1976 г. из-под пера американского писателя и подводного исследователя Клайва Касслера (1931–2020) вышел научно-фантастический приключенческий роман *Raise the Titanic!* («Поднять “Титаник”!»). Вполне типичный шпионский детектив эпохи холодной войны с сильным зарядом государственной пропаганды стал бестселлером и удостоился экранизации в 1980 г. В центре сюжета книги, как и в случаях с «Титаником» и «Аватаром» Дж. Кэмерона, – некий необыкновенный, крайне дорогостоящий и разыскиваемый всеми минерал (бизаний/бриллиант «Сердце океана») / анобтаниум – параллели очевидны, собственно же «Титаник» задействован скорее в качестве эффектного фона и рекламы для основанного Касслером Агентства морских подводных исследований (National Underwater Marine Agency, NUMA).

Движимый фантазией и желанием «увидеть, как самый известный в мире корабль будет поднят со дна океана и отбуксирован в гавань Нью-Йорка, завершив свой первый рейс, начавшийся три четверти

Рис. 4. Постер к к/ф «Поднять “Титаник”» (1980).
Associated Film Distribution/Wikimedia Commons

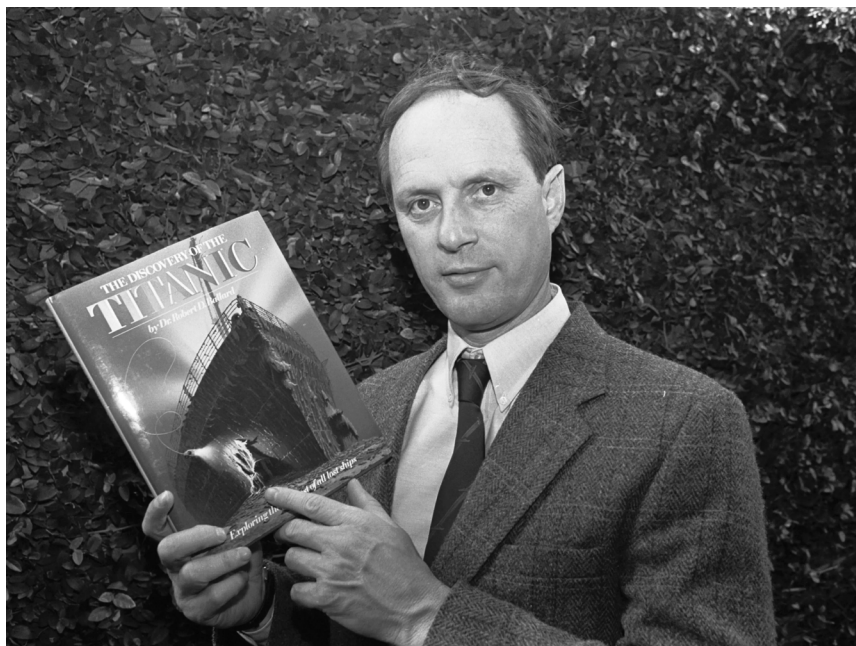
века назад» [3. С. 7], автор романа достаточно подробно описывает операцию стоимостью более полумиллиарда долларов. К ее проведению привлечены четыре управляемых субмарины, несколько плавбаз с мощными компрессионными установками, а также ряд фантастических технологий и вспомогательных средств – в частности, для заделки многочисленных пробоин в корпусе судна (привлечение фантастических технологий, таких, например, как ветстил – «мокрая сталь», доказывает несбыточный характер всего предприятия). Из залатанного корпуса выкачивается вода и вместо нее закачивается воздух в объеме, достаточном для выталкивания «Титаника» на поверхность [3. С. 211–215].

Фильм «Поднять “Титаник”» (реж. Дж. Джеймсон) (рис. 4) провалился в прокате, получил три номинации на антипремию «Золотая малина» и повергнул в глубокое разочарование автора одноименного бестселлера. Что, однако, не помешало Касслеру признать в предисловии к очередному переизданию, что «после публикации романа и выхода снятого по нему фильма новая волна интереса к проекту поднятия “Титаника” прокатилась по Америке и Европе. В итоге пять (sic) экспедиций приступили к поискам затонувшего судна» [3. С. 7].

Одной из этих экспедиций, которой наконец улыбнулась удача в ночь на 1 сентября 1985 г., была совместная франко-американская поисковая операция под руководством Р. Д. Балларда и Ж.-Л. Мишеля (имя последнего часто и несправедливо опускается). Существует неподтвержденная информация о возможном выявлении крупной магнитной аномалии в районе нахождения обломков «Титаника» британскими или американскими военно-морскими либо воздушными силами в годы холодной войны (1960–1970-е) [15. Рр. 39–40], но ввиду неофициального и, вероятно, засекреченного статуса подобного рода сообщений мы не будем их касаться.

Выяснилось, что истинное местоположение обломков судна удалено примерно на 13 миль к востоку и немного к югу от передававшихся в эфир координат места бедствия «Титаника».

Недостаточно тщательное обследование корпуса парохода в 1985 г., обусловленное нехваткой времени и несовершенством использовавшейся фото- и видеоаппаратуры, породило некорректное – чрезмерно оптимистичное и идеализированное – представление о физическом состоянии «Титаника», что ввело в заблуждение многих людей. Ранние художественные визуализации, растиражированные в газетах и журналах, изображали судно практически неповрежденным и даже с некоторыми сохранившимися дымовыми трубами. Факт разлома корпуса на две основные секции (за ними закрепилось название носовой и кормовой частей) был окончательно подтвержден только в 1986 г.

*Рис. 5. Роберт Баллард со своей книгой «Обнаружение “Титаника”», 1987 г.
Из открытых источников (jooinn.com)*

Дебаты о ходе разлома, о его начальной точке и завершающем этапе не утихают по сей день [4].

В 1986 г. Баллард был вынужден констатировать, что общее состояние «Титаника», оцененное по результатам осмотров, выполненных в ходе двух экспедиций, «не такое хорошее, как нам думалось раньше» [13. Рр. 13, 15]. Если до катастрофы газетная и журнальная периодика, включая профессиональные издания для инженеров и судостроителей, называла «Титаник» «практически непотопляемым» или «спроектированным так, чтобы быть непотопляемым» (designed to be unsinkable), то после обнаружения и обследования его обломков Баллард, как пишет С.И. Белкин, стал называть его «“неподнимаемым” судном. Действительно, подъем колосса массой 50000 т с глубины почти 4 км сегодня представляется по крайней мере фантастическим» [1. С. 108].

21 октября 1986 г. вступил в силу принятый Конгрессом США по инициативе Балларда защитный закон, известный как «Закон о морском мемориале парохода “Титаник”» (R.M.S. Titanic Maritime Memorial

Act). Он призывает рассматривать обломки судна как международный морской мемориал мужчинам, женщинам и детям, погибшим на его борту, и, подчеркивая «важное национальное и международное культурное и историческое значение» «Титаника», отмечает, что тот «заслуживает соответствующей международной защиты» [16].

В дальнейшем на базе Закона о морском мемориале были разработаны и другие нормативные документы, пытающиеся регламентировать различные виды взаимодействий с обломками «Титаника», в том числе его научное обследование и изъятие артефактов, – например, Agreement Concerning the Shipwrecked Vessel R.M.S. Titanic (Соглашение относительно потерпевшего кораблекрушение парохода «Титаник»). Открытое для всех государств Соглашение было подписано Великобританией в 2003 г. и Соединенными Штатами в 2004-м, ратифицировано госсекретарем США М. Помпео в 2019 г. и вступило в силу с 18 ноября 2019 г. Сохранение «Титаника» и его артефактов *in situ*, в противоположность подъему, объявлено в Соглашении наиболее эффективным и предпочтительным способом их защиты, если иное не оправдано образовательными, научными или культурными целями [5].

Впрочем, как и в случае с претензией на право собственности со стороны Д. Вулли, ни один из этих документов, по сути, не обладает реальной юридической силой, несмотря на всю торжественность и даже строгость содержащихся в них формулировок.

Грандиозные прожекты подъема «Титаника», впечатляющие своим масштабом и дерзновенностью на бумаге, в литературно-художественных описаниях и анимационных изображениях, развеиваются как морок или дым при столкновении с безжалостно-прозаичной реальностью. Если правовая сторона проблемы при желании, вероятно, может быть как-то обойдена либо вовсе проигнорирована (об этом свидетельствует факт проведения по меньшей мере одной нелегальной экспедиции к «Титанику»), то проигнорировать реалии физического, технического и подводно-археологического порядков уже никак не получится.

1. Вопреки ожиданиям художников, писателей и экзальтированных «поднимателей “Титаника”», его корпус лежит на дне отнюдь не в целости – примерно с 02:25 15 апреля 1912 г. он представляет собой два изолированных друг от друга крупных тела. С востока к кормовой части примыкает довольно компактное поле тяжелых металлических обломков. Оно образовано распавшейся на сотни, если не тысячи, фрагментов средней частью («поясом» разлома), составлявшей порядка 10 % длины корпуса [15. P. 231].

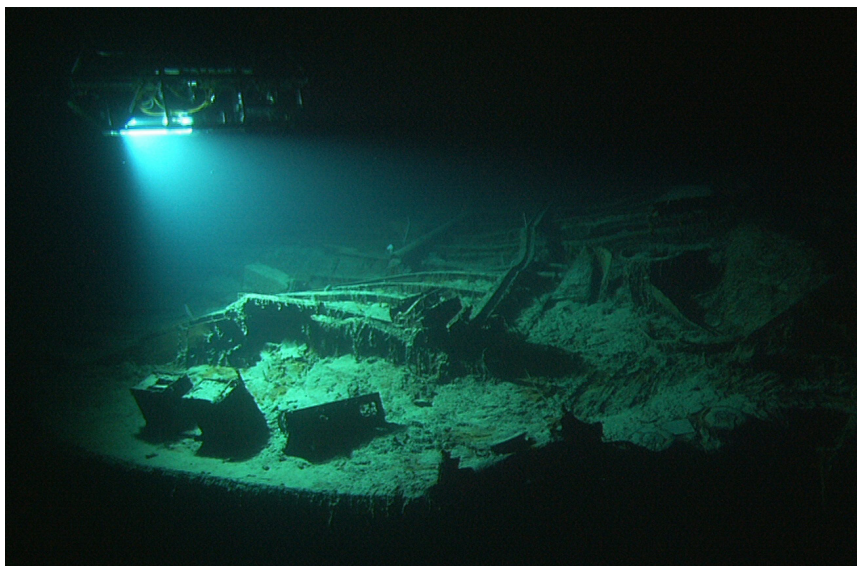
2. Нос и корма сильно разнятся по степени физической сохранности – настолько, что любую мысль о возможности подъема кормовой части следует отбросить как нереалистичную. Кормовая часть (рис. 6а, б) являет собой печальное зрелище: сплошные руины, словно развороченные взрывом (в действительности – имплозией и ударом о грунт) и практически утратившие внешнее сходство с судном. Гидронавты и специалисты по подводному исследованию «Титаника» уподобляют эту секцию промышленной свалке с беспорядочным нагромождением искореженных металлоконструкций, нависающими и выступающими деталями, оборванными краями стальных листов и пр. В 2003 г. микробиологами, изучающими процессы бактериологической коррозии «Титаника», было установлено, что биодеградация кормы идет более быстрыми темпами, чем носовой части: корма в этом отношении «опережает» нос приблизительно на 40 лет [10].

3. Смещая фокус гипотетических судоподъемных работ с кормовой части (в данном отношении абсолютно бесперспективной) на носовую, при ближайшем рассмотрении последней мы обнаруживаем, что и она безнадежно далека от «музейной» сохранности. Заглубление форштевня почти на 18 м – под якорные клюзы – в толщу донных отложений делает нос «Титаника» фактически неизвлекаемым из грунта (по плотности этот грунт сравним с глиной) (рис. 7а, б). Вероятное повреждение килля как минимум в одном месте – на уровне под основанием средней надстройки (что вызвало изгиб всей конструкции к носу и опускание бака под углом около 10°) – окончательно перечеркивает вероятность благополучного снятия носовой части с грунта.

4. Судить о прочностных свойствах судовой стали, элементов набора и иных конструкций корпуса проблематично ввиду противоречивого характера публикуемых на эту тему материалов. Не подлежит сомнению по крайней мере то, что в области разлома, на променад-палубе (А), на шлюпочной палубе и в ее надстройках и рубках стальные пластины демонстрируют явные признаки износа и прогрессирующего обветшания. Динамика разрушений четко прослеживается на примерах настила над офицерскими каютами и радиорубкой, а также гимнастического зала на шлюпочной палубе. Покрывающая все части судна многослойная, или «сосулечная», ржавчина (rusticles – корка, образованная продуктами жизнедеятельности микроорганизмов, перерабатывающих судовое железо) при случайном задевании ее глубоководными аппаратами разлетается клубами желтовато-оранжевой взвеси. В 1985 г. столкновение буксируемой платформы «Арго» с неким объектом, возвышающимся над шлюпочной палубой по левому борту (Баллард ошибочно идентифицировал его

*Рис. 6а. Модель кормовой части «Титаника» по состоянию на 1986 г.
© Cian O'Reilly*

*Рис. 6б. ТНПА Hercules над палубой юта «Титаника», 2004 г.
Из архива Университета Род-Айленда
(University of Rhode Island/Institute for Exploration)*

как вторую дымовую трубу «Титаника») [6. Рр. 19, 34], привело, по мнению Паркса Стивенсона, к обрушению и последующему исчезновению одного из судовых вентиляторов.

Это и многое другое заставляет нас думать, что любая попытка поднять «Титаник» (его носовую часть, не говоря уже о кормовой) обречена на фиаско и неизбежно приведет к развалу корпуса на куски еще до достижения поверхности.

Примеры подъема носовой части дизель-электрической подводной лодки К-129 в 1974 г. и большей части корпуса АПЛ «Курск» в 2001 г. нерелевантны, поскольку в первом случае речь идет о подъеме фрагментов корпуса, а во втором – о глубине немногим более 100 м.

Идея подъема «Титаника» выглядит не очень целесообразной и с финансово-экономической точки зрения. По сообщению одного из директоров компании RMS Titanic, Inc. Поля-Анри Наржолэ (трагически погиб 18 июня 2023 г. при погружении в ГОА «Титан»), компания ежегодно тратит миллионы долларов на содержание своей коллекции артефактов «Титаника» (в 2017 г. RMST подала заявление о банкротстве, после чего была подвергнута реорганизации и сменила владельца). Обработка и сохранение даже какой-то одной из секций корпуса в случае гипотетического успеха ее подъема потребует колоссальных денежных вложений на протяжении многих лет – вдобавок к стоимости самой судоподъемной операции.

Препятствия подъему «Титаника», относящиеся к морально-этической сфере (провозглашение судна «братской могилой», ссылки на предполагаемое наличие останков жертв кораблекрушения и т. д.), в настоящей статье сознательно не затрагиваются.

Единственной реальной альтернативой подъему крупных частей корпуса «Титаника» представляется ограниченное извлечение – с ведома суда и в соответствии с Соглашением относительно потерпевшего кораблекрушение парохода «Титаник» – различных по размеру и материалу, но в целом сравнительно небольших артефактов разнообразного происхождения и функционального назначения: от фрагментов судовой обшивки и деталей механического оборудования до посуды и предметов личной собственности пассажиров и членов экипажа. За семь спасательных археологических экспедиций к «Титанику» (в 1987, 1993, 1994, 1996, 1998, 2000 и 2004 гг.) компанией RMS Titanic, Inc. поднято и законсервировано свыше 5,5 тыс. такого рода объектов. Названное число составляет менее 1 % от предполагаемых сотен тысяч и даже миллионов артефактов, находящихся как внутри корпуса судна, так и разбросанных на грунте за его пределами [11. Р. 40].

Рис. 7а. Вид на носовую часть «Титаника» перед спуском судна на воду 31 мая 1911 г. в Белфасте.

Носовое название вписано от руки автором снимка.

Фото Р. Уэлча. Из открытых источников

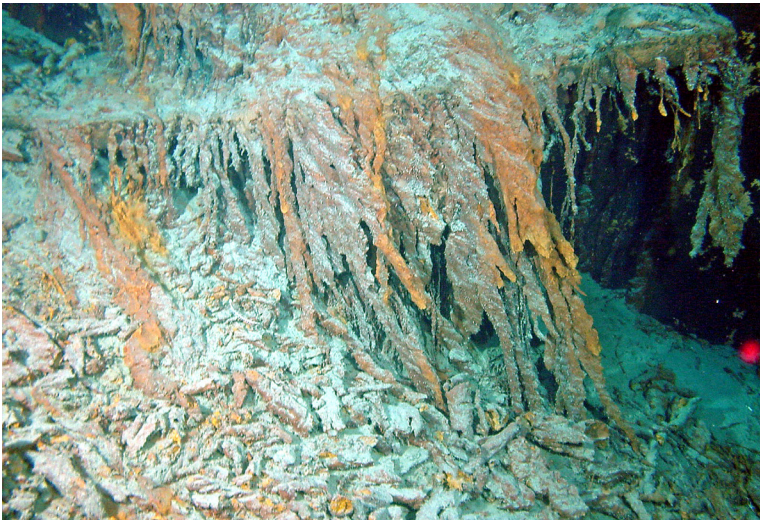

Рис. 7б. Становой якорь правого борта в наростах «сосулечной» ржавчины.

Отпавшие rusticles усеивают грунт внизу.

Фотография Л. Джонстон, 2003 г. Из архива NOAA

Причем в подавляющем большинстве случаев RMST сосредотачиваются на сборе артефактов именно с открытых полей обломков возле кормовой части.

Один из этих артефактов – так называемый The Big Piece, или «Большой обломок/кусок», – имеет весьма внушительные габариты и может с полным основанием рассматриваться как возвращенная на поверхность весомая часть корпуса «Титаника» (элемент его силового набора) (рис. 8). Стоит указать, что подъем The Big Piece сопровождался техническими проблемами и увенчался успехом только со второй попытки в августе 1998 г. Для подъема использовался комплект наполненных дизельным топливом резиновых плавучих мешков.

В 2020 г. окружной суд в Норфолке одобрил план RMST по изъятию компонентов радиотелеграфной установки из рубки «Маркони», расположенной на шлюпочной палубе кормовее того места, где прежде высилась первая труба. Судебное решение, которое многими рассматривалось как создающее опасный прецедент (в прежние годы, как правило, запрещалось извлекать артефакты непосредственно из корпуса «Титаника»), было, тем не менее, принято в соответствии с Соглашением относительно потерпевшего кораблекрушение парохода «Титаник»: п. 2 ст. 4 допускает выемку отдельных культурно значимых объектов, каковые в противном случае, оставшись на борту судна или вблизи него, подвергаются существенной угрозе (significant threat). Представителям RMST и, конкретно, П.-А. Наржоле, удалось убедить суд в наличии такой угрозы путем демонстрации фото- и видеосъемки 2019 г. с испещренным отверстиями настилом над радиорубкой. Экспедиция по подъему радиотелеграфа «Титаника» так и не состоялась (среди причин ее переноса назывались нехватка финансов и пандемия COVID-19), но вызванный ею общественный резонанс был достаточно силен.

Снова, как в начале 2000-х гг., зазвучали тревожные прогнозы о скором разрушении «Титаника» и об оставшихся ему считанных десятилетиях. Однако угроза его исчезновения к 2030–2050 г. и даже позднее кажется чересчур преувеличенной, принимая во внимание тот факт, что до настоящего времени не сбывся ни один из пессимистичных прогнозов относительно частичного разрушения «Титаника».

При этом следует определиться с точным значением понятий «разрушение» и «исчезновение» применительно к остову «Титаника». Если речь идет о полном растворении в окружающей среде до степени «ржавого пятна на грунте», то процесс этот может растянуться на многие сотни лет. Если под разрушением понимать значительное проседание, схлопывание верхних палуб и утрату судном (в особенности носовой частью) своих характерных очертаний, то заметные подвижки на этом пути вполне могут

Рис. 8. The Big Piece (фрагмент наружной обшивки (ширстрека) правого борта размером приблизительно 8x4 м и массой более 15 т) во время реставрации в 2004 г.

Фотография Дж. К. Мелчера III любезно предоставлена Лидией Френцель (courtesy of Lydia Frenzel)

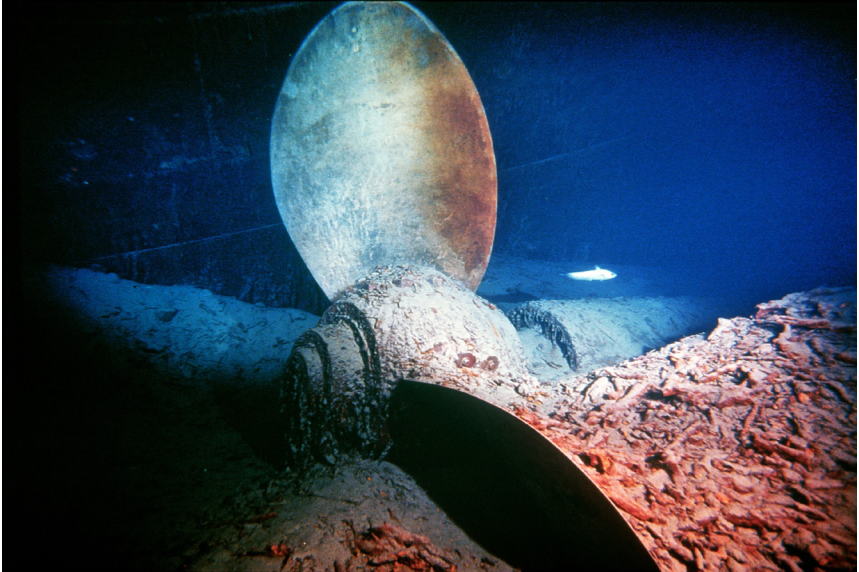
произойти до конца текущего столетия. Здесь имеется в виду прежде всего дальнейший коллапс главной надстройки в кормовой ее части, пострадавшей от разлома. Будучи облегченной тонкостенной конструкцией, не входящей в силовой набор, надстройка является первейшим кандидатом на обрушение и завал внутрь корпуса. Повторимся, что всякая попытка поднять носовую часть грозит катастрофическим развертыванием этого процесса в масштабе минут, а не десятилетий.

Массивные и особо прочные детали и механизмы – такие, как кованый форштевень (рис. 9), якоря, поршневые паровые машины и котлы, турбина низкого давления, боковые гребные винты (рис. 10) и их валы, – вероятно, просуществуют в узнаваемом виде еще века.

Автор выражает благодарность Киану О’Рейлли (Cian O’Reilly), Стивену Лоу (Stephen Low), Лидии Френцель (Lydia Frenzel) и Фатхи Абдельсаламу (Fathi Abdelsalam, University of Rhode Island) за любезно предоставленные изображения.

*Рис. 9. Покрытая наростами ржавчины носовая оконечность «Титаника», заснятая с ГОА «Мир-1» в конце 1990-х или начале 2000-х гг.
Из архива NOAA/РАН*

*Рис. 10. Гребной винт правого борта в 1991 г.
(лопасти из марганцевой бронзы).
© The Stephen Low Company*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белкин С.И. Голубая лента Атлантики. Л.: Судостроение. – 1990. – С. 238.
2. Брыков Д.С. Гибель «Лузитании»: взгляд спустя столетие. СПб.: Гангут. – 2019. – С. 280.
3. Касслер К. Поднять «Титаник»! М.: Олма-Пресс. – 1994. – С. 448.
4. Несмеянов Е.В. Разлом «Титаника». М.: Яуза-пресс. – 2023. – С. 176.
5. Agreement Concerning the Shipwrecked Vessel R.M.S. Titanic. National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA) – International Section [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gc.noaa.gov/documents/titanic-agreement.pdf> (дата обращения: 28.IX.2023).
6. An interview with Captain Bowen of the R/V Knorr // The Titanic Commutator. 1985. Vol. 9. No. 3. Pp. 12–36.
7. Astor to Dynamite Titanic // New York Evening Journal. 1912. April 20. En-cyclopedia Titanica [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.encyclopedia-titanica.org/astor-to-dynamite-titanic.html> (дата обращения: 24.VIII.2023).

8. Behe G. Titanic Tidbits. Volume 1. US: Lulu.com Press, 2021. 342 p.
9. Britons Plan to Raise Titanic Electronically // The New York Times. 1970. January 12. P. 25.
10. Cullimore R., Johnston L. Rusticles Thrive on the Titanic. NOAA Ocean Explorer: RMS Titanic Expedition 2003 [Электронный ресурс]. – URL: <https://oceanexplorer.noaa.gov/explorations/03titanic/rusticles/rusticles.html> (дата обращения: 27.IX.2023).
11. Delgado J.P. Archaeology of Titanic // Archaeology. 2012. Vol. 65. No. 3. Pp. 35–40.
12. Eaton J.P., Haas C.A. Titanic: Triumph and Tragedy. New York, London: W.W. Norton & Company, 2nd ed., 1998. 352 p.
13. Haas C.A. The Washington D.C. Press Conference // The Titanic Commu-tor. 1986. Vol. 10. No. 2. Pp. 11–18.
14. Lee P. Who really found the Titanic? Paul Lee’s Titanic Pages [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.paullee.com/titanic/titanicfound.php> (дата обращения: 25.VIII.2023).
15. Nesmeyanov E. The Titanic Expeditions: Diving to the Queen of the Deep 1985–2021. UK: The History Press, 2nd ed., 2022. 324 p.
16. R.M.S. Titanic Maritime Memorial Act of 1986 (16 U.S.C. § 450rr, et seq.). National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA) – International Section [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gc.noaa.gov/documents/TitanicMemorialAct.pdf> (дата обращения: 27.IX.2023).
17. Spignesi S. Is Douglas Woolley the Real Owner of the Titanic? For Dummies [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dummies.com/article/academics-the-arts/history/20th-century/is-douglas-woolley-the-real-owner-of-the-titanic-176987> (дата обращения: 26.VIII.2023).
18. The Lost Titanic. Can It Be Recovered? // The Advertiser (Adelaide). 1914. April 18. P. 6.
19. Waldron J. The search for the Titanic is over but now a rush for the ‘gold’ has begun // Smithsonian Magazine. 1986. Vol. 17. No. 5. Pp. 56–67.
20. Woolley D.J.F., Amphlett C. Titanic. One Man’s Dream. UK: Seawise Publication, 1998. 110 p.

РЕСТАВРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДРЕВЕСИНЫ В МУЗЕЕ МИРОВОГО ОКЕАНА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пиганов Даниил Дмитриевич¹, Политико Юрий Николаевич²

¹ мнс Отдела истории ФГБУК «Музей-заповедник «Музей Мирового океана» (г. Калининград)

² реставратор, реставрационная мастерская ФГБУК «Музей-заповедник «Музей Мирового океана» (г. Калининград)

Аннотация: В статье описывается опыт реставрации и консервации археологической древесины в виде останков кораблей реставрационной мастерской в Музее Мирового океана (г. Калининград). На протяжении нескольких столетий история судоходства на Балтике и во внутренних акваториях оказывала огромное влияние на формирование облика Калининграда (бывшего немецкого города Кёнигсберга) как морского города и порта. Музей Мирового океана видит свою первоочередную задачу в сохранении и тщательном изучении объектов морского культурного наследия. Уже более 10 лет при Музее действует реставрационная мастерская, сотрудники которой при помощи современного оборудования успешно работают с фрагментами судов из дерева и металла. С целью развития этой темы при Музее планируется создания сектора подводной археологии, сотрудники которого будут получать Открытые листы и выполнять подводные археологические работы на необходимом профессиональном уровне и с соблюдением норм действующего законодательства. Реставрационная мастерская готова к приему и обработке археологических артефактов, найденных в ходе работы под водой и на наземных объектах. Детали кораблей и судов, такелаж, сохранившиеся фрагменты груза будут пополнять музейные фонды и экспозиции, посвящённые обширной теме Калининграда как морского города.

Ключевые слова: морская археология, подводное культурное наследие, реставрация древесины

Abstract: The article describes the experience of restoration and conservation of archaeological wood in the form of ship remains of the restoration workshop at the Museum of the World Ocean (Kaliningrad). For several centuries, the history of shipping in the Baltic and inland waters had a huge influence on the formation of the appearance of Kaliningrad (the former German city of Königsberg) as a maritime city and port. The Museum of the World Ocean sees its primary task as the preservation and careful study of marine cultural heritage. For more than 10 years, the Museum has had a restoration workshop, whose employees, using modern equipment, successfully work with fragments of ships made of wood and metal. In order to develop this topic, the Museum plans to create an underwater archeology sector, whose employees will

receive Open Sheets and carry out underwater archaeological work at the required professional level and in compliance with current legislation. The restoration workshop is ready to receive and process archaeological artifacts found during work underwater and on land. Details of ships and vessels, rigging, preserved fragments of cargo will replenish museum collections and exhibitions dedicated to the broad topic of Kaliningrad as a maritime city.

Keywords: *maritime archaeology, underwater cultural heritage, wood restoration*

Музей Мирового океана – единственный в России комплексный музей-заповедник, экспозиции которого посвящены судоходству, морской флоре и фауне, геологии и гидрологии мирового океана. На протяжении более чем 20 лет одним из направлений научной деятельности являются поиск и сохранение деревянных фрагментов старинных судов. На протяжении всей своей истории город Кёнигсберг (ныне Калининград) был портовым городом и его развитие обуславливалось интенсивным торговым судоходством, прежде всего – торговлей янтарём, которая началась с рубежа эпох античности и раннего средневековья – с IV-V в. н.э. [6] и продолжала осуществляться морским путём еще на протяжении нескольких столетий.

Сорок три километра отделяет Набережную исторического флота Музея Мирового океана от Балтийского моря. Поэтому на территории современной Калининградской области нередки находки деревянных фрагментов судов, деталей набора корпуса, обшивки и некоторых элементов такелажа. Некоторые из них пополнили фонды Музея Мирового океана. Стремительно развивающиеся в настоящее время средства поиска и обработки объектов искусственного происхождения, скрытых не только под толщей воды, но и в донных отложениях, существенно скорректировали методы комплексного подхода при организации работ с памятниками культурно – исторического наследия [1. С.41]. Перед сотрудниками музея стоит задача сохранения этих артефактов, представляющих значительный научный интерес.

Вероятность найти деревянный корпус старинного судна без существенных затрат не очень высока. Но, тем не менее, и детали судов позволяют реконструировать облик традиционных судов региона Юго-восточной Балтики (и не только), и сами по себе являются интересными и зрелищными экспонатами, органично вписывающимися в музейную экспозицию.

В 2000 г. в карьере близ пос. Янтарный в процессе добычи янтаря была сделана необычная находка: остов судна XIX в длиной 30 м и шириной около 7 м (датировка была произведена позднее) с элементами судового оборудования (якорь, хорошо сохранившийся брашпиль, якорные цепи, элементы крепежа и т.д.). Раскопки, проведённые Деснинским

Рис. 1, 2. Фрагмент шпангоута, найденный в виде случайной находки на берегу Балтийского моря близ пос. Куликово, Калининградская область, 2021 г.

отрядом ИА РАН под руководством проф. В.И. Кулакова, позволили пролить свет на то, как судно оказалось в карьере. Вероятно, оно попало в шторм и оказалось на мели. Впоследствии часть корпуса была демонтирована, а нижняя часть корпуса была занесена песком. В 1960-х гг. прибрежная зона в районе Янтарного начала заполняться песчаными балластными выбросами, параллельно под собственной массой остатки корабля стали погружаться в рыхлый песок, где и были обнаружены 40 лет спустя в процессе добычи янтаря [5].

Именно эта находка послужила первым импульсом к изучению сотрудниками Музея Мирового океана методик сохранения деталей судов в виде мокрой археологической древесины. Встал вопрос о возможности сохранения останков судна и их дальнейшего экспонирования. Сотрудники приступили к поиску оптимальной методики реставрации судна. Был установлен материал, из которого судно было построено, – им оказался дуб. Предложенный польскими специалистами из Гданьска метод консервации древесины путём пропитки льняным маслом был сочтён неподходящим, поскольку в этом случае нельзя было обеспечить обратимость процесса реставрации, что является главным правилом реставратора.

Рис. 3 Фрагмент шпангоута, найденный в виде случайной находки на берегу Балтийского моря близ пос. Куликово, Калининградская область, 2021 г.

Рис. 4. форштевень и часть корпуса корабля XIX в. tuna Handelsjagd в экспозиции Музея Мирового океана

Рис. 5. брашпиль корабля XIX в. tuna Handelsjagd в экспозиции Музея Мирового океана

В итоге оптимальный способ был найден в 2002 г. при помощи специалистов Реставрационного центра при Ассоциации Реставраторов России (РЕСЦАР). После консультаций было принято решение крупногабаритные фрагменты корпуса судна были медленно высушены в естественных условиях. Предварительно они были погружены в воду, очищены от донных наслоений и завернуты в полиэтилен. Процесс естественной сушки древесины существенно затянут по времени, однако оптимален с точки зрения обратимости процесса. Было установлено, что дубовые детали корпуса слабо подвержены процессам поверхностного разрушения и растрескивания сердцевины и в процессе естественной сушки не претерпели явных деформаций. В результате получилась полусухая археологическая древесина, которую было решено пропитывать водно-спиртовыми растворами полиэтилен гликоля марки 1500 (ПЭГ-1500). Эти работы были достаточно трудоёмкими, поскольку производились реставраторами музея вручную и в непригодном помещении. [3, с. 57]. В итоге к 2007 г. работы были завершены и судно было собрано и размещено в одном из выставочных залов Музея Мирового океана в 2007 г.

Рис. 6. Фрагмент якорной цепи, юферс, блок и металлический крепёж корпуса корабля типа Handelsjagd в экспозиции Музея Мирового океана

Следующим этапом стала работа с фрагментом корпуса традиционного немецкого судна типа Рейзекан (Reisekahn). Его кормовая часть была обнаружена на берегу Калининградского залива близ г. Балтийск (быв. Pillau) в 2006 г. и в октябре 2014 г. перевезена в разобранном виде в Музей Мирового океана. К этому моменту Музей уже располагал современным оборудованием для консервации и реставрации археологической древесины.

Перед началом работы с остатками судна, волей случая, в реставрационную мастерскую музея поступили фрагменты водопроводов в виде деревянных труб и деревянного колодца – остатки водопроводной системы г. Кёнигсберга, датированные приблизительно XVII – XVIII вв. Представилась возможность в полной мере отработать практические навыки по консервации мокрой древесины с применением всех имеемых технических средств реставрационной мастерской:

- сборно-щитовой морозильной камеры с навесным агрегатом габаритами 1430 x 3600 x 2400 мм, внутренним объёмом 9,72 куб. м и рабочей температурой от 0 до – 25 С°;
- вакуумной сублимационной сушилки D12/40, производства компании «Frozen in Time Ltd.» производства Великобритании, габаритами 2,08 x 4,68 x 1,87 м, с номинальной t° в камере конденсора – 55 С°, диапазоном t° в сушильной камере от – 40 до +50 С°;
- вакуумного двухступенчатого насоса «Pfeiffer DuoLine» производительностью 65 куб. м / ч.

Максимальная длина предметов из археологической древесины, с которыми может работать реставрационная мастерская Музея Мирового океана – 4,1 м, высота – до 1,1 м.

Это оборудование позволило применить самую эффективную на сегодняшний день методику сушки древесины путем вымораживания с предварительной пропиткой растворами ПЭГ (полиэтиленгликоля) с различной молекулярной массой. Законсервированная древесина позволила получить хороший образец колодца.

Следующим значительным объектом, с которым работали реставраторы Музея Мирового океана, стали останки восточно-прусского речного парусного судна типа рейзекан (reisekahn), представляющие из себя кормовую часть из 28 фрагментов, были разобраны и очищены от многолетних наслоений ила и водорослей механическим способом. Была выполнена выкладка судна для получения его полных геометрических пропорций и размеров. Путем несложных математических вычислений были установлены размеры судна – 32-35 м, после чего наступил черёд морозильной и вакуумной камер.

Рис. 7. Остатки водопроводной системы Кёнигсберга в виде колодца, найденные при раскопках на территории г. Калининграда

Смоченные в растворе элементы были заморожены в морозильной камере. При работе с мокрой археологической древесиной замораживание необходимо для того, чтобы вода при испарении переходила в газообразное состояние, минуя жидкую стадию, причем кристаллы льда не разрушали клеточную структуру древесины, при этом вакуум ускорил процесс сушки. Замораживание в камере происходит несколько дней при температуре

Рис. 8, 9. Оборудование музейной реставрационной мастерской по работе с древесиной

от -20 до -30 $^{\circ}\text{C}$. После замораживания предметы помещались в вакуумную морозильную камеру с отрицательной температурой, которая понижалась до -60 $^{\circ}\text{C}$ с одновременным понижением давления.

Продолжительность обработки крупных артефактов в этих условиях занимает от нескольких часов до нескольких недель. На сегодняшний день этот процесс хоть и считается стандартом, в большинстве лабораторий по консервации мокрого археологического дерева, но требует взвешенного подхода и дальнейшего изучения [4].

Особенно больших успехов в применении и усовершенствовании этой методики начиная с 1994 г. добились специалисты Отдела реставрации музейных предметов в Новгородском музее и музее – заповеднике «Град Свияжск» на Волге, их опыт в значительной степени облегчил работу калининградским реставраторам.

Нельзя не оценить значение мастерской Музея Мирового океана для сохранения и пополнения музейной коллекции. В ближайшем будущем в Музее планируется создание сектора по соответствующему профилю. Подводным археологам предстоит большая работа не только в водах Балтики, но и в многочисленных внутренних водоёмах Калининградской области – реках, каналах и озёрах.

Рис. 10. Корма восточно-прусского судна типа reisekahn, восстановленная реставраторами Музея, в одной из экспозиций

*Рис. 11. реконструкция архитектурно-ландшафтного облика
Кёнигсбергской портовой набережной, выполненная М. Селяниным в 1997 г.,
в одной из экспозиций Музея Мирового океана*

На сегодняшний день сотрудникам Музея Мирового Океана достоверно известны, как минимум, три точки на внутренних водоемах Калининградской области, где останки старых деревянных судов ждут

своих исследователей. В настоящее время Музей активно работает над развитием темы подводной археологии на территории Калининградской области, планируется создание соответствующего музейного сектора, в задачи которого войдут организация археологических экспедиций на основании Открытого листа, сбор и обработка археологических артефактов для пополнения музейных фондов.

Также представляется перспективным изучение средствами и методами подводной археологии участков речного дна причальных стенок бывшего порта Кёнигсберг. Несколько столетий хозяйственной деятельности дают основание предположить в черте Калининграда наличие мощных археологических пластов. Поистине, впечатляющий и очень показателен опыт работ Калининградской городской экспедиции ИИМК РАН. При проведении строительных работ на территории будущего моста были вскрыты фундаменты бывшей крепости Фридрихсбург (Friedrichsburg), построенной на берегу реки Преголи (быв. Прегель, Pregel), некогда прикрывавшей вход в Кёнигсберг со стороны моря. В истории России она нашла отражение благодаря тому, что в 1697 г. ее трижды посещал Пётр I, а в дальнейшем крепость послужила образцом для русских фортов Кроншлот, Цитадель и Александр-шанец. Сотрудники ИИМК РАН с 2022 г. и по настоящее время выполняют на территории бывшей крепости спасательные работы, в результате которых был выявлен мощный культурный слой. Число найденных предметов – более 50 000, среди них – ядра, пуговицы, кокарды и т.п. [9, с. 205-207]. Это как нельзя лучше иллюстрирует перспективы результативных археологических исследований на территориях, прилегающих к реке Преголя. Реставрационная мастерская Музея Мирового океана успешно продолжает осваивать и собирать у своих коллег из других музеев методики восстановления археологических предметов из дерева, металла и кожи.

В силу сказанного есть все основания полагать, что у калининградских реставраторов впереди еще много интересной работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березин А.А. К вопросу сохранения и консервации памятников судоходства // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – №2 (32). – С.41-48.
2. Бойкина И. Н. Сохранение объектов морского наследия в Музее Мирового океана // Проблемы изучения и сохранения морского наследия — The Problems of Study and Preservation of Maritime Heritage:

статьи, справочные материалы, исследования: Международная научно-практическая конференция [7–11 апреля 2015 года] / Министерство культуры РФ, ФГБУК «Музей-заповедник «Музей Мирового океана». 1-е изд. Калининград: РОС-ДООФК, 2016. С. 47

3. Бойкина И. Н. Реставрация археологической находки «Корабль XIX в.» // Изучение памятников морской археологии. СПб, ИИМК РАН, 2004. Вып. 5. С. 46.

4. Копейкин М. Л. Современные практические методы консервации мокрого археологического дерева // Вопросы подводной археологии, 2020, №11. - С. 58-96

5. Кулаков В.И., Нигматуллин Р.А. Отчёт «Археологические раскопки остатков деревянного судна в карьере «Приморский» в Зеленоградском районе Калининградской области». Архив ИА РАН. – М., 2001

6. Кулаков В.И. В гавани Нойкурена могли причаливать римские корабли // ПроБалтику: Достопримечательности Пионерского – 1: прусские отголоски: [сайт]. URL: <http://probaltiku.ru/poberejie/v-gavan-nojkurena-mogli-prichalivat-rimskie-korabli.html> (дата обращения: 17.01.2024)

7. Попова О. П., Пиганов Д. Д. Рейзекан: к истории одного экспоната Музея Мирового океана // Гидрокосмос. 2023. Т. 1, 2. № 3–4. С. 79–92.

8. Попова О.П., Политико Ю. Н. Рейзекан – традиционная лодка внутренних водных путей Восточной Пруссии // «Традиционное судостроение как часть культурного наследия народов России». Т. 2 М., 2021

9. Субботин А.В., Боковенко Н.А., Филиппенко Р.В. Работы ИИМК РАН в Калининграде и Калининградской области // Бюллетень №14. Охранная археология. - СПб, ИИМК РАН, 2023

10. Таскаев В. Н. Подводная археология и консервация мокрого дерева. // Сборник «Патрей. Материалы исследования». М., 2007, вып. 4.

К ИСТОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КОРАБЛЕЙ НА РАЗНОТИПНЫХ ПАМЯТНИКАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Писаревский Николай Петрович

*доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
Воронежского государственного университета (г. Воронеж).*

Аннотация: *Статья представляет собой аналитический обзор историографической базы, посвященной изучению древнего мореходства на примере изображения кораблей в предметах искусства. К интерпретации изображений кораблей в истории изучения проблемы в науке подходили с учётом одного из множества других и весьма специального аспекта (археологического, искусствоведческого, исторического). Для изучения древних кораблей должны быть рассмотрены и другие возможные первичные источники: письменные свидетельства, содержащие данные о конструкции, типологии, назначении, терминологии в названиях кораблей и т.д.*

Ключевые слова: *подводная археология, мореходство Средиземноморья, кораблестроение древних, культурное наследие античности.*

Abstract: *The article is an analytical review of the historiographical base devoted to the study of ancient navigation on the example of the image of ships in art objects. The interpretation of images of ships in the history of the study of the problem in science was approached taking into account one of many other and very special aspects (archaeological, art history, historical). To study ancient ships, other possible primary sources should be considered: written evidence containing data on the design, typology, purpose, terminology in the names of ships, etc.*

Keywords: *underwater archaeology, Mediterranean navigation, ancient shipbuilding, cultural heritage of antiquity.*

Изучение истории античного мореплавания, его важнейших технических средств, инфраструктуры, технологий судостроения, математических обоснований и расчётов конструкции корпуса, оптимального соотношения рангоута и такелажа, плавучести, остойчивости, навигационных навыков и знаний в области гидрологии

моря отображает собой сложную и междисциплинарную комплексность данной проблематики в целом. В настоящее время именно это направление исследований является одним из важнейших в отечественной и зарубежной историографии античности [15. С.161].

Современное состояние изученности данной проблемы характеризуется противоречивыми результатами, достигнутыми на всех уровнях её разработки – эмпирическом, конкретно-научном и теоретическом [25. С.165]. Одной из причин его является методологически ошибочная трактовка самого понятия «мореплавание», которое либо низводится к абсолютизации корневой основы слова, либо воспринимается весьма обобщённым образом, подразумевая переплетение разнотипных отношений, развивающихся в контекстах морского дела, судоходства, судостроения, военного и торгового флотов, инфраструктур морских гаваней и т.п. [16. С.69]. В результате истоки истории мореплавания современными специалистами соотносятся чуть ли не со временами Нижнего палеолита, а его начало и складывание сети морских связей в морях Мирового океана вообще, акваториях Средиземного моря в частности, хронологически привязываются к эпохе рождения производящих форм хозяйственной деятельности и изобретению конструкции морского плавсредства с гребным и парусным движителями в VIII-VII до н.э. [15. С.164].

Мы исходим из понимания того, что мореплавание – это сложное, связанное своим становлением с естественно-географическими и историческими условиями жизни общества, развивающаяся в пространстве и во времени система разнотипных отношений, характеризующая многогранную целенаправленную деятельность человека по освоению морских пространств с использованием необходимых для их преодоления морских технических средств и создание соответствующей, ориентированной на обеспечение судоходства и морских плаваний континентальной инфраструктуры их обеспечения на суше.

В качестве такового оно обладает как собственными основами (экономическими и техническими) и структурой (социально-экономической, архитектурной, морской), так и формами (как функциональными - военные, торговые, транспортные, грузовые и пассажирские перевозки, так и целевыми (военные и гражданские). По этой причине, морское дело и мореплавание располагает собственными закономерностями своего становления и развития, равно как и противоречивыми, отражающими уровень развития производительных сил и производственных отношений в разнотипных обществах и государствах эпохи древности.

Важнейшими источниками изучения истории мореплавания в Средиземноморье и примыкающим к нему регионам континентальных областей и островного мира среди всех других являются разновременные иконографические памятники [19. С.220]. Их исследование в науке приобрело исключительную важность. Одновременно, оно породило дискуссионные, диаметрально противоположного порядка, оценки, которые выразились в полемике, как относительно природы рисунка кораблей, их зависимости от визуального восприятия, моторики высшей нервной деятельности человека, так и в связи с типологией и природой античного рисунка, содержание которого, методы нанесения и художественная целостность определяются историческими условиями эпохи. Они определяют мировоззрение автора изображения, в том числе оказывают воздействие на точность передачи им архитектуры и деталей конструкции изображаемых им морских судов и множеством других не менее сложных и взаимосвязанных между собой вопросов [21. С.4].

К интерпретации изображений кораблей в истории изучения проблемы в науке подходили либо широко, но утилитарно, либо узко и утилитарно, с учётом одного из множества других узкого и весьма специального аспекта (археологического, искусствоведческого, исторического). Попутно затрагивался и поиск решения частных задач по датировке памятника или интерпретации сопутствующих надписей-граффити с целью установления отображённого на рисунке корабля события [22. С.740].

Необходимость разработки проблемы сталкивается прежде всего с трудностью извлечения из рисунков античных кораблей точной исторической информации, во-первых, так и со скептическим отношением большинства специалистов к результатам, которые может дать декодирование изображений морских судов, выполненных к тому же в разной художественной манере письма и технике изобразительного искусства с точки зрения выяснения математических величин, характеризующих длину, ширину и высоту корабельного корпуса (далее – LBH), во-вторых.

Не так давно указанный подход продемонстрировал один из известных учёных по археологии и истории мореплавания в Средиземноморье эпохи бронзы Ш. Вакман [25. С.165]. Основные тезисы автора сводятся к следующим пунктам.

1. История не является точной наукой. Её поле – не арифметика;
2. Изображение корабля – это не реальный, действительный корабль. Он продукт изобразительных навыков художников, вносящих множество изменений по самым разным причинам;

3. Непосредственное наблюдение не освобождено от искажений;
4. Роль индивидуального восприятия, пристрастий, симпатий, представлений.

А поскольку памятник древнего кораблекрушения сохраняет только остатки конструкции нижней части бортов и днища кораблей, то задача интерпретатора иконографических памятников с кораблями состоит в учёте всех деталей на всех имеющихся изображениях. При этом следует иметь в виду, что исследованиях такого типа присутствует особая и постоянно напоминающая о себе закономерность: изучающие древность, хотя и прикасаются к прошлому, но не могут не только её увидеть, но и постичь.

Констатация данного факта основывается у Ш. Ваксмана на выводах Г. Цаласа, установившего в интерпретации корабля на одной из византийских фресок 23 несоответствия, которые с точки зрения идентификации конструкции морского судна отображали как преднамеренные, так и непреднамеренные ошибки художника. Прибавив к ним свои рассуждения относительно трактовки кораблей Хатшепсут на изображениях путешествия этой царицы в страну Пунт, исследователь и сформулировал свою весьма неоптимистическую оценку познавательных возможностей изображений кораблей как источников. Он считает, что «художественные корабли» могут заметно отличаться от своих прототипов. Корабли, изображенные в искусстве, - это не настоящие конструкции кораблей, а скорее изображения, созданные людьми с различными художественными способностями» [25. С.163].

Для изучения древних кораблей, в дополнение к иконографии, как полагает учёный из Израиля, должны быть критически рассмотрены и другие возможные первичные источники достоверности, когда они доступны и релевантны: письменные свидетельства, содержащие данные о конструкции, типологии, назначении, терминологии в названиях кораблей, которые в своей совокупности помогут объяснить манеру, в которой художники изображали их. Корабли, с учетом комментариев выше относительно сохранения, остаются основным источником для нашего понимания методов строительства корпусов и форм судов с множеством других деталей.

Исследование этого аспекта велось без внимания к междисциплинарному подходу и преимуществам компьютерной логики. Но самое важное – игнорировались современные результаты, достигнутые наукой в области понимания законов оптики, визуального восприятия пространственно-наблюдаемых объектов, законов психологии зрения-мышления, способов

графической и художественной их фиксации в процессе рисования с натуры и/или его воссоздания в рисунке по памяти и многое другое. Иными словами, в интерпретации изображений морских судов вообще, исследователи вплоть до настоящего времени продолжают опираться на метод аналогий и совершенно игнорируют те средства и методики декодирования изобразительной информации источника, которые находятся в распоряжении теории корабля, теории архитектуры и искусствоведения. Разработка каждой из этих проблем – актуальная задача, которую необходимо решить совместными усилиями специалистам разного профиля. Если обобщить состояние исследований иконографии античных кораблей в современной археологии и историографии античности, то вывод не покажется преувеличенным: всестороннего, междисциплинарного и комплексного исследования, как свидетельствуют соответствующие публикации, в специальной литературе, за редким исключением, до недавнего времени не предпринималось.

В современной ситуации в качестве основ и базовых принципов возможно использование закономерностей, которые к настоящему времени установлены не только в связи с ролью, основанных на законах математической пропорции, законов Поликлета, которые использовались и в архитектуре, но и относительно визуального восприятия в античную эпоху. Прежде всего, это касается определения гносеологии древнегреческого восприятия окружающей действительности, характерной особенностью которого выступало стремление к выявлению и объяснению внутренней структуры предмета и его композиционного костяка. Характерно, что на самых обобщённых изображениях корпусов предметов античными художниками всегда тщательно вырисовывались не только крупные, но и мелкие, вплоть до шляпок гвоздей, детали. Осознательность восприятия формы, принцип телесности, пластичность, антропоморфизм и геометричность форм в своём соединении обеспечивали художнику возможность придания изображаемому корпусу корабля необыкновенной изящности, а его строению и деталям не только определенный конструктивный смысл, но и эстетическое качество [15. С.162].

Объяснение данному феномену иконографии корабля следует искать в особенностях, присущих мышлению древних греков: в основе пластического восприятия телесной формы у них лежал расчёт пропорций. И хотя греческий масштаб строился на использовании простых кратных величин, выраженных в целых (а не в иррациональных) числах, принцип нанесения изображения на плоскость соответствовал тем же самым математическим расчётам. Иными словами, будничным бытовым предмет или архитектурное сооружение античной эпохи, как и их изображения

в живописи или скульптуре, можно рассматривать как своеобразную модель греческого конструктивного мышления.

Эта закономерность была обусловлена как естественно-географическими, так и историческими условиями генезиса древнегреческой цивилизации [11. С.37]. Для греков все зримое было важно и существенно, поскольку предметный мир воспринимался общественным сознанием в качестве целостного и органичного по своему строению и назначению. Корабли, как и другие предметы повседневного быта, рассматривались не только в качестве утилитарных, но и наполненных здравым смыслом сооружений [9. С.32].

Такая идея была воплощена и в технике художественного рисунка. Прежде всего, первостепенное внимание художниками Древней Греции отводилось изображению предмета/объекта, а не самого пространства [10. С.104]. Как отмечалось уже, по этой причине в изобразительном искусстве древних греков вообще, живописи, в частности функциональное начало было соединено с сознательным художественным оформлением. Сохраняя своё стремление к свободе, оно, в особенности, в оформлении рисунка сохраняло свой силуэтообразный характер. Более того, такой подход, отображая видение проблемы Аристотелем и Платоном, подкреплялся размещением изображения в двух плоскостях – реальной (конкретная поверхность) и воображаемой, что, как следует думать, «сняло» систему обманов зрительного восприятия, приводя их в соответствие с правилами, основанной на масштабе и пропорциях, линейной перспективы [1. С.393]. Изящность линий корпуса – как в техническом, так и в художественном отношении признаётся искусствоведами апогеем греческого искусства, как ремесла, включающего в себя и сооружение технических изделий. Этот подход был распространен на протяжении всего периода античности. В его существовании позволяют убедиться Аристотель и Плутарх, относившие к разряду искусства профессии плотников, скульпторов, медников, каменщиков, золотых дел мастеров, ткачей, живописцев, мореходов, кормчих и т. д. [2. С.637].

Неподдельный интерес в связи с затронутой нами проблемой вызывает усвоение особенностей, присущих математическим знаниям эпохи эллинизма, которые оказывали воздействие на проектирование конструкции кораблей и традиции их строительства. Их сущность заключалась в практически-прикладном характере математических вычислений и самой логики таких вычислений. По мнению современных исследователей, в Античной Греции математическое знание и сама математика носили дуалистический характер. Одна - сходная с египетской и вавилонской, - математика носила практически-прикладной характер (искусство

счисления). Другая - теоретическая – основывалась на систематической связи математических отношений (высказываний о них) путём строгого перехода от одного к другому с помощью доказательства. Оба подхода соединялись прежде всего в качестве искусства производства расчётов [5. С.109].

Аналогичный тип был свойственен и мышлению древних греков. Для него характерно разделение действительности на два плана при их одновременном сосуществовании. Первый уровень соответствует осмыслению того, что есть на самом деле, что существует и лежит на поверхности чувств в действительности. Фактически, он отображал установку мышления на созерцательность (т.е. на то, что нужно усматривать в видимых вещах действительные, а не мнимые реалии) [8. С.137]. Второй, связанный с ассоциативностью восприятия, ориентировал на объяснение вещей, т.е. на установление эквивалентных отношений между двумя предметами между собой, с одной стороны, и уровнями их восприятия, включая сюда их объяснение и воспроизведение в слове или рисунке, с другой. И хотя указанная закономерность основана была на неверном постулате Аристотеля, согласно которому «вещи – не идеи, а всего лишь копии идей», она вполне вписывала ментальный принцип объяснения «путём усвоения сути дела речами». На этом основании давно установлено, что в высказывании «А есть В» сосуществуют два разных семиотических образования: знак-выделения (А есть В) и знак-обозначение (знак В, отнесенный к А). Их наличие в виде реального обращения к объектам техники и теоретическому описанию закономерностей их строения и функционирования мы наблюдаем на примере Архимеда. Этот последний не ограничивал себя только реальными объектами техники, но и изучал отношения, конструируемые им на уровне идеальных объектов, которые ещё не нашли практического воплощения в технических устройствах, т.е. мыслились только теоретически [7. С.302].

Немаловажное значение для решения проблемы приобретают и достигнутые к настоящему времени результаты исследования практики и технологий античного судостроения. Исследованиями ряда специалистов был установлен алгоритм теоретических подготовительных и практических работ в области моделирования и строительства военных и торговых морских судов в Средиземноморье античной эпохи [19. С.220]. Особенный интерес представляет констатация существования непрерывной цепочки в строительстве кораблей, как по готовому шаблону, так и с помощью теоретического проектирования. Сначала конфигурация основных соотношений размерности корпуса рождалась как идея в сознании судостроителя. В соответствии с ней он определял

необходимые материалы, конструкцию, технологию, в соответствии с которыми и собственным опытом он приступал к работе по практической материализации предварительно продуманного (и возможно исполненного в чертеже) материального объекта. Более того, доказано присутствие подпитываемой историческими условиями и опытом предыдущих поколений судостроителей инерции дизайна как кода и способа применения общих правил теории корабля в процессе проектирования и организации работ по строительству конкретного типа морского судна вплоть до спуска его на воду [21. С.4].

В понимании элементов конкретной технологии в конструкции корабельного корпуса в изображениях морских судов на иконографических памятниках немаловажную роль может сыграть и знакомство с данными подводной археологии. Весьма полезным в указанном отношении является знакомство с принципом строительства корабельного корпуса в эпоху эллинизма, согласно которому он базировался на применении продольного внутреннего набора с размещением отдельных планок параллельно килю. Что касается водонепроницаемости корпуса корабля, то она достигалась с помощью тонких свинцовых листов, расположенных ниже ватерлинии. [18. С.36]. Обшивка повторяла контуры днища корабельного корпуса, а её листы крепились к нижней части борта и днищу поверх просмоленных тканей, шкур животных или листьев дерева с помощью маленьких бронзовых гвоздей, забивавшихся в правильном порядке. Хорошо известно, что такая прокладка, защищавшая корабельный корпус от морских моллюсков-древоточцев *teredo navalis*, была распространена в эллинистический период и исчезла в конце I в. н. э. [20. С.282].

Наконец, в определении типа, изображённого на иконографических памятниках корабля первостепенное внимание следует обратить на природу, сущность и закономерности соотношения в архитектуре и изобразительном искусстве античности взаимосвязей между масштабом (соразмерностью, соизмеримостью), пропорцией (и методами пропорционирования), гармонией части и целого с точки зрения присущих им закономерностей и с целью их использования в декодировании памятников корабельной иконографии. По мнению, Д. Л. Мелодинского, образ сооружения с его геометрией и параметрами, воспринимаемый зрителем, обладает относительностью, поскольку обусловлен индивидуальным опытом человека (автор абсолютизирует индивидуальное – Н.П.). Такой масштаб называют визуальным. В осознании такого масштаба включаются как феноменологические реакции, так и общекультурные представления, выраженные в знаково-смысловой форме, которые символизируют рождение эстетического отношения в сфере понятий архитектурной

композиции и становятся её категориями – «масштабностью» и «пропорциональностью» [13. С.2].

Соизмеримость пространственно - наблюдаемого объекта и человека в мышлении, отмечается и другими исследователями. Понимание систем античного пропорционирования в практической плоскости, по их мнению, должно основываться на учёте антропоморфности и антропологизма античной культуры, мировоззрения и ассоциативного типа восприятия окружающей человека предметной действительности. В указанном отношении особый интерес вызывают те конкретные аспекты, использование которых, как нам представляется, окажется полезным при производстве вычислений основных измерительных величин, использованных автором художественного изображения на памятнике корабельной иконографии. Прежде всего особое значение приобретает закон, согласно которому за античными архитектурными формами стоит масштаб, т.е. определённая система соотношения размеров, опирающаяся на шкалу размеров человеческого тела. Масштаб и пропорции, несмотря на присутствующую между ними связь являются отличными друг от друга величинами [4. С.27]. Поэтому кажущаяся немасштабность и невозможность определения реальных размеров по архитектурным формам – это только кажущаяся особенность.

На самом деле масштаб есть ядро и конечный результат восприятия, особенностью которого выступает связанная с кажущимся укрупнением форм визуализация. На самом деле, пространственно наблюдаемые объекты выглядят значительно меньше, потому что реализм греческой архитектуры сводит их воспринимаемые визуально размеры к человеческой шкале размеров (законам Поликлета), соответствующей интервалам применяемой в качестве измерительного прибора строительной веревки. Разделенная по двенадцатиричной системе, она отображала соотношения прямоугольного треугольника со сторонами 3, 4, 5, или соответствующие пропорциональные отношения 3 : 4 : 5. Один из теоретиков архитектура А.К. Буров прямо указывал, что рост человека, образ которого создается при непосредственном восприятии архитектурного облика Парфенона, в три-четыре раза превышает рост нормального человека [4. С.27].

Другая закономерность – разная степень воспринимаемости равновеликих форм, находящиеся в разных контекстах и имеющих разные членения, цвет и другие показатели, а также и воздействие на них способности человека зрительно упорядочивать окружение. Это упорядочивание достигается посредством разделения формы на детали, результат чего выражается в соразмерности наблюдаемого объекта

(произведения) и человека как непосредственного зрителя и потому является средством, способствующим созданию гармоничной композиции [14. С.250].

Таким образом, знакомство с современным состоянием знаний, представляющих интерес с точки зрения заявленной нами тематики исследования, позволяет вывести заключение, согласно которому идентификация, интерпретация, определение типа корабля на памятнике античной иконографии, принципы восстановления действительных размерений его реального прототипа в натуральную величину вполне возможны (и осуществимы) с применением законов архитектуры, изобразительного искусства, искусствоведения, оптики, теории корабля и основных технологических принципов судостроения. В указанном отношении небесполезным представляется и учёт результатов, полученных в области исследования гносеологической природы разнотипных знаковых систем достигнуто понимание единства их информационного кода. [17. С.91]. Более того, доказано, что визуальная идентификация знака как символа того, что он изображает, с одной стороны, и определение его семантического (содержательного) значения как иероглифа, с другой, представляют собой хотя и взаимосвязанные, но разные по своему существу этапы механизма декодирования. Первый из них связан с графической идентификацией. Второй – с определением его содержания. При этом первый всегда предшествует второму, т.е. определению его содержания [3. С.1].

Последнее означает, что при исследовании проблемы особую актуальность приобретает учёт тех весьма важных, как разработанных, так и ждущих своей разработки аспектов проблемы, использование которых убеждает в своей полезности не только с точки зрения интерпретации форм и типа кораблей в изображениях иконографических памятников, но и в плане реконструкции отложившейся в них линейной информации путём перевода художественным образом зафиксированного факта в действительную математическую величину. К ним относятся:

1. Соотношение визуальной культуры и художественного мышления в античную эпоху, включая сюда особенности, присущие античному типу визуального восприятия пространственно - наблюдаемого объекта (в том числе и корабля) человеческим зрением и переноса его конфигурации и габаритов в плоскость рисунка с натуры или по памяти;
2. Выявление особенностей математического мышления и математических представлений и расчётов в технических науках эпохи эллинизма;
3. Основные принципы и правила античного изобразительного искусства вообще, эллинистического в частности, техники выполнения энкаустической фрески в особенности;

4. Определение возможностей, механизма и этапов перевода художественно-линейной информации древних памятников с изображением кораблей в линейно-математическую;
5. Применение методов семиотики (теории знаковых систем), теории информации, математической статистики и кибернетического моделирования к изучению;
6. Визуальная идентификация изображения корабля на плоскости и определение его семантического (содержательного) значения;
7. Соотношение функционального начала и художественного оформления мыслительного проекта корабля с реализацией дизайна в практическом судостроении;
8. Разработка принципов восстановления действительных размерений кораблей-прототипов, изображённых на разнотипных иконографических памятниках в натуральную величину.

В заключение необходимо особенно отметить, что декодирование иконографических изображений морских судов требует учёта основных положений теории корабля и расчётов, используемых при его конструировании и строительстве. Согласно ним, характеристики формы описывают его внешний вид через соотношения между главными размерениями (длиной, шириной, высотой борта и осадкой), а также через соотношения с ними площади ватерлиний, площади шпангоутов и водоизмещения. Вычисление величины соотношений длины и высоты корабельного корпуса производится, исходя из определения самой конструктивной и базовой детали – киля, которая является основным показателем и исходной точкой пропорциональных расчётов главных размерений корпуса и всего набора его конструктивных размерений.

В соответствии с ними устанавливаются и оптимальные соотношения корабельного корпуса по LBH, т.е. по длине высоте и ширине. Они таковы: 1. $L/H = 1 : 3 : 5 : 8 \dots 34 : 55$; 2. $L : B = 1 : 4 : 5 \dots 10 : 3$. Отношение высоты борта к осадке H / T находится в зависимости от высоты надводного борта и колеблется в пропорции $4 : 2 - 4 : 3$; 3. Высота надводного борта F — это разность между высотой борта и осадкой: $F = H - T$. При этом расстояние между балками основного набора (шпация) не должна быть больше 1 м. В форпике и ахтерпике она не должна превышать 0,6 м, а в носовой части (до $0,2L$ от носового перпендикуляра) – 0,7 м. [10. С.41].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесов С. С. Зрение и знание в философии Аристотеля // Σ Χ Ο Λ Η. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10. С.393;
2. Аверинцев С.С. Добрый Плутарх рассказывает о героях, или счастливый брак биографического жанра и моральной философии // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Т. 1. М., 1994. С. 637—653.
3. Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. С. 1
4. Брунов Н.И. Проблема масштаба в классической греческой архитектуре // Академия архитектуры. 1934. №1-2 С. 27.
5. Буров А.К. Образ и масштаб - материал и форма // Архитектура СССР. 1941. № 12.С. 109.
6. Горохов В.Г. Эволюция инженерии: от простоты к сложности М., 2015. С. 17; Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М., 1988. С. 301-321
7. Карпюк С. Г., Кудрявцева Т. В., Кулишова О. В. Границы и функции античного искусства: введение в спецкурс // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. №17 (118). С. 297-317.
8. Кессиди Ф..Х. О греческом чуде» и менталитете древних греков // Философия и общество. 2003. Вып. 1. С. 136-138
9. Красикова Т. Проблема конструирования социальной реальности в теории массовой коммуникации // Научный журнал Современный дискурс-анализ. 2013. Вып. 8. С. 27-58
10. Крылов А.Н. Теория корабля // Собрание трудов академика А.Н. Крылова. Т. 9. Теория корабля. Часть первая. М.-Л., 1948;
11. Кузицин В.И. Этика труда в античности // Этика и организация труда в странах Европы и Америки. Древность. Средние века. Современность. М., 1996. С. 36-43, 85.
12. Ланщикова Г.А. Психолого-физиологические закономерности визуального восприятия пространства //Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 212
13. Мелодинский Д. Л. Образ и масштаб в архитектуре //АМІТ. 2015. 1 (30). С. 2. (<https://marhi.ru/AMIT/2015/1kvart15/melod/melod.pdf>)
5. 12. 2019
14. Петракова А.Е. Проблемы интерпретации изображений на античной черно-и краснофигурной керамике на основе сведений античной

нарративной традиции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. №17 (118). С. 236-270.

15. Писаревский Н.П. Изображения античных кораблей: Возможности исторической реконструкции размеров и технического устройства // Источниковедение: поиски и находки. Сборник научных трудов. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 161-168;

16. Писаревский Н.П. История античного мореплавания: Проблемы. Решения. Перспективы // Вестник ВГУ. Сер. История, политология, социология. 2007. № 2. С.59-69;

17. Шервуд В.О. Опыт исследования законов искусства: Живопись, скульптура, архитектура и орнаментика. М., 1895. II (Отдельный оттиск из Русского Обозрения 1894—95 г.). С. 91

18. Bouyia P. The ship's construction and equipment Polyxeni Bouyia // Vlachogianni E, Kaltsas N., Bouyia P. The Antikythera Shipwreck: The Ship, the Treasures, the Mechanism, Exhibition Catalogue. Athens, 2012. P. 32-38.

19. Casson L. Ancient Shipbuilding: New Light on an Old Source // Transactions of the American Philological Association. 1963. Vol. 44. P. 218-33;

20. Gibbins D., Adams Jonat. Shipwrecks and Maritime Archaeology // World Archaeology. 2001. P.279-291.

21. Hocker F. M. Shipbuilding: Philosophy, Practice, and Research // The Philosophy of Shipbuilding / Ed. by F. M. Hocker and C. A. Ward. P.4.

22. McGrail S. Sea Transport, Part 1: Ships and Navigation // The Oxford Handbook of Engineering and Technology in the Classical World / Ed. by John Peter Oleson. Oxford, 2012. P. 734-756.

23. Murray W. M. The Age of Titans. The Rise and Fall of the Great Hellenistic Navies. Oxford, 2012.

24. Rouskas Yia. Origin and construction techniques of the lake Kastoria 'karavi' // Tropis VI. International Symposium on Ship Constructions in Antiquity. Lamia 1996. Proceedings / Ed. by Tzalas. Athens, 2001. P. 505-516

25. Wachsmann Sh. On the Interpretation of Watercraft in Ancient Art // Arts. 2019. Vol.8. Iss. 165.

Рис. 1

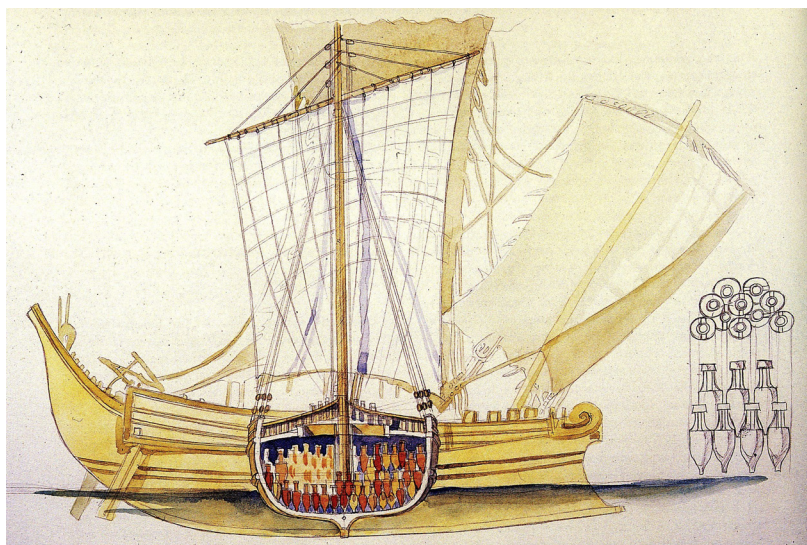

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ МАТЕРИКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА МЕСТЕ ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА

Селезнёв Александр Александрович

канд. тех. наук, подполковник ВВС, Русское географическое общество (г. Псков)

Аннотация: Статья посвящена анализу имеющегося фонда историографии по вопросу идентификации точного географического места проведения Ледового побоища в первой половине XIII века. Автор указывает на ряд несоответствий, зафиксированных в научно-популярной литературе, указывая на фактическое расхождение в источниках, и, следовательно, ошибочные последующие выводы. Прорабатываются дневники академика М.Н.Тихомирова, работавшего на Чудском озере в составе хорошо известной экспедиции генерала Г.Н. Караева, что позволяет выявить расхождения в последующих изданиях и монографиях.

Ключевые слова: Наследие академика Тихомирова, битва дружин князя Александра Невского на Чудском озере, затопленные памятники археологии и материальной истории

Abstract: The article is devoted to the analysis of the available fund of historiography on the identification of the exact geographical location of the Ice Battle in the first half of the XIII century. The author points out a number of inconsistencies recorded in popular science literature, pointing to actual discrepancies in the sources, and, consequently, erroneous subsequent conclusions. The diaries of Academician M.N.Tikhomirov, who worked on Lake Peipsi as part of the well-known expedition of General G.N. Karaev, are being studied, which allows us to identify discrepancies in subsequent editions and monographs.

Keywords: The legacy of Academician Tikhomirov, the battle of Prince Alexander Nevsky's squads on Lake Peipsi, flooded monuments of archeology and material history.

В жизни нашего Отечества есть события, значимость которых трудно переоценить. Одно из них связано с именем князя Александра Невского — это Ледовое побоище. Однако отсутствие вещественных доказательств и главного ориентира битвы — Вороньего камня, подтверждающих это сражение, до сих пор будоражит умы как сторонников реальности сражения, так и их оппонентов. Автор

*Рис. 1. «Куски гранитного камня».
Находки научной поисковой экспедиции на Чудском озере*

на основе неточности анализа итогов изысканий главных экспедиций по определению координат места исторической битвы приходит к заключению, что все они в той или иной степени имеют некую незавершенность или вызваны желанием организаторов как можно скорее сделать выводы и сообщить о них широкому кругу общественности. Отсутствие артефактов битвы в конечном итоге превращается в непреодолимый риф, который успешно поглощает труды многих и тем самым увеличивает ряды скептиков. У автора нет никаких сомнений, что «Ледовое побоище» — это реальное событие, и ему есть подтверждение как в архивах победителей, так и в архивах побежденных.

А значит, возможно разработать и реализовать алгоритм, который позволит понять хронологию событий 1240–1241 гг. Совсем недавно мы отметили 800-летие со дня рождения князя Александра Невского, а 11 марта 2022 года исполнилось 475 лет со дня внесения новгородского князя Александра в список почитаемых на Руси святых. Однако в СМИ это событие практически не освещалось. В этой связи особенно приятно отметить, что приход Воинского храма святого Благоверного Великого князя Александра Невского в Пскове был одним из немногих, кто достойно отметил 475-летие со дня канонизации новгородского князя Александра как святого благоверного великого князя Руси. В дни юбилейных событий, связанных с 800-летием Святого Благоверного Великого князя, Псковская епархия очень достойно

подтвердила (не словом, а делом) свою приверженность заветам летописца из жития святого Александра:

«О невегласы псковичи! Если забудете... князя Александра... или отступите от него..., то уподобитесь евреям, которых Господь освободил из рабства Египетского, питал в пустыне..., а они Его забыли».

Доказательством тому — величественный мемориал «Александр Невский с дружиной», созданный в юбилейный год над Великим озером рядом с местом Ледового побоища в честь Победы над иноземным захватчиком, возжелавшим «укорити словяньский языкъ ниже себя...». [6. С. 227].

После проведения торжеств, посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского, общественность ожидала подведения итогов работы экспедиции Российского военно-исторического общества за период 2019–2021 годов на Чудском озере, как некоего научно-исторического прорыва в разгадке тайн Ледового побоища. По итогам экспедиции вышел фильм «Александр Невский. Последняя загадка Чудского озера. Но увы, в нем не прозвучало ничего нового. Все, как и в 1960-х годах. Правда, на экранах прошло нескольких документальных фильмов с новыми действующими лицами (например, «Завершена активная фаза научной поисковой экспедиции на Чудском озере».

Удивило в них то, что аквалангисты экспедиции РВИО в 2021 году, подняв севернее о. Городец «куски гранитного камня», «убедились» в правильности мнения историка Э. К. Паклара о месте начала Ледового побоища, тогда как водолазы экспедиции генерала Г. Н. Караева в 1958 году, подняв в этих же местах «мелкие куски гранитного камня», смогли отвергнуть мнение Э. К. Паклара о месте начала битвы в этом районе. Примечательно и то, что для доказательства истинности своих выводов как экспедиция Российского военно-исторического общества, так и экспедиция Г. Н. Караева использовали утверждение, что «Вороний камень» был взорван в начале XX века для расчистки фарватера — но вот документов, подтверждающих наличие в этом месте фарватера, и фактов проведения взрывных работ для его расчистки, у них нет. Таким образом, итоговые выводы работы экспедиции РВИО на Чудском озере не ввели в обиход научного сообщества новых данных. И вопросов к версии о «взрыве Вороньего камня» не убавилось. Судите сами:

- Почему в материалах экспедиции РВИО в месте, где ей удалось обнаружить «артефакты — осколки взорванного Вороньего камня», не учитываются последствия бомбардировки советских плавсредств немецкой авиацией в августе 1944 года? [3.].
- Почему в материалах экспедиции нет ни слова о том, что в районе устья рек Самолва и Желча, у Больших ворот, Русских ворот, Пароходного

канала (Чухонских ворот) в середине 1960-х годов выполнялись работы по углублению дна для судов на подводных крыльях?

- Почему главной «уликой из прошлого» — артефактом битвы, «доказывающим» место начала Ледового побоища, — по итогам экспедиции РВИО стали только куски гранита, поднятые со дна озера, а не вещественные свидетельства сражения?

Что же касается экспедиции Центра подводных исследований Русского географического общества (2020–2022), то она еще не закончила свои изыскания, и отчет экспедиции о результатах их исследований пока не опубликован. Впрочем, сведения от этих экспедиций, судя по фильмам, вышедшим на каналах ТВ (осень 2021 — январь 2022), и по материалам, опубликованным в СМИ, весьма противоречивы и должной ясности в историю Ледовой сечи не внесли.

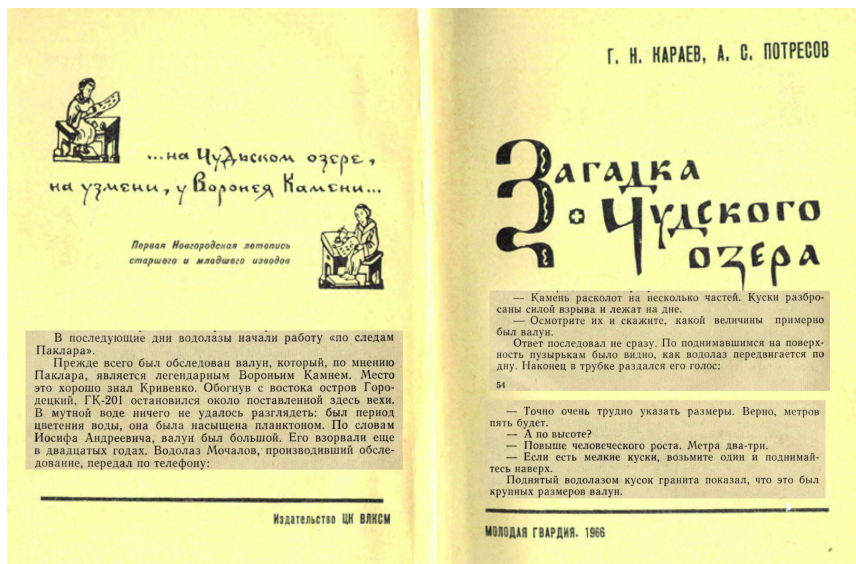

Рис. 2. Повесть «Загадки Чудского озера» (1966). Выделенную цитату можно было брать как сценарий для фильмов об экспедиции РВИО (2019–2022)

ЯСНОСТЬ НУЖНА, ДЫМ ЧТОБ РАЗОШЕЛСЯ... ТУМАН...

События XIII века уходят от нас все дальше по времени, и многим события тех далеких веков кажутся уже чем-то мифическим, нереальным. К тому же в настоящее время в СМИ и социальных сетях распространяются

многочисленные исторические мифы. И это печально... Как бы не потерять нам в тумане современных технологий тысячелетнюю историю нашей Родины... И здесь следует особо отметить, что к тому уже есть ряд предпосылок. К примеру, Рейнгольд Гейденштейн («колумб фейка» о войске монголо-татар на льду Чудского озера) — польский дипломат, доверенный секретарь короля Стефана Батория, автор книги «Записки о Московской войне», в которой он утверждает, что в Ледовом побоище не видать бы русским победы, как своих ушей, если б не помощь Александру Невскому со стороны татаро-монгол. И живет его версия-вирус вот уже четыре с половиной века... И не только в его книге. Вот уже и наш современник — писатель, историк С. В. Казаков — считает версию Гейденштейна вполне возможной. [4. С. 43]. И таких «историков-писателей» на ниве научно-исторической литературы немало...

Что же касается понимания хронологии событий середины XIII века, связанных с Ледовым побоищем, то здесь требуется особое внимание к используемым первоисточникам, осторожность к скороспелым суждениям и выводам. К сожалению, до сих пор вокруг этого события историки продолжают «ломать копыя», организовывая «вахтовые экспедиции» на гранты и продолжая искать рыцарские доспехи... И чем дальше от нас 1242 год, тем больше, видимо, будет расти число первооткрывателей «новых улик из прошлого». Нам же представляется, что для адекватного понимания судьбоносных страниц истории нашего Отечества нужна предельно возможная ясность и точность, достоверность приводимых аргументов и утверждений. «Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем...», — писал В. О. Ключевский. И сегодня, как никогда, это очень важно.

НЕ В СИЛЕ БОГ, НО В ПРАВДЕ...

23 июня 2014 года был подписан Указ Президента РФ, подготовленный Министерством культуры, о дате рождения Александра Невского. Он был подготовлен на основе изыскания доктора исторических наук, автора многочисленных исследований по истории Московской Руси, исторической географии, генеалогии, древнерусской литературе Владимира Андреевича Кучкина. Научная заметка на эту тему «О дате рождения Александра Невского» была опубликована им в журнале «Вопросы истории» в 1986 году (№ 2). Именно эта заметка в 2014 году стала основой для определения новой даты рождения князя Александра Невского — 1221 год, а не 1220-й, как считалось ранее.

Исходя из этого, логично будет предположить, что работа, ставшая основой государственного правового акта, выполнена безупречно.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЛЛАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

I. П. ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

и сами не въдаху и гдѣ хто бѣжнѣт.

Въ лето 6748. Родися Ярославу дщи, и наречена бысть въ святомъ крещеніи Марья. Того же лета взяша Князь Татарове, и святую Софью разграбиха, и монастыри все, и иконы и кресты честныя и вся узорочья церковная взяша, а люди отъ мала и до великаа все убиха мечемъ; си же злоба приключися до Рожества Господня на Николинъ день.

Въ лето 6749. Родися Ярославу сыну, и нареченъ бысть въ святомъ крещеніи Василій. Того же лета Татарове побѣдиша Угры. Того же лета Татарове убиха Мстислава Калаского.

Въ лето 6750. Великий князь Ярославъ посла сына своего Андрия въ Новгородъ Вели-

Рис. 3. Летописная страница с текстом сообщения о рождении у князя Ярослава Всеволодовича дочери Марии (1240) и сына Василия (1241) с интервалом в 5,5 месяцев

Однако есть в этой работе один незаметный на первый взгляд нюанс, «небольшая червоточинка». В статье автор логично рассуждает, расследуя старшинство и последовательность написания в летописях имен сыновей переяславльского князя, и вводит в обиход научного сообщества ещё и самого младшего брата князя Александра (Невского) Василия, до 1986 года «не замеченного» историками — исследователями генеалогии этой княжеской семьи. Однако при подробном изучении источников это утверждение вызывает большие сомнения. Автор не указывает источник информации, но, видимо, опирается на одну из публикаций Лаврентьевской летописи, где говорится о рождении Василия. Однако при ознакомлении с Лаврентьевской летописью более ранних публикаций, Троицкой летописью и Лицевым летописным сводом XVI в. удалось обнаружить склонность автора «эпохальной заметки» к некой невнимательности при работе с первоисточниками.

Согласно этим источникам, незадолго до рождения Василия у князя Ярослава Всеволодовича (отца Александра) родилась дочь Мария. Имена новорожденным в ту пору давались в честь христианского

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ (г. 6747 — 6754)

201

вѣдана, съ великою честию, отъиде исповѣд. Того же лета, въ зиму, князь Татарове Мур-120 домскую землю, и Муромъ похваши, и по Клязьме воеваша, и градъ святой Богородици Го-120 роговска похваши, а сами вѣдана къ святому сему. Тогда же бы вѣданахъ зель по всей землѣ, и сами не въдаху и гдѣ хто бѣжнѣт.

Въ лето 6748. Родися Ярославу дщи, и наречена бысть въ святомъ крещеніи Марья. Того же лета взяша Князь Татарове, и святую Софью разграбиха, и монастыри все, и иконы и кресты честныя и вся узорочья церковная взяша, а люди отъ мала и до великаа все убиха мечемъ; си же злоба приключися до Рожества Господня на Николинъ день.

Въ лето 6749. Родися Ярославу сыну, и нареченъ бысть въ святомъ крещеніи Василій. Того же лета Татарове побѣдиша Угры. Того же лета Татарове убиха Мстислава Калаского.

Въ лето 6750. Великий князь Ярославъ посла сына своего Андрия въ Новгородъ Вели-120 дый, по новому Обоянскому на Николинъ, и побѣдиши и съ Каласковомъ на смеръ, и вѣданахъ много вѣданахъ; и вѣданахъ Андрия къ отцу своему съ честию.

Въ лето 6751. Великий князь Ярославъ похва въ Татары къ Батюши, а сама святого Кос-120 тантина князя къ Клязьме; Батый же похва Ирослава великою честию, и мужи его, и отпусти въ реку ему: «Ярославъ буди тво старей ошва княземъ въ Русскихъ князехъ». Ярославъ же възвратися къ своему зелью, съ великою честию.

Въ лето 6752. Князь Володаръ Костянтиновичъ, Борисъ Васильевичъ, Василій Всеволо-120 довъ, и съ своимъ мужемъ, вѣданахъ въ Татары къ Батюши про свое отчину; Батый же похва и честию достойною, и отпустивша ея, расудивша ея, вѣданахъ съ своею отчиною, и при-120 вѣдана съ честию на свою зелью.

Въ лето 6753. Князь Костянтинъ Ярославъ отъиде въ Татары, отъ Князя, къ отцу своему съ честию. Того же лета великий князь Ярославъ, и съ своимъ братиномъ съ сыновемъ, похва въ Татары къ Батюши.

Въ лето 6754. Святославъ, Вячеславъ, Вячеславъ, и съ своимъ сыномъ, прииде въ Татары къ120 своему отчину. Того же лета Михайло князь Черниговский, со своими сыновъ Борисомъ, вѣданахъ въ Татары, и вѣданахъ ошъ въ степяхъ, вѣданахъ Батый къ Михайлу князю, вѣданахъ ему похвалитися ошъ и вѣданахъ ошъ; Михайло же князь не похвалитися ошъ зелью ошъ, но уговоръ и и гдѣхъ ошъ ошъ; и тако бѣхъ вѣданахъ отъ вѣданахъхъ вѣданахъ бысть, и вѣданахъ желью вѣданахъ вѣданахъ ошъ 50, а вѣданахъ святому мужику Евстафью. Батый же князь Борисъ отпусти въ Саргату сына своего; Саргата же похва князь Борисъ, отпусти и вѣданахъ. Того же осени Ярославъ князь, съ своимъ Всеволодомъ, прииде въ Новгородъ Вели-120

Воло-
Того
и ка-
ночка
не въ
и, и
бысть
в сѣхъ,
в сѣхъ
оже же

1239—1246 гг. 321

воля плоча с великою чеством отиде в свои си. Того же лета на зиму князя Татарове Мородовскую землю и Муромъ погнаша, и по Кязмѣ вогнаша; и градъ святыхъ богородицы Гроховець погнаша, а сами идоша в станы свои. Тогда же бы пополохъ золь по всей земли, и сами не вѣдяху и гдѣ кто бѣжить.¹

В лето 6748 родися Ярославу дщи и наречена бысть в святомъ крещении Мряя. Того же лета князя Кязмѣ Татарове и снугую Софью разграбша и манастири иси, и иконы, и кресты честныи, и вая соборочы церковная ваяна, а люди от мала и до велика вси убиша мечемъ. Си же злоба, приключися до Рюрика господина на Николуи день.

В лето 6749 родися Ярославу снгу, и наречен бысть въ святомъ крещении Василии. Того же лета Татарове побѣдиха Оутры. Того же лета Татарове оубиша Мстислава Рымского.²

В лето 6750 великимъ княземъ Ярославъ посла сына своего Андриа в Новгородъ Великимъ в юмочъ Олександрови на Ныци, и побѣдиха я за Паскеномъ на омеръ и полочъ много пачаши, и явариха Андриа къ отцу своему с чествомъ.

В лето 6751 великимъ княземъ Ярославъ поѣха в Татары к Батмию, 1263 а сына своего Костянтина посла къ Кавони. Батый же почти Ярослава великого чествомъ и мужи его и отпусти и рече ему: "Ярославе, бузи ты старыи иси княземъ в рускомъ зовѣхъ." Ярославъ же явариха в свою землю с великою чествомъ.

В лето 6752 князь Володимѣръ Костянтиновичъ, Борисъ Васаконичъ, 1264 Василии Всеволодичъ и с своими мужи, поѣхаша в Татары и Батмию про свою отчину. Батый же почтивъ я чествомъ достоиню и отпусти я, и рудивъ имъ кождоу в свою отчину; и приѣхаша с чествомъ на свою землю.

В лето 6753 князь Костянтинъ Ярославичъ поѣхъ кавоничъ къ отцу своему с чествомъ. Славъ и с своею б...

по всей земли, и сами не вѣдяху и гдѣ кто бѣжить. 1240
 В лето 6748 родися Ярославу дщи и наречена бысть в святомъ крещении Мряя. Того же лета князя Кязмѣ Татарове и снугую Софью
 В лето 6749 родися Ярославу снгу, и наречен бысть въ святомъ крещении Василии. Того же лета Татарове побѣдиха Оутры. Того же

Рис. 4. Сообщение о рождении у князя Ярослава Всеволодовича дочери Марии (1240) и сына Василия (1241)

подвижника, прославляемого в день крещения младенца. А учитывая все предшествующие и последующие события из летописи, можно с большой вероятностью утверждать, что день рождения дочери Ярослава Всеволодовича Марии — около 29 октября 1240 года, а сына Василия — около 12 апреля 1241 года. В этом случае получается, что максимальный разрыв в датах рождения двух детей князя Ярослава Всеволодовича составляет около шести месяцев, что невозможно. Данная «неувязочка» в рассуждениях доктора исторических наук дает нам основание предположить, что летописец, делая свои записи, имел в то время разновекторную информацию о событиях на территории «Низовских земель» [7. С. 102] и Новгородского княжества, что, вероятно, вынуждало его не писать о них или писать, но только с уровня полученной информации, своих умозаключений и выводов.

Не следует оставлять без внимания и факт возможного отсутствия доступной информации о происходящих событиях, что в свою очередь позволяет сделать вывод о наличии «военных тайн» у князя Ярослава

Всеволодовича и его сыновей Александра и Андрея в исследуемый период. Вот, к примеру, «Зимний поход Александра Невского в Скандинавию» 1256 года, который подтверждает, что план предстоящей военной кампании не был известен широкому кругу «народных масс». Что впоследствии усложняло задачу историкам верно понять рассказ очевидцев Ледового побоища, написанный летописцем в Великом Новгороде и в Низовских землях ... (например, в Новгороде со слов участников Ледового побоища записано: «... гнали до сУболического берега», а во Владимире от очевидца этой же битвы — «... гнали до сОболического берега»). Из всего вышесказанного напрашивается вывод: не всё, что происходило на северо-западе Руси в 1240–1242 годах было понятно для летописца и главное — для врага...

Да и не мудрено. Знай все и всё — не сохранились бы в тайне планы русских князей от тех, кто будет совсем скоро повержен на Неве, в Копорье, Пскове, Изборске и на Чудском озере... А так как поражение «доблестных рыцарей» крестоносный хронист в Ледовом побоище объясняет тем, что «на одного рыцаря приходилось шестьдесят русичей...» [8], то должно же это подсказать исследователю, что прежде чем делать окончательный вывод, надо сложить хронологический пазл событий, предшествующих победам в «Ледовой сече» во главе с Александром Невским и его братом Андреем. В качестве примера того, как фантазия «историка» при поддержке или молчаливом согласии «коллег по цеху» превращается в «историческую истину», приведем известную многим историю: в 1938 году состоялась премьера художественного фильма «Александр Невский» (реж. С. М. Эйзенштейн). Герой этого фильма в исполнении Н.К. Черкасова произносит предостерегающую супостатов фразу: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» И с этого момента эта звучная фраза становится крылатой, да так, что и сегодня многие наши современники уверены: эта «историческая» фраза принадлежит Александру Невскому.

Полагаю, нам не стоит сейчас углубляться в риторику о «документальном» (1938) фильме С. М. Эйзенштейна, но поставить точки над «i» в части «исторической» фразы художественного фильма будет, пожалуй, вполне уместно. Это позволит нам сделать интервью, взятое в мае 1995 года у академика Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Журналист (А. В. Караулов):

«Но как-то принято считать, что великий художник — именно Великий, да не может соврать...»

Д. С. Лихачев:

Рис. 5. Интервью Д.С.Лихачева и меч Победы в руках президента России

«... О, нет! Именно великий и может ... больше всего соврать ...Кстати сказать, вот вчера по телевидению передавали: подарили меч с надписью „Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!“... и это сказал Александр Невский... это несколько раз передавалось по телевидению... да никогда в жизни Александр Невский этой фразы не произносил... это сочинила академик Панкратова, когда она писала об Александре Невском... она была очень плохой историк, и она вставила в уста ему эти слова...»

Надо сказать, и на этом история появления «новой исторической истины» еще не закончилась: в 1995 году к 50-летию Победы в музей ВС РФ на вечное хранение был передан символический «Меч Победы», созданный тульскими мастерами. На ножнах меча красовалась все та же цитата из фильма, утверждая ее владельца. В 2015 году к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне по инициативе Златоустовской оружейной компании были изготовлены еще девять мечей с надписью: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» для вручения их городам-героям на территории РФ. Дизайн мечей разработали члены Союза художников России.

ЗАГАДКИ СБОРНИКА «ДРЕВНЯЯ РУСЬ» АКАДЕМИКА
 М. Н. ТИХОМИРОВА (1958)

Что заставляет читать дневник Тихомирова (1958) с карандашом? В 1975 году в издательстве «Наука» (Москва) вышел в свет сборник трудов академика Михаила Николаевича Тихомирова. В нем впервые были опубликованы выдержки из его дневниковых записей о поездке в район, где под руководством Г. Н. Караева работала комплексная экспедиция, организованная по инициативе академика под эгидой АН СССР.

- Дневник фиксирует события периода 29.06–14.07.1958 г.
- Место написания дневника: район работы Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242 года.
- Руководитель экспедиции: генерал-майор Георгий (Юрий) Николаевич Караев — советский военный историк, генерал-майор, кандидат военных наук, доцент, писатель. Работал начальником кафедры истории военного искусства Военно-транспортной академии РККА. С 1955 года в отставке. Место хранения документа: Архив РАН. Ф. 693. Оп. 3. Д. 68.
- Для публикации в сборнике использованы:
- Рукописный текст автора воспоминаний;
- Машинописная копия.

Впервые полный текст дневниковой записи академика М. Н. Тихомирова был введен в научный оборот по завершении исследования, выполненного Ю. В. Кривошеевым, М. В. Мандрик и Р. А. Соколовым при поддержке гранта Президента РФ по теме «Государство, общество и церковь в средневековой Руси» [5. С. 393].

Первый полный текст и упущенные возможности...

В 2013 году в телевизионный эфир выходит выпуск передачи «Час истории» с доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой исторического регионоведения СПбГУ Ю. В. Кривошеевым (20.07.2013, канал «Ваше общественное телевидение»). На первый взгляд, эта ссылка не имеет прямого отношения к тематике данной работы, но это не так — она сделана для более глубокого понимания того, что исследование, проведенное под руководством Ю. В. Кривошеева не ограничивалось только изучением текста дневниковой записи академика М. Н. Тихомирова, оно позволило выйти в свет и другим работам, затрагивающим тематику, связанную с жизнью и деятельностью Александра Невского.

Вернемся к оговорке, сделанной исследователями перед публикацией полного текста об издании дневниковых записей в сборнике «Древняя Русь»: «Однако в этой публикации присутствуют некоторые сокращения, отчасти, вероятно, продиктованные временем». [5. С. 394].

БК 1

ее высокими берегами, Снетогорским монастырем и храмами, рукава и простор Псковского озера. В Самолве нас встречал настоящий руководитель экспедиции Г. Н. Караев. На газике доставил нас в село, где уже спята для меня комната у Якова Ивановича и Евгении Тимофеевны Калининных. После отдыха был на отчете участников экспедиции, которые ежедневно в 8 час. 30 мин. вечера проводит Караев. Дело очень сложное. Металлоискатели по-

Раньше Гдова спускалась у Городища. Возможно, там и было городище, но выражено это слабо, к тому же стоит оно одиноко, вдалеке от озера и реки. Есть большой лужок, заболоченный, и остаток какого-то протока, остальное дополняется воображением. Г. Н. Караев ищет здесь волок от названия «Волошня», и я не спорю. Думаю, впрочем, что волока не было... В школе показывали песок с примесью железа. Вот в этом разгадка валунов, которые показывают примесь металла.

4 июля, пятница. Летали на вертолете в Пнево, стоящее на самом узком месте Теплового озера, на другом берегу Мехикорми с красивым белым маяком. Пнево стоит рядом с мысом, вытянутым к озеру, теперь голо, но еще недавно, по рассказам стариков, был здесь сосновый бор с вековыми деревьями. У самого мыса песчаные холмики, и в одном из них находят много человеческих костей, а как рассказал Иван Николаевич Светцов (ему 75 лет, рыбак), его мать находила там медные пряжки и булавки. Молодой парень подтвердил, что и при нем там находили ржавые железные ножи. Гулявшие школьники принесли керамику с орнаментом, найденную там же. Видно, тут было когда-то кладбище, но известие о нем крайне сбивчиво; говорили даже о чугунных ядрах. Светцов сказал, что есть предание о том, что Измена (Мехикорми) получила название потому, что там была «смена» (!) войск.

Из Пнева мы прилетели в Мехикорми. Здесь все называли селение и русским названием — Измена, упоминая, что к северу от него имеется Пикузице или «Старая Узмень», но было уже поздно, и в Узмень мы не попали, возвращались вдоль астонского берега над о. Пересари... Вечером состоялся мой доклад в клубе. Собралось много народу, дважды хлопали. Доклад, видимо, понравился...

Рис. 7,8. Сокращения на странице 404–405 и отмечен интересный текст без сокращений (БК-1, БК-2)

он пишет, на месте попытаться разобраться в неясных и спорных вопросах, ознакомиться с сохранившимися памятниками прошлого и их состоянием. Наконец, они показывают демократизм и простоту М. Н. Тихомирова, его внимание к людям, с которыми он встречается в своих поездках, его глубокую веру в светлое будущее своей Родины...» Вопрос: почему же не публикуется весь дневник академика, а только в сокращении?

2. Может возникнуть мнение, что сокращения могут быть связаны с ограничениями по объему текстового материала, по причине «жесткой» регламентации страниц в сборнике «Древняя Русь», но при детальном изучении публикации становится ясно, что страницы дневника имеют большой запас свободного места и сокращенные строки могли бы там легко поместиться.

3. Кроме того, в сборнике «отдельной позицией» доводятся до читателя сведения о сокращениях, сделанных в дневнике

академика, и в то же время дается полная информация, где находится первоисточник и что в нем можно обнаружить. Вопрос: почему исследователи дневника академика не попытались найти Н. Б. Танкилевич (в девичестве Шеламанова), которая принимала непосредственное участие в подготовке к публикации дневника в 1975 году и, возможно, могла бы приоткрыть причину сокращений, «продиктованных временем»?

Р. С. Следует отметить, что вопросы 1; 2 и 3 обозначены мной не для того, чтобы услышать на них ответы, цель их появления проста — показать читателю необходимость более подробно изучить документ, оставленный председателем комиссии АН СССР по определению места Ледового побоища. Кроме того, рассмотреть дневник М. Н. Тихомирова со следующей позиции: как эти записи отражают его впечатления об организации и ходе поисковых работ комплексной экспедиции под эгидой Академии наук СССР. Здесь следует особо подчеркнуть, что именно исследования экспедиции под руководством генерала Г. Н. Караева (впоследствии) приобрели роль ДОМИНАНТЫ, определившей место и ход сражения на льду Чудского озера.

О купюрах в дневнике академика М. Н. Тихомирова в сборнике «Древняя Русь» (1975)

Необходимо разяснить ряд вопросов в изучении летописных событий XIII в. на Чудском озере, поэтому мы сначала соберем, а потом «разберем» те места в дневнике академика Тихомирова, которые прямо или косвенно могли бы повлиять на конечные выводы по определению координат места Ледового побоища в 1950–1960-х годах, а возможно, и в последующие десятилетия.

Купюра № 1 (а). Под сокращение попало описание событий 29 июня: 29 июня, воскресенье. Выехали из Москвы скорым поездом на Таллин (я и Александр Николаевич Мальцев). Купюра № 1 (б). Под сокращение попало описание событий 30 июня первая: 30 июня. Приехали в Псков в 8 ч. 55 м. Тут нас ждала неожиданность: Саша Маленький (Александр Иванович Рогов) забыл написать день нашего приезда, и мы остались без номера, хотя Саша и подписался грозно «референтом Роговым». Номер получили лишь в 2 часа, а за это время были в городе, пытались найти зампреда Областного Исполкома Ивана Тимофеевича Демочку и зав. музеем Ивана Николаевича Ларионова. И тот и другой были в отъезде. Нашли только заведующего Рыбтрестом Михаила Терентьевича Филиппенко, энергичного

и симпатичного, еще молодого мужчину, который, однако, ничего не знал об экспедиции. И вторая: Саша Большой (Мальцев) гонял меня по городу, и я страшно устал от жары и еще от еды. Ресторан здесь не плохой, но все здесь не по моей печени.

Купюра № 2. Под сокращение попало описание событий 1 июля: У них вид незабываемый, но одеты плохо. Текст без купюр (БК-2) не был сокращен, не затронула его и «мягкая коррекция» составителей сборника.

Купюра № 3 (а). Под сокращение попало описание вида на берега Причудья с вертолета, о неугомонных пацанах и строгих начальниках на «трандулетах»: Поражает пустыньность окрестностей Гдова, внизу море лесов и кустарников, сбоку ширь озера. Везде, где останавливался вертолет собирались кучи мальчишек и даже взрослых. Председатель района, ехавший в грузовом трандулете, соскочил и заявил протест, что измяли траву. Но кто измял: ребята, а не вертолет. Тем все и кончилось.

Купюра № 3 (б). Весьма неожиданные выводы автора на исходе третьего дня присутствия в экспедиции о ее руководителе: В Пнево внезапно произошла мимолетная, но неприятная ссора с генералом, почему-то ревниво оберегавшим свой вариант, что надо искать место побоища у о. Вороньего. Я давно уже заметил какую-то его особую нервность, в явной связи с тем, что весь наш флот и аквалангисты пока ничего не нашли. Удивляться этому нечего, так как объем работ громадный, но плохо то, что генерал несколько УПРОЩЕННО ДУМАЕТ ОБ ИСТОРИИ (!!! от автора).

Купюра № 4. Под сокращение попало запись, описывающая вечерний приход начальника экспедиции к Николаю Михайловичу... Впервые в записи дневника написано просто «генерал», а не Г. Н. Караев: Генерал показывал мне рог__ (зубра или тура), наиболее толстая часть которого была отпилена. Рог выловили рыбаки, но где неизвестно.

Купюра № 5. Под сокращение попал абзац, повествующий, что прекрасный порядок в церкви и на воинском кладбище в д. Кобылье Городище поддерживает 71-летний священник Борис Иванович Лебедев: Иконостас и иконы, видимо, XVIII или начала XIX века. Одна икона (Спас), порчена жучком, но еще прекрасно сохранившийся лик относится ко второй половине XVI в. или к началу XVII-го. Икона Михаила Архангела (небольшая) почти уже потеряла изображение, видны под ризой только облезлые места. Священник, Борис Иванович Лебедев живет в большом каменном доме, кругом прекрасный, разведенный им сад. Он человек очень радушный, напоил нас чаем. Кончил он Духовную Семинарию в Петербурге, ему 71 год. Он живой, еще не дряхлый, но старый на лицо с седой бородой и вылинявшими длинными волосами. Между прочим,

на берегу озера, против церкви, кладбище советских воинов, павших в Отечественную войну, содержится оно в порядке трудами священника.

Купюра № 6. Под сокращение полностью попало описание событий за 8 июля.

Купюра № 7. Под сокращение за 9 июля попали вопросы, затрагивающие бытовые проблемы экспедиции: 9 июля, среда. Утром прилетели 2 вертолета. Заходил с Г. Н. в школу. Динамик велел убрать от здания, остальные жалобы Карасева оказались вздорными. Видите ли, моряки начертили на стене: «Леня», «Нина». Уборщица, однако, сказала, что это сделали до моряков десятиклассники. Моряки не моют полов, но полы вымыты, и морячок сказал: «мою каждый день». Печка будто бы испорчена моряками, но ее не чинили года два и т. д. Скверный пример человека, желающего свалить на других свою нераспорядительность, а главное он хочет 12-го уехать в отпуск, свалив ремонт на другого. Я и генерал сказали ему приятные слова.

Купюра № 8. Под сокращение за 9 июля попали записи, затрагивающие описание посещения острова Перисар. Рассказ о поморах, живущих на острове со времени Никона. Описание молельни, книг и икон: На Перисари мы отправились к «батюшке» — наставнику поморской общины, Кириллу Алексеевичу Смирнову. Он провел нас в моленную хороший дом, построенный в 1863 году в виде длинного строения, разделенного внутри перегородкой с большими окнами и проходом. Вместо алтаря, иконостас и перед ним аналой с евангелием и крестом. Поют на двух клиросах. Есть очень старые иконы: особенно интересны пророки (Илия с Елисеем и Гедеон с Самсоном!). Илию я рассматривал, краски желтые и коричневые, возможно, икона XV века. Апостолы Петр и Павел неожиданны: красный фон, коричневые ризы апостолов, характерны лица, возможно, тоже XV века. Книги в большинстве новой, единоверческой печати. Евангелие филаретовское 1633 года. На его последнем листе внизу скорописью XVII века: «Полка смотрел Федор Иванов». Полка, по словам наставника, село поблизости. Поморы на острове «прямо вечные», по их словам, а не пришлые, жили до Никона, были государственными, рыбаки.

Купюра № 9. Под сокращение попали вечерние события 9 июля, описывающие возвращения в Самолву на мотолдке: Но что это, легенда или последнее припоминание сказать трудно. Наставник пригласил посетить его дома. Дом хороший в 2 больших комнаты, очень уютных. Познакомился с женой и дочкой (лет 8-ми). Прием был самый лучший. Получил телеграмму от А. Ф. Медведева, что его Колчин не пускает из Новгорода. Вечером, было, поехали в Чудскую Рудницу, но вернулись

из-за большого волнения на озере. На обратном пути уже в речке Самолвке к нашей мотолодке «Килька» присоединились две лодки с мальчишками 8–12 лет. С необычайной ловкостью они влезли в лодку и в их числе некий Витька, 3 ½ лет, крайне самостоятельный, неоднократно тонувший и спасаемый.

Купюра № 10. Под сокращение попали утренние события 10 июля, в которых автор описывает свои впечатления, сложившиеся во время работы со съемочной группой (киношников): 10 июля, четверг. Утром киношники снимали меня и генерала вкупе с другими. Процесс этот проделывался глуповато и араписто. Никакого плана, взамен сценария, они не составили, а сценарий Бориса Вениаминовича Юдина забраковали. Впрочем, браковать-то было, собственно, нечего: сценарий представлял собой выдумку и вздор. Сам Борис Вениаминович был у меня с Г.Н. на дому. Сей был благодушный и тороватый на слова человек, склонный забросать вас словами без всякого содержания, но произнесенными с большой энергией. Но и плохой сценарий все-таки план, а без плана совсем плохо. Увы, 30 лет тому назад я работал с киношниками, а все осталось на старом месте: суточные, квартирные, проездные и их оформление в виде серых фильмов с обычным типажом.

Купюра № 11. Под сокращение попали вечерние события 10 июля, в которых автор описывает мероприятие в сельском клубе, организованном аквалангистами: В 9 часов вечера аквалангисты устроили очень милый вечер. Живописен этот клуб, где на первых скамьях разместились детишки. Один из них Витька, явно ничего не понимавший, но держащий себя со старшим братишкой с великим гонором. Аквалангисты — очень симпатичные молодые люди.

Купюра № 12. Видимо, купюра сделана для скрытия положения дел в «простых» деревнях того времени: ... еще годок поголодать.

Купюра № 13. Видимо, купюра сделана для скрытия положения дел с комфортом на катере: Катер чистый, за исключением уборной.

Купюра № 14. Под сокращение попали события 12 июля, 13 июля и 14 июля: Приехали к 11 ч. и явились в гостиницу «Парк», где никакой телеграммы о моем приезде не получили. Однако, на наше счастье оказался свободный номер. Пошли в университет, а оттуда в Университетскую библиотеку. Там нас приняли очень любезно, хотя заведующая вначале и не поняла, кто я такой. Пришел хранитель рукописей Лев Ив. Ляс-кент, и оказалось, что он знает меня и мои работы, помнит покойного Грекова. Повели в хранилище рукописей, впрочем, довольно темноватое, и в шкафу оказались прекрасные рукописи Псково-Печорского монастыря. Но день кончился в субботу в 2 часа и сговорились, что я приду в понедельник

в 8 ч. утра. Саша Большой согласился остаться до понедельника. Номер в гостинице очень чистый и уютный. Обед дали в диетической столовой, обед не плохой даже для меня, поразительно быстро подают, народу много, но как-то по-деловому. В гостинице хороший буфет. Здесь что-то по быстроте обслуживания от Западной Европы. Впрочем, «туалет» в столовой столь же совершенен, как и на «Судаке». В городе множество парков и скверов, но от старого города осталось немного. Интересна гора, где был замок, но от него ничего не сохранилось, собор XIII века в развалинах, а часть его в начале XIX в. Собор XIV в. полуразрушен внизу в эту войну. Хорошо здание университета начала XIX в., но зажато в узкой улочке. 13 июля, воскресенье. Ничего не делали и гуляли по городу, жду завтрашнего дня. 14 июля, понедельник. Были в библиотеке, списали краткую опись, много книг XVI в., но интересна одна Мзмарагд со словами Максима Грека XVI века.

Вот и собрали, а теперь разберем...

Приступая к рассмотрению «построчно» сокращений дневника М. Н. Тихомирова, еще раз напомним, что в данном разделе, мы более подробно затронем те места, которые прямо или косвенно могли бы повлиять на конечные выводы по определению координат места Ледового побоища исследователями 1950–1960-х годов и даже последующих десятилетий. Поэтому читателю будет предложено рассмотреть не только купюры, но и текст в дневнике, который не имеет сокращений. Это объясняется тем, по мнению автора, что из-за сокращений в тексте дневника потускнели такие качества Михаила Николаевича, как его ОБЪЕКТИВНОСТЬ и ДОВЕРЧИВОСТЬ к собеседнику, элементы его восторга и разочарования в той или иной ситуации.

Текст «БК-1» (опубликован без купюр): текст не был сокращен полностью (см. БК-1). Однако запись в дневнике была несколько иной: «В Самолве нас встречал настоящий руководитель экспедиции ген. Георгий Ник. Караев». [5. С. 395].

От автора (Загадка № 1): В сборнике «Древняя Русь» отсутствует: «ген.» (генерал) и полная расшифровка имени (Георгий) и отчества (Николаевич). Здесь следует отметить, что в оригинале дневника, его текст автора отражает его восторженность и надежду, что экспедиция под руководством «настоящего руководителя» найдет ответ на вопрос: «Где подлинное место Ледового побоища?»

Текст «БК-2» (опубликован без купюр): 3 июля (второй день присутствия в экспедиции). Н. М. Тихомиров впервые в дневнике делает пометку: «... и я не спорю». От автора (Загадка № 2): в то же время М. Т. Белявский

в предисловии к сборнику пишет о «его постоянном стремлении ... на месте ... разобраться в неясных и спорных вопросах». [9. С. 7].

Купюра № 3 (б): 4 июля (на исходе третьего дня присутствия в экспедиции), Председатель комиссии АН СССР по определению места Ледового побоища сообщает о короткой ссоре с Г. Н. Караевым: «В Пнево внезапно произошла мимолетная, но неприятная ссора с генералом, почему-то ревниво оберегавшим свой вариант, что надо искать место побоища у о.Вороньего. Я давно уже заметил какую-то его особую нервность, в явной связи с тем, что весь наш флот и аквалангисты пока ничего не нашли. Удивляться этому нечего, так как объем работ громадный, но плохо то, что генерал несколько УПРОЩЕННО ДУМАЕТ ОБ ИСТОРИИ». [5. С. 396]. От автора (Загадка № 3): весьма неожиданный вывод о руководителе экспедиции, возможно, сделанный на эмоциях, или предвещающий понимание негативного последствия по дальнейшему поиску места Ледового побоища.

Текст «БК-3» (без купюр) не был сокращен. Однако, давайте попробуем более внимательно посмотреть с учетом записи Тихомирова на последующее их отражение в экспедиционных материалах: Для большей наглядности: дата события: 7 июля 1958 года. Место события: у Вороньего острова. Водолаз: Горун. Количество погружений: три раза.

Сообщение водолаза:

«В воротах под водой лежит большой камень (11 м длиной, 4–5 м шириной); камень — видимо, взорван, потому что, (по словам водолаза), «он покрыт обломками, и даже заметны остатки шурфов»; поверхность камня скрыта под водой, примерно, на два метра (Горун стоял на камне с лопатой в согнутой руке, и лопата высывалась наполовину); высота камня от дна 4–5 метров (более точно в материалах, уточняет М. Н. Тихомиров).

Выводы, сделанные Тихомировым:

Это, возможно, и есть Вороний камень на путях из Пскова к Гдову и Кобыльему городищу, а в другую сторону к Дерпту (Тарту); к камню под водой примыкает стена, вернее, подходит стена, 7 метров шириной; Горун достал из-под воды камень из стены. Это бурый известняк, с одной стороны он явно обработан.

От автора: 7 июля 1958 г. академик Тихомиров, находясь на борту плавсредства, слышал доклад водолаза Горуна, восприняв его слова как сугубо субъективную точку зрения, не подтвержденную чем-либо еще, и поэтому отметил в дневнике: «... более точно в материалах...». Кроме того, в своей дневниковой записи ее автор осторожен, поэтому использует слово «возможно». Михаил Николаевич подчеркивает,

Рис. 9. Промежуточная загадка из повести «Загадки Чудского озера»: Кто они, водолазы Мочалов и Плакущий?

что выводы о факте нахождения «Вороньего камня» со следами его взрыва в районе о. Вороний еще преждевременны, — необходим окончательный отчет по исследованиям, проведенным экспедицией под руководством Караева в 1958 году.

Вот и подоспела Загадка № 4: в дневнике академика водолаз, который обнаружил большой камень у о. Вороний, имел фамилию Горун, и даже сообщаются некоторые подробности о нем: «... молодой коренастый человек южного типа (он украинец, но дед его был турком)».

А вот в сборнике статей «Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242 г.» под редакцией Г. Н. Караева (1966) нет уже ни фамилий водолазов, ни каких-либо подробностей о них.

Есть у этой загадки и продолжение: 20-минутная лента «На Чудском озере» киностудии «Леннаучфильм» Виталия Мельникова, вышедшая на экран в 1959 году, сообщает, что Вороний камень обнаружил аквалангист Ягунов, и тоже 7 июля, и тоже у Вороньего острова. Мало того, под авторством Г. Н. Караева и А. С. Потресова в 1966 году, а затем в 1976 и 2018 годах выходит книга-повесть о путешествиях и приключениях археологической экспедиции «Загадки Чудского озера». В ней наряду с подлинными именами местных жителей мы встречаем и фамилии водолазов (1958). Только вот нет среди них Горуна, есть только Мочалов и Плакущий.

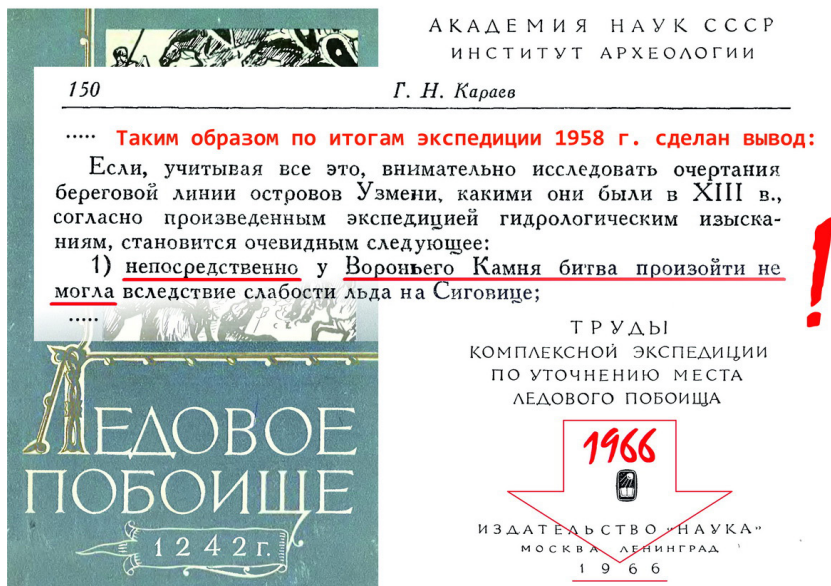
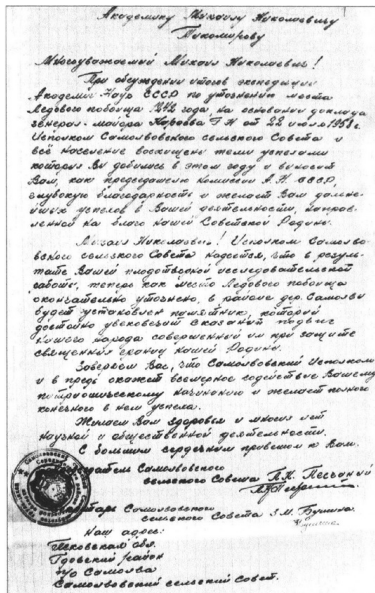

Рис. 10. Битва «у Вороньего камня... произойти ... не могла...»

Загадка № 5: председателя Комиссии при Президиуме АН СССР по уточнению места Ледового побоища не смог ознакомиться с отчетом экспедиции Г. Н. Караева, так как «Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242 г.» (отв. ред. Г. Н. Караев. М; Л.: Наука) вышли в свет только в 1966 году — через год после ухода из жизни академика М. Н. Тихомирова. Сделанный в этом сборнике итоговый вывод по результатам работы экспедиции на странице 150 меня несколько озадачил. Судите сами...

Эпилог. ХРОНОЛОГИЯ

- В мае 1958 года Президиум АН СССР принимает решение об организации экспедиции по уточнению места Ледового побоища. Для этого создается Комиссия при Президиуме АН СССР под председательством академика М. Н. Тихомирова, который на время экспедиции освобождается от основной работы. [1. С. 27]. Комиссии поручается организовать работы на месте исследований.
- Зам. председателя Комиссии при Президиуме АН СССР назначен Г. Н. Караев.

Письмо председателя Самолвовского с/с М.Н. Тихомирову с благодарностью за деятельность по установлению места Ледового побоища с. Самолва, Гдовского района, Псковской обл. 26 июля 1958 г.

Академику Михаилу Николаевичу Тихомирову
Многоуважаемый Михаил Николаевич!

При обсуждении итогов экспедиции Академии Наук СССР по уточнению места Ледового побоища 1242 года, на основании доклада генерал-майора Караева Г. Н. от 22 июля 1958 г. Исполком Самолвовского сельского Совета и все население восхищены теми успехами которых Вы добились в этом году и выносите Вам, как председателю комиссии АН СССР, глубокую благодарность и желает Вам дальнейшего успеха в Вашей деятельности, направленной на благо нашей Советской Родины.

Михаил Николаевич! Исполком Самолвовского сельского Совета надеется, что в результате Вашей плодотворной исследовательской работы, теперь как место Ледового побоища окончательно уточнено, в районе дер. Самолвы будет установлен памятник, который достойно увековечит сказочный подвиг нашего народа совершённый им при защите священных границ нашей Родины.

Заверяем Вас, что Самолвовский Исполком и вперед окажет всемерное содействие Вашему патриотическому начинанию и желает полного конечного в нем успеха.

Желаем Вам здоровья и многих лет научной и общественной деятельности.

С большим сердечным приветом к Вам.
Председатель Самолвовского сельского Совета П. К. Песчаный
Секретарь Самолвовского сельского Совета З. М. Бунина.

Наш адрес:
Псковская обл.
Гдовский район
д/о Самолва
Самолвовский сельский Совет.

Архив РАН. Ф. 693. Оп. 3. Д. 69.

Рис. 11. Текст письма, где высказана надежда на продолжение работы экспедиции под эгидой АН СССР в 1959 г. (это первое письмо с подобной просьбой)

- 30 июня 1958 года М. Н. Тихомиров приезжает во Псков (телеграмма от 27 июня совсем лаконична: «Приезжаю Псков 30 июня понедельник. Тихомиров») [2. С. 7].
- 2 июля 1958 года М. Н. Тихомиров делает запись в дневнике: «... в Самолве нас встречал настоящий руководитель экспедиции Г. Н. Караев...» (Курсив мой. — А. С.) [5. С. 397].
- 3 июля 1958 года М. Н. Тихомиров делает запись в дневнике: «... Гдов ...Г. Н. ищет здесь волок от названия „Волошняя“, и я не спорю. Думаю, впрочем, что волок не было...» (Курсив мой. — А. С.).
- 4 июля 1958 года М. Н. Тихомиров делает запись в дневнике: «... в Пнево внезапно произошла мимолетная, но неприятная ссора с генералом, почему-то ревниво оберегавшим свой вариант, что надо искать место побоища у о.Вороньего ...Я давно уже заметил какую-то его особую нервность, в явной связи с тем, что весь наш флот и аквалангисты пока ничего не нашли. Удивляться этому нечего, так как объем работ громадный, но плохо то, что генерал несколько упрощенно думает об истории...» (Курсив мой. — А. С.).

- 12 июля 1958 года М. Н. Тихомиров на буксирном катере «Судак» уезжает в Тарту.
- 22 июля 1958 года генерал-майор Г. Н. Караев в клубе сельсовета Самолвы делает доклад об успехах экспедиции под эгидой АН СССР [2. С.7].
- 26 июля 1958 года председатель Самолвовского сельсовета пишет письмо-благодарность на имя М. Н. Тихомирова с пожеланием продолжения работы в 1959 году.
- 29 июля 1958 года экспедиция под эгидой АН СССР официально заканчивает свою работу. [2. С.7].
- 8 августа 1958 года Г. Н. Караев пишет письмо М. Н. Тихомирову из Прибалтики (Кемери). [2. С.7].
- 12 февраля 1959 года в Ленинграде состоялось заседания Ученого совета Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР. Академик М. Н. Тихомиров на заседании не присутствовал.
- В июне 1960 года в журнале «Военная история» (№ 6, 1960) публикуется отзыв академика М. Н. Тихомирова на статью М.С. Ангарского.
- 2 сентября 1965 года в Москве скончался академик М. Н. Тихомиров.
- 8 июня 1966 года, спустя четыре года после окончания самой экспедиции, Г. Н. Караев сдает в набор рукопись «Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища». Фактически, это публикация первого подведения итогов экспедиции 1958–1962 годов для широкого круга читателей.
- 26 июля 1966 года. Сборник статей участников комплексной экспедиции утвержден к печати Институтом археологии Академии наук СССР. Тираж 5 200 экз.
- 1968 год. На лоцманских картах Теплого озера появляется «Подборовская банка», и в этот же период с карты исчезает «Подборовский камень», о. Чаяшня (Чайка), зафиксированный на Меркаторской карте (1916).
- 1997 год. В издательстве «Лицей» (СПб) выходит книга «Истории из Истории. От Вещего Олега до Петра Великого», где ее автор, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, известный в нашей стране и за рубежом своими фундаментальными трудами по истории, Даниил Натанович Альшиц размещает статью «Битва, выигранная до того, как она началась. Стратегический замысел Александра Невского и «Ледовое побоище».

Таким образом, по мере поиска алгоритма для решения задач, пришедших к нам из глубины XIII века, почему-то стали появляться загадки

и вопросы, оставленные и недавними исследователями тех событий и исторических мест, связанных с летописной битвой:

1. Почему «факт» рождения в 1241 году у Александра Невского «младшего брата» Василия, найденный доктором исторических наук В. А. Кучкиным, противоречащий многочисленным свидетельствам летописных источников, оставался без внимания коллег историка на протяжении многих лет?
2. Почему академик М. Н. Тихомиров в абсолютном большинстве своих работ, помещенных в сборнике «Древняя Русь», ссылался на Ипатьевскую и Лаврентьевскую летописи, изданные соответственно в 1871 и 1872 годах 36, а не на первый и второй тома ПСРЛ (М., 1962), хотя они были изданы по его инициативе и под его редакцией?
3. Почему первый отчет экспедиции, проработавшей один сезон (1958) под эгидой Президиума АН СССР, впервые вышел в свет, только через год (1966) после смерти председателя Комиссии при Президиуме АН СССР академика М. Н. Тихомирова, инициировавшего ее проведение.
4. Почему Г. Н. Караев скрывает фамилии водолазов, работавших в экспедиции в 1958 году, а в повести «Загадки Чудского озера» (авт. Г. Н. Караев, А. С. Потресов), изданной в издательстве «Молодая гвардия» (1966 и 1976) даже называет их вымышленные фамилии.
5. Зачем в документальном фильме «На Чудском озере» киностудия «Леннаучфильм» режиссера В. Мельникова (1959) первенство обнаружения Вороньего камня приписывается аквалангисту Ягунову, а не водолазу Гаруну — который по свидетельству Тихомирова (07.08.1958) «... стоял на камне с лопатой в согбенной руке, и лопата высывалась на половину».
6. Почему почти 60 лет в историческом сообществе отдается предпочтение координатам места «Ледового побоища», определенным Г. Н. Караевым, который характеризуется академиком М. Н. Тихомировым как «генерал, несколько упрощенно думающий об истории...»?
7. Почему экспедиция РВИО (2019–2021) не выявила у Вороньего острова фактов, подтверждающих итоговые выводы, сделанные экспедицией Г. Н. Караева по уточнению места Ледового побоища в 1958–1962 годах?
8. Почему, согласно сведениям экспедиции РГО (2020–2022) «По следам экспедиции генерала Г. Н. Караева», у острова Вороний отсутствует «... большой камень, ... видимо, взорванный, ... со следами шурфов» (на котором стоял Гарун в 1958 году)?

Рис.12. Памятник князю Александру

9. Все это, увы, пока лишь удручает... Р. S. Зачастую бывает весьма сложно понять причину происхождения подобных загадок, а тем более найти ответ — каков подлинный мотив столь сомнительных умозаключений авторов?

Но время все расставит по своим местам. И с вершины будущего непременно станет понятна суть свершившегося ... «Не в силе Бог, а в ПРАВДЕ!»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Ленинградского Дома Ученых. Т. 4. Л. 47.
2. Архив ПГОИАХМЗ, Ф. 317. КП 18481 (10). Письмо Г. Н. Караева М. Н. Тихомирову. Л. 2–3 об.
3. Борисов Б. Ю. Боевые действия 25-й бригады кораблей Краснознаменного Балтийского флота в акватории Псковско-Чудского озера в августе-сентябре 1944 г. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22568025>.
4. Казаков С. В. Загадки и легенды русской истории. М.: Феникс, 2005, С.43.

5. Кривошеев Ю. В., Мандрик М. В., Соколов Р. А. Дневник поездки на Чудское озеро в 1958 г. // Русские древности. Сб. науч. трудов. СПб., 2011. С. 392–401.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Софийская первая летопись. Вып. 1. 1925. С. 227
7. Рудаков В. Е. Низовская земля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907
8. Старшая Ливонская рифмованная хроника, стих 2250. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus12/Livl_Alte_Reimschronik/text1.phtml?id=827
9. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М.: Наука, 1975. С.432.

